Подарок на пороге

https://ficbook.net/readfic/2782439

Направленность: Слэш
Автор: Himerus (https://ficbook.net/authors/244567)
Беты (редакторы): Теххи В (https://ficbook.net/authors/414547)
Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»
Пэйринг и персонажи: Северус Снейп/ Гарри Поттер, Северус Снейп, Гарри Поттер
Рейтинг: R
Размер: 117 страниц, 54 072 слова
Кол-во частей: 28
Статус: завершён
Метки: OOC, Underage, Романтика, Ангст, Психология, Hurt/ Comfort, AU

Описание:
Гарри умер, а потом вернулся к жизни. Но история пошла совсем другим путем. И вот однажды вечером Северус находит на пороге своего убежища неожиданный "подарок".

Примечания:
В этой истории нет экшена и бурного развития сюжета. Гарри и Северус долго узнают друг друга. Большое и серьезное снарри пишу впервые, посмотрим, что у меня получилось)) Еще надеюсь, что все знакомы с каноном)) На момент происходящего, Гарри уже совершеннолетний.
И последнее. Автор пишет "Волдеморт" и "Нагини". Да,да, именно так. Прошу не исправлять, даже если очень чешется. Отсылка к вики:
1."В оригинале змею зовут Nagini, и это слово читается именно как «Нагини», но не «Нагайна». На санскрите и всех североиндийских языках слово naga означает «королевская кобра», а naginii, с долгим «и» на конце — женский род от этого слова, самка кобры"
2. "Лорд Волан-де-Морт, (встречается перевод «Волдеморт»; имя, данное при рождении — Том Марволо Реддл, в переводах встречается также «Том Нарволо Реддл» ; 31 декабря 1926 — 2

мая 1998), — главный отрицательный персонаж в серии романов о Гарри Поттере. В оригинале — англ. Lord Voldemort (Лорд Волдеморт)"

Коллажики от Mad Bee
http://s017.radikal.ru/i408/1501/68/371b6f0781f8.jpg
http://i004.radikal.ru/1501/54/bafc3b97203a.jpg
http://s017.radikal.ru/i400/1501/74/c52c14d8877e.jpg

Посвящение:
Severinasnejp и всем читателям))

Публикация на других ресурсах:
Уточнять у автора / переводчика

Содержание

- Содержание
- Предыстория
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3.
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.
- Глава 11.
- Глава 12.
- Глава 13.
- Глава 14.
- Глава 15
- Глава 16.
- Глава 17.
- Глава 18.
- Глава 19.
- Глава 20.
- Глава 21.
- Глава 22.
- Глава 23.
- Глава 24.
- Глава 25.
- Глава 26.
- Эпилог

Предыстория

1998 г.
- Мой Господин!
- Убери руки, Белла, я сам.
Гарри с отчаяньем подумал, что даже страшная жертва, на которую он пошел сознательно, ничего не дала. Волдеморт жив, как и он сам. Да, Дамблдор объяснил, что так, возможно, будет, но Гарри все же надеялся, что очнувшись, ему уже ничего не придется делать. К тому же, он понятия не имел, как именно ему теперь действовать.
Пожиратели вокруг зашептались, а потом резко затихли.
- Проверьте мальчишку, - приказал Волдеморт. – Нет, Нарцисса, не ты. Белла.
Гарри мысленно заметался, не зная, что предпринять. Если Беллатрикс прикоснется к нему, если увидит, что он жив… Он попытался подняться, но понял, что тело его не слушается. Вернее, слушается, но настолько медленно, что о каком-либо сопротивлении нет и речи. Душа и разум, вернувшись в бренную плоть, еще не успели занять свои места и взять управление в свои призрачные руки.
Волдеморту, скорее всего, приходилось не слаще, но его окружали пусть и не друзья, но верные слуги, одна из которых уже присела рядом и с безумной улыбкой повернула к себе его лицо.
- Мальчишка жив, - воскликнула она, поднимаясь и целясь в Гарри палочкой. – Добить, мой Лорд?
- Стой, Белла.
Гарри почувствовал, как его опутывают магические веревки, и дернулся в надежде освободиться. Тяжелые, какие-то шаркающие шаги приблизились, и в поле зрения появился Волдеморт, которого осторожно поддерживал бледный и изможденный Люциус Малфой.
- Снова жив? После второй Авады? – в красных глазах Темного Лорда зажегся страшный огонек сумасшедшей заинтересованности. – Интересно, как у тебя это получилось в этот раз? И не в тебе ли разгадка той тайны, которая мучает меня уже много лет? Ты же расскажешь мне, что в тебе такого

необычного? – рот Волдеморта скривился в алчной ухмылке. – Может, и для меня подойдет то, что делает тебя… столь живучим.
Гарри засмеялся-закашлялся, ощущая, как возвращается сила в его тело. Бесполезная сейчас, как зонтик во время океанского шторма. Все, на что хватило Гарри, это насмешливый взгляд, разозливший Волдеморта.
- Ты мне все расскажешь, мальчишка, - прошипел тот, вырываясь из рук Люциуса и взмахивая палочкой. – Круцио!
Но то ли Лорд сильно ослаб после посещения призрачного Кинг-Кросса, то ли Гарри стал нечувствителен к пыточному проклятью, боль была значительно слабее, чем ранее. Но и ее хватило, чтобы потерять сознание.
- Мальчишку – в Малфой-мэнор, - отрывисто скомандовал Волдеморт, не сводя взгляда со связанного гриффиндорца. – В пыточную его, я сам займусь.
- Мой Господин, а что делать с Хогвартсом? – вмешалась Беллатрикс.
- Я не намерен воевать с детишками, - ядовито ответил Волдеморт. – Мы и так в выигрыше, ведь у нас их идол, Избранный. Возвращаемся в мэнор, нужно пересмотреть планы.
О том, что сам Волдеморт мечтает поскорее уединиться с Поттером, чтобы выпытать у любимчика судьбы рецепт бессмертия, никому знать не нужно. Жаль, пришлось пожертвовать Северусом, без его гениальных зелий придется туго. Но Нагини приползла довольная, сытая, а значит, о Снейпе пора забыть.

Покинув поле несостоявшегося боя, после суточной перегруппировки армия Волдеморта направилась в разные концы Англии, захватывая ключевые позиции. Магический Лондон умылся кровью, но силы сопротивления продолжали бороться. Потеря Гарри Поттера, о которой не преминул объявить «Пророк», сильно подкосила волшебников, но не позволила сдаться.
А в Малфой-мэноре происходили события, которые привели впоследствии к тому результату, о котором гласило пророчество. Да вот только Гарри в этом участие принимал лишь косвенно.

Пыточная Малфой-мэнора когда-то давно действительно соответствовала названию, но до недавних пор служила лишь занятной комнатой в подвальных помещениях, в которую заглядывали лишь домовые эльфы. С появлением в мэноре Темного Лорда ситуация изменилась. Волдеморт облюбовал обустроенное для всевозможных пыток помещение и с энтузиазмом предавался развлечениям, когда находилась подходящая жертва.
Люциус, побывавший однажды свидетелем таких игрищ, мысленно поклялся уничтожить комнату, когда все закончится. О том, что его жизнь может закончиться раньше, старался не думать. Как и о том, какие именно пытки терпит мальчишка, ставший наваждением для Темного Лорда. Волдеморт никого не брал с собой в пыточную, но крики и стоны Поттера Люциус ощущал даже на втором этаже.
Нарцисса тайком плакала, пряча потом покрасневшие глаза от членов семьи и незваных гостей. Даже Драко притих, пуганой тенью мелькая в коридорах родного дома.
Люциус же разрывался между домом, служением Господину, который, впрочем, почти не расставался с Поттером последние несколько дней, и еще одним местом, о котором никто не знал. В тайном домике в горах Шотландии Малфой устроил человека, которого осторожно называл другом и которого по этой самой дружбе смог спасти из клыков Нагини.
Тварь удалось приманить тушей крупного оленя, и, пока она лакомилась, Люциус залечил раны на горле Северуса и перенес его в тайное убежище. Ему пришлось сразу вернуться к Лорду, но расторопный домовой эльф уже вовсю хлопотал над больным, перебирая банки и флаконы в большом шкафу с запасом зелий. Северус выздоравливал медленно, но уверенно. По большей части, он пребывал в лечебном сне, просыпаясь, лишь чтобы принять лекарства, попить и поесть жидкого бульона.

Люциус боялся. За семью, за себя, за свой дом. Боялся, но ничего не мог сделать. Против Темного Лорда мог выступить только безумец, но и тот сейчас в пыточной. Правда, судя по ярости Волдеморта, павший герой своих тайн так и не выдал. Или выдал все, но ответы не устроили сумасшедшего Лорда.

Волдеморт действительно пребывал в ярости. Сколько он ни бился с мальчишкой, сколько ни пытал, тот повторял и повторял сорванным голосом:
- Я не знаю, как стать бессмертным. Я обычный.
- Ты отразил мою Аваду в младенчестве, - рычал Лорд, наводя палочку для очередного Круцио.
- Мама… мама защитила меня… Жертва, - прохрипел Гарри, слегка придя в себя. Веритасерум вынуждал его говорить даже без пыток, но Темному Лорду так было веселее. Первые дни он вообще больше развлекался, чем допрашивал.
- А вторую?
- Я умер, - честно признался Гарри. – Умер, а потом вернулся. Я сам этого захотел, хотя у меня был выбор пойти дальше. Мне нужно убить тебя!
Очередное Круцио вынуждает его кричать и выгибаться на грязном полу.
- Не хочешь по-хорошему, - Лорд взмахом палочки подвесил Гарри в воздухе лицом к себе, - будет по-плохому. Я сам посмотрю, что ты от меня прячешь.
Этого Гарри боялся больше всего, хотя даже удивлялся, почему Волдеморт сразу не задействовал легилименцию. Темный Лорд и раньше без церемоний навещал его сознание, а теперь и подавно расшаркиваться не будет. Но нельзя, чтобы Волдеморт узнал, что Гарри был его крестражем, и что остальные крестражи найдены и уничтожены. Эта тайна должна быть похоронена в тайниках памяти так, чтобы никаким образом туда не пробралось чужое сознание.
И, корчась от невыносимой боли, хватая воздух пересохшим ртом, Гарри сделал последнее сознательное усилие, на которое направил всю свою магию, все свое желание. Тяжелая крышка визуализированной шкатулки с грохотом закрылась, пряча в себе сокровенную тайну.
- Легилименс!
Голова взорвалась чудовищной болью, Гарри почти явственно ощущал, как остервенело роется в его воспоминаниях, его памяти свихнувшийся темный волшебник. Чувствовал, как путаются мысли, тускнеет сознание, уплывает реальность, позволяя остаткам сознания нырнуть в спасительную глубину мягкой черноты, вьющейся спиралью.
Через несколько часов Темный Лорд покинул пыточную,

оставив на полу бесчувственное тело сломленного и замученного юноши.
- Уберите его куда-нибудь, - равнодушно сказал он своим слугам и скрылся в отведенных ему апартаментах.

В Малфой-мэноре все притихли, боясь вызвать гнев Господина. Кто мог, уходил на задания, стараясь задержаться подольше, рискуя получить Круцио за промедление. Нарцисса, которая вынуждена была создавать видимость гостеприимства, буквально леденела, сидя за столом рядом с Темным Лордом. И чувствовала своим материнским сердцем, что Лорд не зря поглядывает в сторону Драко. За Господином не раз замечали интерес к юным мальчикам, но своего сына Нарцисса не желала отдавать на жертвенное ложе. Она сообщила Люциусу, и тот постарел еще на несколько лет, долго сидел, ссутулившись и глотая бокал за бокалом старый огневиски.
- Я решу эту проблему, дорогая, - сказал он, уходя из мэнора.
Как ее решить, Люциус не знал, но решил посоветоваться с человеком, у которого достаточно опыта и решительности.

- Северус, я не могу рисковать будущим своего рода и жизнью сына, - Малфой метался по небольшой комнатке под пристальным взглядом Снейпа, полулежащего в постели.
- Он заинтересовал Лорда? – прохрипел Северус.
- Да. Я бы убил этого сумасшедшего, но…
- Убей, - перебил его Снейп. – Ты говорил, что Поттер умирал от Авады Лорда?
- Да, а потом, что удивительно, воскрес, - Люциус сел в кресло. – Лорд пытался выяснить причину такого чуда, но мальчишка ему ничего не мог ответить.
- Значит, осталась только Нагини, - медленно проговорил Северус, вспомнив, как Поттер обмолвился об этом в хижине, бормоча что-то нелепое и ненужное в тот момент.– Люциус, если ты действительно хочешь уничтожить Лорда раз и навсегда, то сначала убей его змею. Но не просто так, а Адским пламенем или ядом василиска, который должен быть в моей лаборатории. И только потом… кхх… Волдем…кхх.
Снейп умолк, бессильно откинувшись на подушки. Но Люциус его понял. Не все, конечно, но решил довериться Северусу, который явно знал больше, чем мог сказать.

И уже на пороге его настиг вопрос, заданный скрипучим голосом:
- Поттер хоть жив?
Люциус пожал плечами: жизнь и здоровье мальчишки его мало интересовали.
- Пока жив, но лучше бы он умер. После общения с нашим милосердным Господином ему даже в Мунго не помогут. Да Мунго и нет уже… Я приказал разместить Поттера в одной из тайных комнат мэнора, эльфы приглядывают за ним.
Северус закрыл глаза в полном изнеможении, отчетливо проступившем на бледном лице.

Вернувшись в Малфой-мэнор, Люциус уединился с женой и тихо рассказал ей о наметившемся плане. Нарцисса была напугана, но палочку сжимала решительно.
- Нужно выбрать правильное время и место, - сказала она. – Желательно, чтобы в доме не было посторонних.
Но все пошло не так уже к следующему вечеру. Лорд, восседая во главе стола, благосклонно поглядывал на бледного до синевы Драко, который пытался не показать, как страшит его такое внимание.
Когда тягостная трапеза была завершена, Волдеморт поднялся и сказал тоном, которому нельзя перечить:
- Иди за мной, Драко.
Малфой-младший бросил панический взгляд на окаменевших родителей и не с первого раза поднялся с места.
- Да, милорд, - прошептал он, цепляясь пальцами за край стола.
- Иди, сынок, - ровным тоном проговорил Люциус, сжимая руку жены под столом.
Как только Темный Лорд в сопровождении запинающегося Драко покинул столовую, чета Малфоев развила бурную деятельность.
- Я найду Нагини, а ты прикажи эльфам следить за Лордом, - Люциус порылся в кармане, проверяя, на месте ли заветный флакон с ядом василиска. Он выбежал из столовой, направляясь к большому бальному залу, где стоял своеобразный трон Господина. Возле него всегда свивала свои кольца огромная змея.
- Я прослежу, - прошептала Нарцисса, - я обязательно прослежу.
Но вызванные ею домовики получили весьма разнообразные

приказы. Один и вправду отправился в апартаменты Лорда, второй поспешил за Люциусом, а третий исчез из Малфой-мэнора в неизвестном направлении.

Люциус обнаружил Нагини спящей в углу большого помещения и заклинанием метнул в гадину открытый флакон с ядом. Выскочив за дверь и спасаясь от бьющейся в агонии змеи, он запечатал помещение именными чарами и поспешил на второй этаж. Но он опоздал.
Эльф, доложив хозяйке о случившемся в бальном зале, исчез, а женщина уже открывала дверь в апартаменты Темного Лорда. Из спальни слышалось приглушенное скуление Драко, и Нарцисса в несколько шагов пересекла небольшую гостиную. Дверь послушно распахнулась перед хозяйкой дома, впуская разгневанную и встревоженную женщину. Она бросила быстрый взгляд на отвратительно обнаженное тело Темного Лорда, который прижимал трясущегося Драко к роскошной постели, а потом с ее губ сорвались слова, идущие от обливающегося кровью материнского сердца:
- Авада Кедавра!
Темный Лорд еще успел оглянуться, а потом упал на кровать, придавив пискнувшего Драко. Люциус, ворвавшийся в спальню, метнулся к постели и выудил из-под тела Волдеморта потерявшего сознание сына.
- Что дальше, Люциус? – Нарцисса осела на пол, прижимая дрожащие руки к груди.
- А дальше… Нам придется искать вменяемого представителя противостоящих сил и надеяться, что наш сегодняшний подвиг зачтется.
Люциус вышел из комнаты, неся сына на руках. А Нарцисса, выслушав появившегося домовика, медленно поднялась с пола и тоже поспешила выйти.
Прибывшие авроры во главе с высоким чернокожим волшебником напоили всех веритасерумом, просмотрели предложенные воспоминания, надели антимагические браслеты и приказали никуда из мэнора не уходить. Люциус перечислил места, где могли прятаться самые ярые последователи безумных идей Волдеморта, и вздохнул с большим облегчением.
Смерть Темного Лорда означала конец невыносимой жизни в

постоянном ужасе, в постоянном унижении. А из лап Аврората он выкрутится – не в первый раз.
Мэнор сотрясали обыски, а Люциус сидел в кресле и улыбался почти счастливо.
У Малфоя ушел почти месяц на то, чтобы вытянуть семью из той ямы, в которую они свалились. Конечно, пришлось пожертвовать почти всем состоянием, пережить несколько мучительных процессов, выдержать тошнотворное влияние Веритасерума. Люциус вынужден был рассказать о роли Снейпа во всей этой истории, но домовики мэнора уже позаботились о сохранности выздоравливающего зельевара, переправив его в очередное тайное убежище.
Но ничего не помогло бы, если бы не воспоминания Дамблдора, принесенные прямо на судебное слушанье его фамильяром.
- Да падет проклятье на того, кто не примет к сведенью эти факты, - прозвучал в тишине хорошо знакомый всем голос, медленно истаявший к концу фразы.
Глава Визенгамота вместе с новым главой Аврората долго смотрели воспоминания Дамблдора, а потом, недовольно морщась, позволили Люциусу и Драко покинуть зал заседаний. Нарцисса же была даже награждена орденом, но от штрафов и магического надзора ее это не спасло.
- Легко отделались, - буркнул Кингсли. – Я с вас глаз не спущу. С проверками буду приходить раз в неделю, сидите тихо, как мышки. Альбус был слишком добр, выгораживая Снейпа, а вместе с ним, выходит, и вас. Вряд ли вы знали о… впрочем, неважно. И если мы не найдем Гарри, я попрошу Визенгамот вернуться к пересмотру вашего дела.
Люциус едва заметно пожал плечами. Это был один из первых вопросов, заданный Малфоям. И они честно ответили на него, но Поттера в той комнатке уже не было. Под влиянием Веритасерума все трое Малфоев ответили одинаково: Он был здесь, я не знаю, куда он мог исчезнуть.
Но авроры сделали ошибку, вполне простительную в то сумбурное время. Они не допросили домовиков старинного особняка. Хотя даже в этом случае правдивых ответов они не получили бы.

Глава 1.

Северус уже довольно сносно себя чувствовал, но выходить в люди не спешил. Люциус, конечно, сообщил ему об условном помиловании, но это Снейпа мало радовало. Он ждал удобного момента, чтобы собрать важные для себя вещи и покинуть остров навсегда. Хватит с него служения могущественным господам, хватит балансирования на лезвии ножа, хватит смертей и предательства, хватит страха и ненависти.
Он был благодарен Люциусу за помощь, но о своих дальнейших планах предпочитал не распространяться. Это Малфою есть что терять: семья, родовое гнездо, нажитое веками состояние. А ему, нищему по сути полукровке, пусть и с незаурядным талантом, уйти в никуда намного проще, чем пытаться построить новый дом на обломках старого. Он выполнил свой долг целиком и полностью и теперь может просто отдохнуть и заняться чем-то для себя лично.

Когда сигнальный контур, окружавший домик в лесу, предупредил о чьем-то присутствии, Северус вскочил на ноги и направил палочку в сторону двери. Но кроме приглушенного хлопка, словно от чьей-то аппарации, он ничего больше не услышал. Бросив вокруг себя чары, проверяющие наличие людей, Северус удивленно приподнял брови, получив результаты. Кроме него одного, очень близко находился некто или нечто, кого чары с трудом идентифицировали как живое разумное существо.
Снейп неслышно приблизился к двери и прислушался. По другую сторону деревянного полотна, рябившего защитными чарами, послышалась какая-то возня и негромкий смех. Северус медленно протянул руку и, применив Протего, распахнул двери. На пороге, спиной к нему, сидел человек, укутанный в толстое одеяло по самую макушку. То, что это мужчина, Северус определил не сразу, а потом это отошло на задний план, потому что сверток с живым существом внутри покачнулся и опрокинулся на спину.
Снейп наклонился над ним и в свете щербатой Луны увидел лицо неожиданного гостя. И отшатнулся, упираясь спиной в

стену.
Первым его порывом было закрыть дверь и применить к себе обливиэйт. Вторым – магией вышвырнуть неожиданный подарок за пределы защитного контура, закрыть двери и…
Но, как всегда, Северус выбрал самый сложный вариант. Он взмахнул палочкой и отлевитировал одеяло с Поттером внутри в гостиную. Рассердившись не на шутку, он даже не заметил, как из складок пухлой ткани вывалилась записка.
Устроив Поттера на узком диване перед камином, Северус зажег свечи и, морщась от отвращения, развернул одеяло. Яркий свет магических ламп высветил неприглядную картину чужой жестокости, при виде которой у Северуса внутри что-то дрогнуло. Нет, он видел такое не раз: Темный Лорд был щедр на пыточные проклятия. Но… впервые в зажатой обстоятельствами душе зельевара шевельнулась жалость. И к кому? К Поттеру.
Как бы ни относился к мальчишке Северус, он не желал Поттеру такой участи. А если еще учесть то, что парень волею Дамблдора, с которым Снейп не всегда был согласен, добровольно пошел на смерть и умер… чтобы сразу после возвращения из чертогов смерти попасть в пыточные камеры Малфой-мэнора. Такого Северус не пожелал бы и врагу. Нет, врагу он бы пожелал, но разве Поттер ему враг? За столько лет Северус привык отвечать за наглого и непоседливого мальчишку, проклиная его тягу к приключениям и несусветную глупость. И эти глаза… Проклятье и вечное напоминание об ошибках юности.

Северус сел рядом с Гарри и впервые взглянул ему в глаза. Усилием воли он заставил себя сидеть спокойно, хотя хотелось отшатнуться или просто отвести взгляд. Глаза Поттера, такие же яркие и зеленые, какими они были раньше, смотрели вполне осмысленно и разумно. Но вот разум этот был нечеловеческим. Таким взглядом смотрят кошки, которые могут видеть потусторонний мир так же ясно, как и реальный.
- Поттер? – Северус внимательно следил за реакцией парня, но тот уже отвел взгляд в сторону и смотрел в огонь камина. Снейп не стал больше привлекать внимание и сосредоточился на ранах, покрывающих бледное тело. Кроме пожелтевших синяков, кожу перечеркивали глубокие и мелкие порезы.

Северус нахмурился, прикоснувшись к одному из них. Сектумсемпра… Детище его озлобленного и по-юношески максималистичного разума. Лорд с радостью взял это проклятье себе на вооружение.
Люциус писал, что авроры ищут Поттера, который «гостил» в мэноре и загадочно исчез оттуда. Вид у мальчишки хоть и замученный, но тело чистое, раны не воспаленные, а значит, за ним ухаживали. Но кто и где? Это явно был кто-то, кто не знает античар к Сектусемпре. Хотя… даже зная их, не каждый сможет исцелить раны, нанесенные Лордом.
- Вулнера Сенентур, - Северус провел палочкой над телом Поттера и нахмурился еще больше. – Вулнера Сенентур!
Раны неохотно стянули края, но не зажили. Северус внутренне похолодел: его магия так и не достигла нужного уровня, чтобы можно было исцелить столь мощное проклятье. А ведь оно наверняка смешалось с другими чарами. Круциатусом, например, как же Лорд без него? Судя по тому, что Поттер явно не в себе, Волдеморт пытал его долго и со вкусом. Если мальчишка сошел с ума от боли, то помочь ему не смогут даже в Мунго. А если…
Люциус говорил, что Волдеморт выпытывал у Поттера какой-то секрет. Не применял ли он при этом легилименцию? Риторический вопрос, сам себе ответил Северус.
Тогда дела Поттера еще плачевнее, чем он думал. Лорд никогда не отличался изяществом проникновения в чужое сознание. А глупый гриффиндорец еще и упорствовал до самого конца. Страшно представить то, что творится сейчас в его голове.
В этот момент Поттер попытался сесть и застонал от боли. Его тело скорчилось, потом позвоночник неестественно выгнулся, руки беспомощно цеплялись за воздух. Чтобы Поттер не свалился на пол и не разбередил слегка поджившие раны, Северус перехватил его, прижимая к себе так, чтобы он не дергался.
Дыхание Поттера было поверхностным и частым, а тело излишне горячим, как при лихорадке. Неожиданный приступ прекратился очень быстро, сделав Гарри вялым и безучастным. Он покорно лег на подушки, глядя куда-то в пространство и улыбаясь. От этой улыбки Северусу стало не по себе. Она не была безумной, нет. Просто так улыбаются люди, которые абсолютно счастливы. Но почему? Из-за прекращения боли?

Или Поттер сейчас там, внутри своего сознания, видит что-то такое, что делает его счастливым?
- Поттер, - Северус снова сделал попытку выйти на контакт с чуждым разумом. – Поттер! Гарри.
Риск оправдал себя. Мальчишка среагировал на свое имя, взглянув на Северуса и мягко улыбнувшись ему. Такого не могло быть ни в одной из возможных реальностей. Поттер никогда не улыбался своему ненавистному учителю. Да и не ждал Северус от него улыбок, наоборот, делал все, чтобы она не появлялась на лице сыночка Джеймса хотя бы в его присутствии.
Но сейчас Поттер улыбался. Бездумно, открыто, тепло. Но эта улыбка предназначалась не Северусу, в этом он ни секунды не сомневался.
Полено в камине громко треснуло, отвлекая Снейпа. Он огляделся по сторонам и, наконец, заметил лежащий на ковре конверт. Проверив его на вредные для здоровья чары, Северус развернул пергамент. Почерк был смутно знаком, но вспомнить Снейп не успел, потому что письмо начало уничтожаться с верхнего края пергамента. Северус торопливо пробежался глазами по строкам.

Я сделала все, что было в моих силах. Увы, помочь ему в состоянии только опытный медик и не менее опытный легилимент. Ребенок в ужасном состоянии, но я не могу больше ждать, пока ты поправишься. Я боюсь за свою семью. Делай, что считаешь нужным: или передай мальчика на попечение официальным колдомедикам, которые его окончательно угробят, или займись сам и спаси несчастному жизнь и разум.

Последние строки Северус дочитывал уже с трудом, а потом пергамент попросту рассыпался в его руках. Кто-то очень не хотел, чтобы остались доказательства. Но Снейпу пришла в голову только одна кандидатура на спасение Поттера. Нарцисса. Лишь она могла тайком вывезти Поттера из мэнора, чтобы у авроров не оказалось лишнего повода осудить их семью. Ведь любой, увидев раны и общее состояние Поттера, обвинил бы Малфоев в лучшем случае в бездействии. А так – нет человека, нет проблемы. К тому же, в том, что Нарцисса подстраховалась на случай допроса с Веритасерумом, можно

было не сомневаться. Миссис Малфой всегда была здравомыслящей и практичной особой. И в то же время – умеющей сочувствовать, ведь можно было попросту прикопать Поттера где-то в саду Малфой-мэнора. Пожалела, рискнула… Северус посмотрел на Поттера, который лежал тихо, прикрыв глаза.
- Ты, как чемодан без ручки, - вздохнул Снейп. – Жалко бросить, но надоело нести. Удружила, Нарцисса… Знаешь ведь, что в ближайшие полгода Поттером вообще никто заниматься не будет. Пока выловят всех наших коллег, пока отстроят Мунго, пока найдут специалистов. Станет уже поздно.
Умом Северус понимал, что Нарцисса не зря сделала ставку на него, но все в душе противилось тому, что теперь придется нести ответственность за невменяемого мальчишку в одиночестве, да еще и пытаться спасти его в очередной раз. Без прежнего уровня магии, которая неизвестно когда восстановится, без возможности спокойно варить зелья, без финансовой поддержки, в конце концов.
Афишировать свое местонахождение очень не хотелось. Но если он возьмется лечить Поттера, то вынужден будет мелькать в Косом переулке. Как-то он не планировал остаться в живых во время штурма Хогвартса и поэтому не сделал никаких дополнительных запасов. А те, что были – недостаточны, если придется расходовать их еще и на Поттера. Да и покинуть Британию с таким грузом будет сложно.
Поттер пошевелился, сбрасывая одеяло, что дало возможность Северусу заметить небольшой мешочек, лежащий у мальчишки под боком. Заглянув внутрь, Снейп криво ухмыльнулся: Нарцисса явно чувствует вину, если не пожалела свою коллекцию бриллиантов, которую Люциус собирал ей по всему миру. Северус высыпал небольшую горсть в свою ладонь, уже мысленно планируя, как именно он может использовать сверкающие камешки. И если уходить, то в самое ближайшее время, пока Люциус не вспомнил о нем. Кто знает, что там на них навешали в Аврорате. Даже если это ордена и медали.

Северус быстро поднялся, замотал Поттера обратно в одеяло, на котором уже проступили редкие пока пятна крови, и поспешил в комнату, служившую спальней. Собирать ему было нечего, но нужно было забрать запас зелий и кое-какую одежду.

Люциус обеспечил его всем необходимым, а вот для Поттера должно было подойти что-то из легкомысленного и яркого, валяющегося в шкафу. Северус немало повеселился, представляя Люциуса в кружевной рубашке и нежно-зеленых брюках в облипку. Теперь хоть что-то в Поттере его будет веселить.
Собрав небольшую сумку, Северус, подумав, негромко произнес:
- Эльф Хогвартса.
К его облегчению, домовик все же отозвался на зов, признавая Северуса если не директором, то хотя бы сотрудником школы.
- Трикси слушает директора Снейпа, - старый эльф вежливо склонил ушастую голову.
- Трикси, я дам тебе список вещей, которые ты должен собрать в моей комнате. Это нужно сделать очень быстро.
- Трикси сделает, - эльф сжал руки, преданно вглядываясь в глаза Снейпа.
Северус быстро составил список и, подумав, сделал еще один, решив, что кое-какие вещи Поттера им пригодятся. Мантия-невидимка, например. Пока магия признает Поттера ее хозяином, эльф сможет найти ее. Если она, конечно, не в Гринготтсе.
Эльф исчез с громким хлопком, а Северус понес сумку в гостиную, где находился Поттер. Но на диване его не было, только разворошенное одеяло неопрятным комком лежало на прежнем месте. Северус бросил быстрый взгляд по помещению и замер.
Поттер стоял на коленях возле окна, держась руками за подоконник. Кровь из растревоженных ран медленно покрывала бледную кожу темными потеками, но юноша этого, казалось, не замечал. Он смотрел сквозь стекло и едва заметно шевелил губами.
Северус выудил из сумки кроветворное и, прихватив одеяло, подошел к Поттеру.
- Выпей, - приказал он и, к его удивлению, парень повернулся к нему и покорно открыл рот.
Скорее всего, его поили и кормили, не доверяя делать это самому. Северус осторожно влил в его рот зелье, набросил одеяло и поднял на подгибающиеся ноги. С ранами нужно что-то делать, иначе Поттер умрет от кровопотери. Уже сейчас

наблюдаются признаки малокровия, а ведь на него не жалели зелий, судя по тому, что он так долго продержался.
Снова закралась соблазнительная мысль подкинуть Поттера в больничное крыло Хогвартса и уйти от ответственности, но что-то заставляло Северуса медлить с таким решением. Может то, что он разобрал по губам беззвучные слова? Ведь Поттер почему-то разговаривал с ним, спрашивая раз за разом, пока он его не отвлек:
- Профессор, вы не умерли? А я умер? Профессор Снейп? Я умер?
Где-то в глубине сознания Поттер остался относительно разумным человеком. Относительно, потому что Северус сомневался в его разумности даже в лучшие времена.
Хлопок возвестил о прибытии эльфа, и Снейп сгрузил свою ношу на диван, не сильно заботясь о ее сохранности. Позже он займется Поттером всерьез, а сейчас нужно спешить.
Заглянув в сумки и с удовлетворением кивнув, Снейп отпустил эльфа, приказав молчать обо всем, что видел и слышал. Трикси поклонился почти до пола и исчез.
Спустя несколько минут гостиная уютного домика, стоящего на отшибе магловской деревеньки, полностью опустела.

Поттер длительной, многоступенчатой аппарации не выдержал, потеряв сознание и повиснув на руках Снейпа почти невесомым грузом. Сумки казались Северусу тяжелее семнадцатилетнего парня, что не могло не беспокоить. Но предпринимать что-либо в данный момент было глупо, ведь впереди еще долгая дорога. И сейчас они лишь в начале пути.
Северус устроил Поттера так, чтобы его голова лежала на одной из сумок, и подошел к небольшому сараю, стоящему на берегу пролива Ла-Манш.
- Харон! Ты здесь? – Снейп тяжело дышал, измучившись во время аппарации. Ему пришлось двигаться короткими дистанциями и радоваться, что домик Малфоя оказался довольно близко к побережью.
В сарае кто-то зашуршал, прокашлялся, зашаркал к выходу. Старик, показавшийся из хлипкого строения, был так стар, что казалось удивительным, как он вообще может так ловко двигаться. Но Снейп не был удивлен. Он знал старика уже много лет и не раз пользовался его услугами, чтобы незаметно

для магического контроля пересечь пролив.
- Северус, вы опять навестили старика Харона, - проскрипел пожилой мужчина, с силой сотрясая протянутую Снейпом руку.
- Да, мне нужно в Картере, - не разводя лишних церемоний, сказал Северус. – Очень быстро.
- Будет сделано, мон шер, - морщинистое лицо странника расплылось в улыбке. – Оплата, как всегда?
- Добавлю за обливиэйт.
- Я и так не склонен обсуждать своих постоянных и щедрых клиентов, - обиделся старик.
Снейп криво ухмыльнулся:
- Ты просто не знаешь, как мы умеем спрашивать. Да и груз на этот раз у меня очень… специфический.
Харон бросил взгляд на парня, укутанного в пятнистое от крови одеяло, и покачал головой:
- Дотянет до Франции?
- Дотянет, - хмуро пообещал Снейп. – Готовь лодку.
Лодкой Северус обозвал вполне добротный баркас, переоборудованный под пассажирское суденышко. Впрочем, Харон не гнушался и контрабандный груз перевозить – мелкий, но ценный.
Снейп посмотрел на Поттера и криво ухмыльнулся: он сегодня тоже с контрабандой и увозит с земель Британии ее весьма сомнительное национальное достояние.
- Все готово, сэр! – Харон махнул Снейпу рукой, и тот поспешил переправить свою ношу на борт судна.
Назад он не оглядывался, потеряв эту привычку раз и навсегда. И чем дальше баркас отплывал от берегов Британии, тем легче на душе становилось Северусу.

Глава 2.

В узкой, с низким потолком каютке было негде развернуться. Северус устроил пришедшего в себя Поттера на неширокой кровати и склонился над сумкой, перебирая собранные домовиком зелья. Для того, чтобы напоить юношу, Снейпу пришлось сесть рядом и обхватить за плечи, приподнимая над подушкой. Заживляющее и кроветворное зелье сделали свое дело, а повторное применение Вулнера Сенентур окончательно заживило раны, оставив только красные, воспаленные шрамы. Для избавления от них нужно приготовить довольно сложное зелье, но это можно было перенести на будущее.
Очистив тело Гарри от крови и грязи, Северус, мысленно отстранившись, натянул на худое тело найденные в доме Малфоя тряпки. Поттер вел себя безукоризненно: лежал молча, послушно позволял поднимать руки и ноги и смотрел куда-то в сторону. У Снейпа мелькнула мысль оставить все, как есть: Поттеру все равно, а ему лично – спокойнее, но потом передумал. Пусть лучше сам учится одеваться-обуваться, а он, Северус, в няньки не записывался. Хватит уже, нанянчился за последние семь лет. И с Волдемортом, и с Дамблдором, и с Поттером. Последний хоть более-менее по возрасту подходил, чтобы с пониманием относиться к его капризам, шалостям и глупостям. Хотя… нет, возраст – недостаточное оправдание. Да и Северус не тот человек, который способен понять и простить беспросветную глупость и несусветную наглость.
Где-то рядом раздались шаркающие шаги Харона, и Снейп очнулся от своих размышлений. Хватит воспоминаний, нужно решить, как обеспечить безопасность себе и своему непрошеному пациенту. Место, в которое направлялся Северус, знакомо еще двоим людям, а это в три раза больше, чем хотелось бы. Конечно, дед с бабкой со стороны Принцев вряд ли вдруг решат наведаться в заброшенный дом его двоюродной тетки, по какому-то капризу оставившей свое жилище единственному на тот момент наследнику рода, пусть и непризнанному. Северус сначала хотел отказаться, но Лили, которая на тот момент еще была его другом, отговорила.
- Он тебе еще пригодится. Магия будет поддерживать его в

порядке, пока ты не примешь решение более сознательно.
Северус поставил подпись на документах, присланных гоблинами, и на несколько лет забыл о домике на французском побережье. Именно там он оплакивал смерть Лили. Именно там пытался спрятаться от самого себя, пока не понял бесполезность и даже опасность этой затеи. Именно в небольшом особнячке находится его главная сокровищница – лаборатория, в шкафу которой хранятся образцы зелий и рабочие журналы. Там же, под действием Стазиса, находятся древние фолианты и свитки, посвященные зельеварению и практической магии.
В этот дом Северус не допускал никого, как никому не рассказывал о своей собственности. Тетку он помнил смутно, но мать упоминала, что ее кузина отличалась большой магической силой и смогла создать вокруг дома мощную защиту, которая была привязана к артефактам, а не к человеку. Северус убедился в этом, когда впервые наведался в дом. Магия пропустила его беспрепятственно, но он буквально кожей ощутил сканирующее действие. Для того чтобы окончательно перенастроить на себя защиту, ему пришлось провести сложный ритуал, который прилагался к магической дарственной.
Но, как всякий сверхосторожный человек, Северус старался навещать свою тайную собственность только тогда, когда был полностью уверен в отсутствии чьего-либо интереса к его персоне. Сейчас же ему пришлось рискнуть, привлекая маггла, так как иными способами покинуть Британию незаметно он не мог. Вернее, мог, но только в одиночку, без груза в виде сумок и едва живого Поттера. Аппарировать на столь большое расстояние – значит оставлять сильный магический след, к тому же, Северус был не уверен, что его нестабильная магия поддержит перемещение на должном уровне. Не хотелось бы расщепиться в процессе.
Международные камины под тщательным наблюдением, а нелегальная сеть сейчас вряд ли действует – авроры трясут всех и вся. Лететь на метле со всем багажом так же неосмотрительно, как и на ковре-самолете, который еще нужно было достать. Поэтому Харон – наилучший выход. Тем более, на обливиэйт он согласился.

В дверь негромко стукнул лодочник, сказав:
- Морской патруль, сэр.
- Иду.
Северус не боялся маггловской патрульной службы, но предпочел отвести их внимание от одинокого баркаса, пересекающего тихие сегодня воды Ла-Манша.
- Взять себе в напарники мага, что ли, - задумчиво пробормотал Харон, глядя на то, как мимо них промчался патрульный катер, а сержант на его борту даже не повернул в их сторону голову.
- Возьми,– равнодушно отозвался Снейп, опуская палочку.
Из каюты донесся громкий стон Поттера, который вынудил Северуса вернуться в тесное помещение. Гарри извивался на узкой кровати, дергая себя за одежду, словно она горела огнем. Его рот закрывался и открывался, издавая стоны и невнятное бормотание. Северус попытался влить в своего подопечного успокоительное зелье, но тот, закричав, выбил из его рук флакон и вцепился в предплечье Снейпа, причиняя боль.
- Поттер, если ты оторвешь мне руку, я выброшу тебя за борт! – прошипел Снейп сквозь зубы, перехватывая дергающегося парня, прижимая к себе так, чтобы руки Гарри оказались между их телами.
Поттер длинно всхлипнул, обмяк и вскоре тихо засопел, уснув, сидя буквально у Северуса на коленях.
- Бесполезное создание, - устало выдохнул Снейп, укладывая беспокойного пациента на кровать. – Боюсь, что скоро нужно будет лечить нас обоих. Будем лежать в одной палате и пускать пузыри.
Поттер вдруг засмеялся сквозь сон, словно услышав слова Снейпа. Северус насторожился, но Гарри только перевернулся на бок и смешно чмокнул губами.
- И почему с тобой всегда так сложно? – вздохнул Снейп, бросая на парня очищенное от крови одеяло. – Лучше бы еще в детстве…
По щеке Гарри прокатилась одинокая слезинка, сверкнув в солнечном луче, заглянувшем в небольшое окно. Северус осекся, с силой потер висок и едва слышно продолжил:
- Сделай вид, что ты этого не слышал.
Гарри не шевелился, а сам Северус нервно вскочил и вышел наружу, стараясь не думать о том, что его ошибка, его желание проявить себя едва не убило младенца, как до этого

уничтожило его родителей. Если до этого момента Северус чувствовал вину только из-за гибели Лили, к которой был немало привязан, даже любил, наверное, первой болезненной, подростковой любовью, то теперь ему словно кольнуло в груди осознание, что невинных жертв тогда было больше. И одна из них еще жива. И только от него зависит, будет ли она полноценно жить в будущем.
- Северус, ты опять придумал для себя цель, ради которой нужно жить, - едва слышно прошептал мужчина. – Почему ты не можешь жить только для себя?
Он подошел к борту и, опершись, опустил взгляд на бегущие волны. Сколько он так простоял, пытаясь унять щемящую боль в душе, он так и не понял. Харон, решив нарушить его одиночество, выглянул из рубки и сказал:
- Не стоит так переживать, мистер. Вы живы, мальчик ваш жив – остальное приложится.
- Мальчик не мой, - криво ухмыльнулся Снейп, выпрямляясь.
- Жаль. Его если привести в порядок, то можно даже и…
Снейп поднял руку, заставив старика умолкнуть. Не хватало еще неуклюжего сватовства. Вот Альбус делал все, чтобы у Северуса не появилось времени для личной жизни. Старый манипулятор просчитал все наперед: верный слуга нужен был ему одиноким и полным вины, которую тот старательно подогревал. А уж пожертвовать собой под влиянием всего этого – просто в порядке вещей. Вот и Поттер тому пример.
Снейп хмыкнул, найдя что-то общее с надоедливым гриффиндорцем.
- Когда мы прибудем?
Харон посмотрел в сторону виднеющегося впереди берега и ответил:
- Минут через двадцать. В Картере заходить?
Северус покачал головой:
- Давай левее и поближе к берегу.
Пока Харон менял курс, Северус упаковывал Поттера, который сонно хлопал глазами, улыбаясь и ощупывая одеяло. Застегнув сумки, Северус забросил юношу себе на плечо и протиснулся в дверной проем. Он чувствовал себя вьючным фестралом, но ничего из того, что было у него в руках, бросить не мог.
- Спасибо, сэр! – Харон повеселел, убирая в карман пачку фунтов. – Когда…

- Обливиэйт, - перебил его Северус и аппарировал.
Харон ошарашено огляделся по сторонам, пощупал карман, и присел на бухту каната.

Дом, принадлежащий Северусу, находился в пяти милях от городка Барнвиль-Картере в провинции Манш, недалеко от дороги, ведущей в Портбай. Картере был примечателен тем, что в нем не было магической общины, и, насколько Северусу было известно, его дом был единственным магическим жилищем на всю округу. В этом была своя прелесть, но в то же время и сложность. Ведь для того, чтобы купить нужные ингредиенты, придется аппарировать или ездить в Гранвиль.
Но Северус готов был мириться с этим неудобством, с условием, что магия восстановится. А для этого нужно элементарно отдохнуть. И поесть бы не мешало.
Дом принял его радостно, мигом засветив все лампы и отряхнувшись от пыли. Северус устроил Поттера на диване и устало опустился в кресло.
- Хозяин желает пообедать?
Снейп рывком вскочил на ноги и наставил палочку на испуганно дрожащего домовика, одетого в зеленовато-серую наволочку.
- Кто тебя послал? – строгим голосом спросил Северус.
- Данти пришел служить хозяину Северусу. Данти приходить из большого дома. Хозяин будет жить здесь, хозяину нужна помощь. Что хозяин прикажет?
Эльф схватился руками за свои уши и потянул их вниз, выпучивая глаза. Северус недоверчиво посмотрел на нелепое создание, а потом его взгляд зацепился за небольшой герб, вышитый на наволочке. Герб рода Принц. Рода, который изгнал свою дочь, не принял внука и, насколько Северус знал, единственного кровного наследника. Ричард и Севилия Принц в прошедшем противостоянии оставались нейтральными наблюдателями, но их отношение к магглам и полукровкам – налицо. Они так и не смогли простить единственную дочь за то, что она выбрала маггла. Да и сделала эту ошибку Эйлин под влиянием момента, когда уже не было сил терпеть давление семьи и их влияние на ее личную жизнь.
Потом, конечно, она одумалась, ведь Тобиас Снейп никогда не был милым и добрым человеком. Но решения своего Принцы не

изменили. И холодно, безукоризненно вежливо попросили Эйлин удалиться из их особняка и забрать с собой ЭТО. ЭТИМ был Северус, которому на тот момент было не больше пяти лет. Он хорошо запомнил темные и мрачные стены родового особняка, неприветливые и даже брезгливые взгляды семейных портретов и холодную отстраненность высокой черноволосой женщины, вышедшей к ним в прихожую.
Мать тогда долго плакала, пока не замкнулась в себе. Отец же скатывался в пропасть пьянства все быстрее, вынуждая семью жить впроголодь и в постоянном страхе. Это состояние Северус ненавидел больше всего. И тем сильнее ждал моментов, когда мать, залечив побои, ложилась рядом с ним на узкую кроватку и до утра рассказывала о магии и чудесах, которые можно творить с ее помощью. Северус всегда недоумевал, а повзрослев, даже спрашивал мать, почему она не ушла от отца.
- Мне некуда идти. Если бы моя магия была верна мне…
Действительно, Эйлин стала почти сквибом после того, как родители официально отказались от нее, и очень переживала, будет ли уровень магии ее сына хотя бы средним. Спонтанным выбросам она радовалась больше самого Северуса. И хотя им частенько перепадало от отца за порчу имущества, у них была общая мечта: уехать далеко-далеко, как только Северус закончит Хогвартс. Но мать не дожила даже до того времени, как дом в Картере перешел во владение непризнанного Принца-полукровки. Отец после смерти матери очень быстро спился и освободил мир от своего гнусного присутствия в тот год, когда Снейп примкнул к Волдеморту.

И вот теперь эльф из родового особняка Принцев пришел сюда, чтобы выполнять распоряжения своего нечистокровного хозяина? Северус опустил палочку и негромко спросил:
- Твои хозяева живы?
- Хозяин Ричард плох, очень плох, - покачал головой эльф. - Хозяйка Севилия говорит о проклятии. Данти разберет сумки?
Эльф пискнул и ринулся к вещам Северуса, и тот не успел его остановить. Спустя несколько минут домовик появился вновь и, кланяясь, сказал:
- Спальни хозяина и его гостя готовы. Хозяин позволит подавать обед?
- Накрывай, я сейчас приду, - ответил Снейп и резко добавил: -

Стой. В лабораторию не суйся, я сам там уберу.
Эльф покивал своей ушастой головой и испарился. Северус с сомнением посмотрел на Поттера, который успел сесть на диване и теперь не сводил взгляд с солнечного зайчика, дрожащего на стене. Вряд ли он, в его теперешнем состоянии, способен сам позаботиться о своих потребностях. Поэтому появление домовика, которого нужно еще покрепче привязать подчиняющей клятвой, существенно облегчит жизнь.
- Пошли, Поттер, будем кормить тебя с ложечки, - Северус поднял легкое тело с дивана и, принюхавшись и присмотревшись, брезгливо поморщился и навел очищающие чары. – С этим тоже нужно что-то делать. Писать на мои диваны и ковры непозволительно.
Поттер улыбнулся ему и покорно последовал в столовую, слегка запинаясь и крепко держась за руку. Северус придержал парня, когда тот вознамерился упасть, и с удивлением отметил, что острая неприязнь и раздражение существенно сгладились. Словно состояние Поттера сделало из него совершенно другого человека. Чужого и малознакомого, но не ненавистного. Альтруистом Северус себя не считал, но понятие «долг» для него не было пустым звуком. И если уж он пообещал, пусть самому себе, что поможет Поттеру обрести полноценную жизнь, он это сделает.

Глава 3.

Данти расстарался, приготовив из скудных запасов, хранящихся в кладовке, вкусный обед. На столе не было ничего вычурного, но грибной суп после целого голодного дня пришелся очень кстати.
Поттера кормил эльф – Северус не нашел в себе ни сил, ни желания заниматься этим неблагодарным делом. Ладно – кровь, но слюнки мальчишке он вытирать не собирается.
- Данти, возьмешь на себя гигиену моего гостя. Он болен, поэтому требует пристального внимания.
- Гость хозяина не болен, - отправляя в рот Поттера очередную ложку супа, пробормотал эльф. – Юный господин боится вернуться. Данти присмотрит, Данти хороший, послушный эльф. Данти…
- Данти – молчаливый эльф, - рыкнул уставший от болтовни домовика Снейп.
Домовик быстро-быстро покивал головой и сосредоточился на Гарри.
После обеда Северус распорядился устроить гостя в его комнате, а сам спустился в лабораторию, чтобы расконсервировать оборудование и ингредиенты. К вечеру, когда Данти пришел, чтобы позвать его на ужин, Северус сварил несколько зелий, в том числе и заживляющую мазь. Как оказалось, ужинать ему придется в одиночестве.
- Юный господин спит, - уши эльфа опустились. – Данти не смог его разбудить.
Быстро перекусив, Северус поспешил в спальню, где находился Поттер. Тот действительно спал, но очень беспокойно. Его губы безмолвно шевелились, но Северус смог разобрать только разрозненные слова:
- Мама… все сказал… Не верит… Профессор, почему? Мама, свет… Зеленый свет…
Северус сел рядом с Гарри и положил руку ему на лоб:
- Легилименс.
Спустя миг Снейп отшатнулся и сжал свою голову ладонями. Поттер же закричал и забился, больно ударив Северуса рукой в бок.

- Тихо! Тихо!
Снейп перехватил руки, подтянул Гарри вверх, заставляя сесть, и встряхнул. Глаза юноши сразу же распахнулись, и на долю секунды Северус увидел в них осознание и понимание. Потом взгляд Поттера сменился на привычный уже отстранено-внимательный, направленный на что-то, неведомое Снейпу.
Северус отпустил худые руки, но Поттер не отстранился, а наоборот, привалился, устраиваясь удобнее.
- Вставай, нужно тебя накормить, - Снейп отодвинулся и позвал домовика.
Пока эльф кормил послушно открывающего рот парня, Северус пытался осмыслить то, что он успел заметить в сознании Гарри за ту долю секунды. Его ослепила вспышка Авады, и буквально оглушил крик женщины, смешанный с плачем ребенка. Но до этого Снейп успел понять, что находится в каком-то безумном калейдоскопе, где воспоминания свернулись спиралью вокруг чего-то маленького, но очень важного. Не там ли прячется сознание Поттера?
Но подбираться к центру спирали придется долго и очень осторожно. В том месиве, что увидел Северус, необходимо навести порядок, выстроить все временные и логические цепочки. Как это сделать, если о жизни Поттера он почти ничего не знает?
Одно понятно: работать придется только тогда, когда пациент в подобии сознания. Тогда он не столь интенсивно будет реагировать на проникновение в разум. Сегодня Северус не готов пробовать, слишком устал. Но вот заняться физическими повреждениями просто необходимо. Поттер и так не красавец, а со всеми этими отвратительными шрамами…
- Поттер. Поттер! – Северус попытался привлечь внимание, а потом кое-что вспомнил: - Гарри!
Мальчишка повернулся, глядя на Северуса.
- Мне нужно смазать тебя мазью. Ложись.
Северус зачем-то продемонстрировал баночку с мазью, а потом надавил на плечи Гарри, укладывая его на кровать. Смешную рубашку пришлось снять полностью, как и странные штанцы, больше похожие на разрезанную и сшитую между ног длинную юбку. Такого одеяния у Северуса точно не было. Скорее всего, эльф позаботился об удобстве гостя и трансфигурировал этот мешковатый ужас. Но, если вспомнить длинные теплые серо-

черные рубашки, в которых Северус спал в Хогвартсе, то Поттер прекрасно выглядел.
Снейп хмыкнул и стянул «пижамные» штаны с худощавых бедер и костлявых ног. Поттер был невероятно худым и бледным, длинные и короткие линии вздувшихся шрамов делали картину совершенно неприглядной. Северус ощутил странное для себя чувство – жалость.
Чтобы не задумываться об этом, он быстро открутил крышку баночки и принялся наносить мазь по всем шрамам и отметинам. Поттер лежал тихо, только мелко подрагивал, да однажды захихикал, когда пальцы Северуса прошлись по ребрам.
Нет, однозначно, Поттер слабоумным не стал. Кое-какие рефлексы периодически прорываются наружу. Кто знает, может, если мальчишка поверит, что он сейчас в безопасности, то дело пойдет быстрее?
Северус криво ухмыльнулся. Поттер никогда не будет доверять тому, кто виноват в смерти родителей, кто третировал его шесть лет в школе, кто убил Альбуса Дамблдора прямо на его глазах. Да и недостоин Северус доверия, а значит, придется полагаться только на свои умения.
- Данти!
Эльф мгновенно материализовался в спальне, вынудив Поттера вздрогнуть при звуке хлопка.
- Данти, помоги По… Гарри справить нужду, а через полчаса вымоешь его. Останься здесь на ночь и, если будет происходить что-то странное, сразу же зови меня.
- Данти все сделает, хозяин.
Северус тяжело поднялся на ноги и отправился к себе, где уснул мгновенно, словно провалившись в пропасть.

Утром, благодаря родовому дому ощутив прилив сил, Северус, даже не позавтракав, направился в лабораторию. Зелье, над которым он колдовал до самого обеда, должно было помочь ему с безболезненным проникновением в сознание Поттера. Безболезненным для каждого из участников действа, ведь то, что планировал Северус, не было похоже на обычную легилименцию. Ему придется буквально по кусочку составлять воспоминания, а значит, и личность Гарри. И это займет немало времени, потому что сеансы будут короткими, не

больше часа. Начать же их нужно как можно быстрее.
- Данти.
- Да, хозяин.
Северус осторожно перелил зелье во флакон и лишь потом отдал распоряжение:
- Проследи, чтобы мистер Поттер поел и был готов к лечебному сеансу. Мне не нужны … конфузы.
- Данти понимает. Все сделает. Обед для хозяина Северуса тоже готов.
Эльф исчез, а Снейп, растирая занемевшую от напряжения спину, направился в столовую, откуда тянуло вкусными ароматами. Поттера в комнате не было, так что Северус быстро поел и поспешил на второй этаж в спальню парня. Данти как раз выводил Гарри из ванной, чистого, переодетого и совершенно отсутствующего.
- Усади его на кровать и можешь возвращаться к своим обязанностям, - Северус быстро пересек комнату и замер перед безучастным Поттером. – Пей.
Снейп приложил горлышко флакона к губам Гарри и проследил, чтобы тот сделал ровно три глотка. Парень сильно сморщился, недовольно покрутил головой, хотя Северус уже убрал флакон.
- Знаю, на вкус отвратительно, но разве ты ждал от меня конфет? – буркнул Снейп, отставляя флакон и устраиваясь рядом на кровати.
Для полного контакта Северус обхватил ладонями лицо парня и приблизил свое лицо к его, неотрывно глядя в глаза. Ему не пришлось даже произносить Легилименс вслух, потому что сознание Поттера пропустило его совершенно свободно. А потом Снейпу пришлось приложить массу усилий, чтобы удержаться, не отшатнуться при виде того, как огромная черная фигура с горящими красными глазами выстреливает в его сторону зеленым пламенем Авады. Но детский испуганный плач привел Северуса в чувство, и он с тяжелым сердцем огляделся в небольшой и очень уютной детской. На полу лежала мертвая Лили, а ее годовалый сын надрывался, стоя в кроватке и держась за прутья. Его пухлое лицо заливали слезы и кровь, бегущая из раны на лбу. Северус сделал шаг в сторону Лили, но метнувшаяся у его ног черная тень заставила его отшатнуться к кроватке. Ребенок уже не плакал, только тихо

икал, глядя на мать.
- Ма. Мама…
Этого тихого зова Северус не мог спокойно слушать. Тем более что он знал, что произойдет сейчас. В дом ворвется опоздавший к трагическому концу Северус Снейп, который начнет лелеять свое горе, не обращая внимания на того, кому помощь была нужнее.
Северус сделал несколько шагов назад, проходя сквозь стену комнаты, которая тихо хлопнула, закрывая это воспоминание в своеобразном светящемся коконе. Северус потер лицо и криво усмехнулся. Кажется, Поттер сознательно сделал так, чтобы Темный Лорд, проникая в его спутанное сознание, первым делом попадал под луч собственной, пусть и призрачной Авады. Как напоминание и угроза.

Переведя дыхание, Северус оглянулся по сторонам. Так как он был тем, кто смотрит, то именно его сознание определяло, какими именно он будет видеть воспоминания пациента. Почему-то первым, что пришло в голову, оказалась его детская маггловская мозаика. Белый прямоугольник с отверстиями, на котором можно было выкладывать разные узоры. Игрушка больше девчачья, но Северус помнил, с какой радостью он распаковывал редкий в своей жизни подарок отца. И сейчас это воспоминание из его детства станет отличным подспорьем для восстановления чужой личности.
Северус жестом установил поле вертикально и только сейчас заметил, что оно тонировано неоднородно: снизу шли очень светлые тона, слегка темнеющие к верху. Бросив пристальный взгляд на кружащие в медленном хороводе дымки воспоминаний, Северус заметил, что и они различны по оттенкам. Но среди основной массы попадались очень яркие сферы, с самыми сильными воспоминаниями – как та, которую он только что покинул. Их придется пересматривать тщательнее, потому что по цвету невозможно решить, куда их соотнести.
Видел Снейп также черные или темно-серые воспоминания. Это те участки, которые погибли безвозвратно, а без них, как бы Северус ни старался, прежний узор не сложится. И Снейп замер, колеблясь начать. Ведь кто знает, каким именно станет Поттер после того, как картина его личности сложится без

погибших воспоминаний.
Но тут спираль воспоминаний вздрогнула и ускорила свое движение: время действия зелья заканчивалось. Северус поспешил уложить хотя бы первый ряд воспоминаний, бегло просматривая их. Иногда он путал очередность, и сфера вылетала обратно в вертящуюся карусель разноцветных дымок. После того, как круговорот почти слился в светящееся кольцо, Северус завершил ряд тем самым воспоминанием о трагедии в Годриковой Лощине и сделал усилие, выбираясь из сознания Гарри. На сегодня хватит.

Глава 4.

Когда Северус вернулся в реальность, то некоторое время сидел, тяжело дыша и прижимаясь лбом ко лбу Поттера. Пока тот, абсолютно беззвучно, не упал на бок, хвала Мерлину, на кровать, а не на пол.
- Данти, принеси синий флакон из лаборатории. Он в узком шкафу на третьей полке снизу.
Северус посетовал на себя, забыв об укрепляющем зелье. Сам он довольно легко переносил подобные сеансы, но его пациенты, особенно такие истощенные, как Поттер, нуждались в поддержке.
Данти появился почти мгновенно, протягивая хозяину флакон. Северус осторожно влил содержимое в рот Гарри и потер горло, стимулируя глотание. Поттер резко открыл глаза и посмотрел на Северуса. Тот негромко хмыкнул и сказал:
- Наконец-то я вижу проблески человеческого разума в этом взгляде.
И действительно, ясные глаза смотрели с вниманием и сознанием человека. Только слишком маленького, чтобы осознавать происходящее правильно. Это были глаза того годовалого ребенка, который видел смерть своей матери.
- Мама!
По щекам Гарри потекли крупные слезинки, догоняя друг дружку и теряясь в складках смятого покрывала.
- Мама!
Снейп неловко вытер слезы парня и, отвернувшись, глухо сказал:
- Нет больше твоей мамы. Лучше бы ты этого не помнил.
Когда он снова посмотрел на Гарри, тот спал, смешно приоткрыв рот и время от времени длинно всхлипывая. Северус укрыл его одеялом и, вызвав Данти, приказал ему не сводить с юноши глаз.
От перенапряжения Северусу совершенно не хотелось есть, и, приготовив несколько заготовок для зелий и составив список необходимых вещей, отправился сначала в ванную, а потом в спальню, где уснул так крепко, что не услышал, как рядом послышались неверные шаги и прошуршало одеяло.

Заворочался, только когда чьи-то ледяные ступни прижались к его ногам.
- С-с-ссс, - прошипел разозленный такой побудкой Снейп и зажег лампу. – Почему я не удивлен? – пробормотал он, обнаружив в своей постели Поттера. – Я так понимаю, ты с детства отличался наглостью и бесцеремонностью.
Поттер в ответ посмотрел настороженно, а потом протянул руку и схватился ладонью за черные пряди волос Северуса. Тот поморщился от боли, но действовал не спеша, аккуратно отцепляя пальцы Гарри от своих волос.
- Данти, убери его отсюда.
Домовик, виновато моргая глазами, ухватил юношу за руку и аппарировал. Северус выключил лампу и со вздохом удовольствия откинулся на подушки в ожидании сна. Но его чуткий слух уловил какой-то стук в коридоре и недовольный плач. Младенческий рев в исполнении взрослого парня воспринимался странным образом, словно ненастоящий. Но Северус умом понимал, что сейчас память Гарри застыла на отметке – чуть больше года, а значит, ведет он себя соответственно. Снейп вспомнил, как сам бегал к матери ночью, когда становилось страшно. Отец, правда, быстро отучил его от этой привычки, но все же Снейп помнил то щемящее ощущение защищенности и покоя, когда прижимался к родному человеку.
Для Гарри он был единственным взрослым человеком, и понятно, что мальчишка потянулся к нему в поисках защиты. Потакать этому не хотелось, тем более что в отличие от разума, тело у Поттера совершенно недетское, и в состоянии сна может вызвать ненужные реакции его, Северуса, организма, который тоже с охотой прижался бы к кому-то живому. И не один раз. Накрыв голову подушкой, Снейп постарался отрешиться от реальности и вскоре забылся неспокойным сном. Краем сознания он ощутил чужое присутствие, но отреагировал, только когда дрожащее от холода, страха и плача тело подкатилось к нему под бок. Не желая прерывать сон, Северус тяжело вздохнул и слегка отодвинул засопевшего парня от себя, проложив между ним и собой валик из одеяла.

Утром Снейп некоторое время с недоумением смотрел на спящего Поттера, а потом, насторожившись и принюхавшись,

поморщился и поднялся с кровати, брезгливо рассматривая подсохшие желтые разводы.
- Ссыкун великовозрастный, - проворчал Снейп, очищая свою пижаму.
От звуков его голоса Поттер проснулся, счастливо заулыбался, глядя на Снейпа, а потом завозился, поерзал.
- Нет-нет-нет! С этим пора что-то делать, - Северус выдернул Гарри из кровати и потянул в ванную.
Поставив недовольно сопящего парня перед унитазом, Снейп указал на белую емкость и сказал:
- Действуй. Ммм… Не могу поверить, что говорю это… Пис-пис. Понимаешь?
Гарри во все глаза смотрел на него, а потом схватился за пах и переступил с ноги на ногу.
- Правильно, туда надо пис-пис, - Северус нетерпеливо похлопал себя по бедру, размышляя, не вызвать ли домовика, чтобы тот приучал Поттера к горшку. Но потом, разозлившись, решил показать пример на себе. Не Поттера же за член держать…
Северус развязал шнурок на пижамных штанах и вскоре журчал в унитаз, краем глаза поглядывая на сосредоточенное лицо Поттера. А когда тот вдруг цапнул его за член, едва не окатил парня струйкой. Но сделать ничего не успел. Мальчишка отпустил его и, неловко действуя, добыл-таки свой «краник» и пустил водичку. Слова матери, которая именно так называла этот процесс, заставили Северуса едва заметно улыбнуться. А Поттер, закончив, радостно захлопал в ладоши и, едва не упав, обнял Северуса.
- Тихо-тихо! И спрячь уже свое хозяйство, - Снейп едва смог отцепить от себя руки Поттера и вызвал Данти. – Приведи его в порядок… и мою постель тоже.
Северус буквально сбежал из ванной, спеша в лабораторию. Там и позавтракал тем, что беспокоящийся домовик принес ему.
- Юный господин ведет себя неспокойно, - не спеша уходить, сказал эльф. – И он пытается что-то сказать, но Данти не понимает.
- Найди ему какие-нибудь игрушки, если они здесь есть. Что-то мягкое, как для годовалого ребенка. Я скоро приду.
Но возился Северус довольно долго, доваривая зелье Сна без

Сновидений. Еще одной ночевки в постели с Поттером он просто не выдержит.
Поднимаясь по лестнице, Снейп подсознательно прислушивался к звукам наверху, но все было тихо. А в спальне парня Снейп застал воистину удивительную в своей странности картину. Поттер сидел на полу и увлеченно складывал мягкие кубики. Надо было отдать ему должное – неудачи его не отпугивали. Пирамида валилась раз за разом, но сразу же начиналась заново.
- Хозяин, юный господин сам ходит в ванную, - с гордостью заявил Данти.
Северус поморщился, но ответил без сарказма:
- Очень рад, что он перестал пачкать штаны. Иди, займись обедом.
Домовик испарился, а Гарри вдруг протянул Северусу руку с зажатым в ладони кубиком.
- Нет, играть мы будем по-другому. Пей.
Северус поднес флакон с зельем к губам Гарри, но тот принялся отворачиваться, сопеть и фыркать.
- Пей!
Гарри посмотрел недовольно, но послушно сделал три глотка. И не зажмурился, когда Северус приблизил свои глаза к его. Сознание так же мягко приняло Снейпа, как и в предыдущий раз, и спустя мгновение мужчина снова оказался в пустоте, где висело поле для его иллюзорной мозаики, и вертелась, набирая обороты, сверкающая спираль.
Когда-то Северус был в магловском планетарии, где видел изображение галактики Млечный путь, которая свивалась похожими сверкающими кольцами-рукавами.
На этот раз Северус приступил к работе без промедления, заполняя ряд за рядом. То, что он мельком видел в воспоминаниях, заставило его все больше и больше хмуриться. Ребенок, которого он видел в туманных видениях воспоминаний, мог быть каким угодно, но только не любимым, желанным и счастливым.
Его родственники словно вымещали на нем злобу на весь мир. Худенький черноволосый мальчик часто плакал, потирая ушибы от кулаков кузена, сидел в темноте тесного чуланчика, слушая завывания в голодном животе. С трудом терпел, пока его отведут в туалет, а когда не дожидался, то потом вынужден

был убирать за собой. И не понимал четырехлетний ребенок, почему его так не любят, почему игнорируют и вынуждают взрослеть быстрее остальных детей.
Северус так быстро разобрал три года только потому, что все воспоминания об этом периоде были одинаковыми, тускло-белыми. Когда отмеренное самому себе время подошло к концу, Северусу попалось более яркое воспоминание, и он погрузился в него.
Гарри стоял на втором этаже и смотрел на ступени под ногами. Внезапный толчок в спину заставил его потерять равновесие. Мальчик ахнул и, под аккомпанемент смеха другого ребенка, покатился вниз. Северус едва не бросился следом, но все же остановился, понимая, что ничем не поможет. Но его опытный взгляд заметил, как мягко спружинила очередная ступенька, позволяя Гарри сгладить опасный спуск. Магия уже тогда помогала маленькому Поттеру выжить.
Но без повреждений не обошлось. На крик Гарри откуда-то выбежала его тетка и замерла над скулящим от боли мальчиком, заламывая руки.
- Дадли, иди в свою комнату.
К женщине присоединился ее толстый супруг.
- Вернон, что будем делать? Может, его в больницу?
- Ты хочешь, чтобы нас заподозрили в том, что мы избиваем ребенка? – прошипел Дурсль.
- А если у него что-то сломано? Будет еще хуже, если мы сразу не покажем его врачу. А так скажем, что мальчик слишком активный и сам упал, - Петуния взяла в руки телефон.
Мальчик завозился на полу, испуганно посмотрел на багрового от ярости дядю и прошептал:
- У меня ничего не болит. Не надо меня доктору.
Петуния быстро ощупала его, но Гарри даже ни разу не поморщился.
- Иди к себе в чулан и помалкивай, - с угрозой сказал дядя Вернон. – Хотя такому ненормальному, как ты, все равно никто не поверит. Только закроют в больнице и будут опыты проводить.
Гарри поднялся и, обойдя по дуге дядю, закрылся в своей комнатушке. Он дернул за выключатель, и тусклая лампа осветила убогое помещение. Гарри прислушался, а вместе с ним и Снейп. Голоса Дурслей были отчетливо слышны.

- Вернон, я все же переживаю. Такая высота. Вдруг…
- Ничего с ним не случится, ты же знаешь, какой он… ненормально живучий. А если социальные службы вмешаются и решат забрать его в приют? Помнишь, чем нам угрожал тот старик?
- Помню, Вернон, - в голосе Петунии слышался страх. – Мы должны держать Гарри в доме столько, сколько ИМ будет необходимо.
Голоса отдалились, и внимание Северуса снова было направлено на Гарри. Тот стоял коленками на кровати и, сложив ладошки на груди, заговорил, глядя на тусклую иконку Иисуса.
- Боженька, сделай так, чтобы меня отдали в приют. Там, наверное, хорошо.
Северус не удержал концентрации и, выпав из воспоминания и дрожащей рукой направив его в нужное место, покинул сознание Гарри, хотя время еще оставалось.

Когда он очнулся, Гарри тихо плакал, прижимаясь к нему, словно в поисках защиты. Северус машинально обнял его, укачивая. Ему пришлось несколько раз сглотнуть горькую и вязкую слюну, чтобы слова смогли вырваться наружу:
- Проклятые магглы! Тупые ублюдки! Куда смотрели твои глаза, Альбус? Он же едва не погиб еще до своего пятилетия.
Гарри в его руках задрожал, пытаясь вырваться, но Снейп не пустил.
- Тихо, не обижу. Считай, что боженька выполнил твою просьбу.
- Это приют? А вы тут тоже живете? Вы же взрослый, - Гарри все же смог отодвинуться, чтобы посмотреть на Снейпа.
- Это не приют. Это мой дом, и ты тут будешь жить.
- Вы не будете меня бить?
- Нет.
- А чулан у вас есть? – в голосе Поттера послышалась паника.
- Где-то есть, но думаю, там домовик держит свои метлы.
- Тогда я останусь, - Гарри уже окончательно успокоился и, заметив кубики, сполз на пол, разглядывая их.
- Ты можешь брать в этой комнате все, что угодно. Туалет и ванная там, - Северус указал на дверь. – Если ты себя хорошо чувствуешь, то я прикажу принести тебе поесть.
- А вы и кормить меня будете? – Гарри так резко повернулся,

что даже упал на кубики.
- Обязательно. А сейчас выпей вот это зелье. Немного горько, но так нужно.
Гарри, широко улыбаясь, протянул руку и быстро опустошил флакон.
- Меня зовут Гарри.
Снейп немного поколебался, но потом ответил:
- Северус. Можешь пока называть меня так.
«Пока мы не добрались до воспоминаний о Хогвартсе и о том, как я тебя унижал и наказывал за то, чего ты не совершал».
Северус быстро вышел в коридор, чувствуя, что ему нужно чего-то выпить. И лучше всего не успокоительное, а старое доброе огневиски.
Его личные воспоминания так тесно перекликались с воспоминаниями сына Джеймса, что ни о какой неприязни к мальчишке не могло быть и речи. Ребенок, переживший в детстве такое и выросший во вполне адекватного, благородного и доброго парня – просто настоящее чудо. И теперь у Северуса есть несколько дней, чтобы расположить его к себе. Иначе сеансы исцеления значительно осложнятся.
О том, что они будут тяжелыми для него самого, Северус старался не думать.

Глава 5.

С Поттером, воспоминания которого замерли на отметке пять лет и один месяц, было намного проще, но и сложнее, чем с младенцем. Мальчишка был довольно смышленый, умный и развитый, но такой пугливый и недоверчивый, что Северус старался не делать лишних движений в его присутствии.
Но об одном нужно было обязательно поговорить, и Снейп не стал откладывать.
- Поттер… Гарри, подойди ко мне.
Гарри послушно оставил кубики и приблизился, насторожено замерев в шаге от мужчины.
- Гарри, ты смотрел на себя в зеркало?
Поттер помотал головой и неловко потер рукой лицо:
- Я испачкался?
- Нет, я не об этом. Как ты думаешь, пятилетний мальчик может быть такого роста, как ты?
Гарри оглядел себя, потом поднял панический взгляд на Снейпа. Он был так бледен, что Северус шагнул вперед в неосознанной попытке поддержать. Но Поттер отшатнулся и белыми от страха губами прошептал:
- Что со мной? Почему я большой? Я… ненормальный? Дядя Вернон так говорит. Я думал, дядя говорит это, потому что я глупый, как сын миссис Вилкс из дома напротив.
Его затрясло, Гарри потряс руками, словно желая сделать их прежними, стряхнув лишнюю плоть. По щеке скатилась едва заметная слезинка. Снейп положил руки ему на плечи и заставил смотреть в глаза.
- Гарри, ты абсолютно нормальный. Ты действительно взрослый, только потерял память… в катастрофе. Пока ты помнишь себя маленьким, но я помогу тебе вернуть всю память. Ты меня понимаешь? Твое тело и разум нормальные.
Гарри прикусил губу, недоверчиво глядя на Северуса. Тот в очередной раз мысленно проклял Дурслей, которые довели ребенка до такого состояния. Петуния ему никогда не нравилась, он чувствовал в ней сначала зависть к Лили, а потом и ненависть. Понятное дело, что сын волшебницы-сестры будет ей, как кость в горле… Стоп…

А он, Северус, разве не так вел себя? Разве не мстил одиннадцатилетнему мальчику, который впервые попал в мир магов, за грехи его отца? Разве не Джеймса Поттера видел он перед собой каждый раз, когда худой и неуклюжий Гарри входил в его класс? И ведь именно Джеймсову наглость, спесь и самоуверенность он пытался разглядеть в каждом поступке Гарри. Даже зная, чем грозят мальчику его приключения.
- Мне… мне нужно будет уйти на некоторое время. Данти поможет тебе, если потребуется, - Северус убрал руки и сделал шаг назад.
- Ты…ты меня не бросишь?
Снейп сжал кулаки так, что ногти впились в ладони: столько страха, надежды и мольбы было в этом вопросе.
- Нет, конечно. Я же сказал, что буду лечить тебя.
- А когда вылечишь?
Северус помолчал и неохотно ответил:
- Тогда ты и сам захочешь уйти, ведь твоя жизнь станет такой, какой должна быть жизнь семнадцатилетнего юноши.
- Мне семнадцать? – Гарри смотрел удивленно, но уже без страха.
- Пока тебе пять, - Северус криво улыбнулся. – Но я постараюсь исправить это побыстрее.
Ему стало немного легче, приступ вины и самокритики слегка притупился, хотя все еще лежал тяжким грузом на сердце. Уходить перехотелось, да и нужно было проследить, чтобы «пятилетний» маг не натворил с собой ничего.
- Данти, что там с обедом?
Эльф появился в комнате с негромким хлопком, заставив Гарри подскочить на месте.
- Кто это?
- Это домовой эльф. Его зовут Данти, - Северус наблюдал за тем, с каким восторженным страхом Поттер рассматривает домовика.
- Я думал, так только в сказках бывает.
- Сказки тоже разные бывают. Есть и злые, и добрые… - Северус вдруг выудил волшебную палочку и легко взмахнул ею, преобразовывая деревянный стул в пухлый квадратный пуф яркой расцветки.
Он ожидал очередного восторженного возгласа, но Гарри вдруг отступил в сторону, вжался спиной в стену и срывающимся

голосом сказал:
- Это нельзя делать. Вас заберут в больницу и будут разбирать на кусочки. Это... плохо!
Северус отпустил эльфа и подошел к юноше. Тот сжался, но не отстранился, когда Северус оттянул его от стены и повел к пуфу.
- Садись, не бойся.
Гарри потрогал сиденье и осторожно присел, в любой момент готовый вскочить.
- Дядя Вернон говорил, что есть ненормальные люди, выродки, которые противны богу, потому что ими руководит дьявольская сила. Они могут делать чудеса, но за это их ждет ад и вечные муки.
Слышать подобные заученные слова из уст пятилетки, а именно так Северус старался представлять Поттера, было очень странно. Отвратительные магглы, ненавидящие волшебство, внушали неокрепшему детскому уму фанатично-христианские догмы, от которых за милю попахивало инквизицией. Маги знали о религии, которую исповедовали магглы Британии, и относились к ней довольно спокойно, хотя предпочитали верить в Мерлина, а не в Иисуса.
Но магглы всегда боялись неизведанного и предпочитали уничтожать это, а не изучать. Разделение двух миров произошло тогда, когда ненависть магглов стала просто невыносимой и даже опасной.

- Гарри, демоны существуют только в воображении твоих родственников. Мы всего лишь волшебники. И силу черпаем из своего внутреннего источника, а не от дьявола. Конечно, маги бывают не только добрыми, как в сказках, но и злыми, но обычные люди такие же.
- Мы? Вас много? – Гарри сидел, вцепившись руками в пуф.
- Нас много. И один из нас сидит сейчас на ярко-синем пуфе, - Северус выпрямился, глядя на то, как меняется выражение лица Гарри.
- Я все же ненормальный, - голова юноши опустилась.
Снейп почувствовал раздражение, направленное на Поттера, но потом оно так же быстро схлынуло. Мальчишка не виноват в том, что так говорит. Если несколько лет подряд ребенку говорить, что он урод, то он в это поверит.

- Посмотри на меня.
Гарри поднял голову, но смотрел куда-то в сторону. Он выглядел так потеряно, что Северус засомневался, не поспешил ли он с подобными откровениями. Поэтому он медленно опустился на корточки и придержал голову Гарри за подбородок.
- Ты. Нормальный. Волшебник. Это твои родственники - сумасшедшие.
- Дядя Вернон сказал, что это их обязанность - выбить из меня все глупости.
Северус скрипнул зубами, недобрым словом помянув Дамблдора, который, отдав крошечного ребенка в почти чужую для него семью, явно ни разу не наведался с проверкой. Или наведался, но ничего не предпринял. Северус пожалел, что не может воскресить старика, чтобы задать ему парочку вопросов.
- Дядя Вернон остался в прошлом, забудь его, - Северус поднялся и протянул руку. – Пошли, нужно поесть.
Гарри послушно пошел следом, но выглядел подавленным. Даже присутствие домовика не расшевелило его. Но еде он отдал должное, оприходовав и суп, и жаркое, поданное на второе. На десерт смотрел, как на чудо и даже не пытался прикоснуться к пирожному.
- Почему юный господин не ест? Данти старался, - домовик виновато смотрел на Северуса.
- А можно? Тетя говорила, что я не заслужил. Ой, мне точно нельзя! Я же забыл про свои обязанности! Я забыл расставить тарелки.
Гарри вскочил и принялся собирать приборы.
- Гарри, посмотри на меня, - Северус приподнялся и придержал парня за руку. – Ты, конечно, должен уметь убирать за собой – это похвально, но это не является твоей обязанностью в этом доме. И не сейчас. Сядь и доешь свой обед. Весь.
- Спасибо, - Гарри вернулся за стол и нерешительно откусил соблазнительный бок пирожного.
Данти широко улыбнулся, а потом повернулся к Северусу:
- Хозяин, наши запасы заканчиваются. Как Данти делать: приносить из большого дома или…
- Я запрещаю тебе ходить в большой дом Принцев. Продукты будешь приносить из магазинов, где я открою счет. Через час аппарируем в ближайший город, где есть магическое

поселение.
- Хорошо, хозяин.
Северус посмотрел на Гарри и едва сдержал ухмылку. Поттер перемазался в креме так, как умеют только дети: от носа до подбородка, и был абсолютно счастлив.
- Поел? Поднимайся к себе, приведи себя в порядок и жди меня.
Гарри послушно кивнул и поспешил выполнить просьбу Северуса. Сам Снейп спустился в лабораторию и отыскал запасы оборотного зелья и пакетик с волосами обычных мужчин-магглов. Через пять минут в жилую часть дома поднялся невысокий светловолосый человек средних лет.
- Данти, отправляемся, у нас мало времени.

В Гранвиле Северус был только один раз, но координаты аппарации помнил. Оказавшись на круглой площадке на заднем дворике магического кафе, Северус поправил мантию и толкнул дверь. В сопровождении эльфа он быстро пересек помещение кафе и вышел на улицу, застроенную магическими лавками и административными учреждениями. Здесь был и банк, совершенно не похожий на Гринготтс, но такой же солидный. Заправляли им, как обычно, гоблины, но Северус не переживал о том, что его инкогнито может быть ими раскрыто. Для этих существ репутация банка важнее всего, а значит, и доверие клиентов. Если Северус попросит держать в тайне его пребывание во Франции, то можно будет не беспокоиться о разглашении.
В банке было пустынно и тихо. За высокой стойкой сидел пожилой гоблин и быстро пересчитывал франки, тихо шурша купюрами.
- Я могу быть вам полезен, мистер? – на английском спросил он.
Северус достал из кармана мешочек с бриллиантами и положил на стойку.
- Я хочу открыть у вас счет, а так же обменять камни на галлеоны и маггловские английские фунты.
- В каком соотношении? – гоблин цапнул мешочек и вооружился магической линзой.
- Девяносто девять к одному. И я хочу открыть несколько расходных счетов для магазинов и аптеки.
- Сделаем, - пробормотал гоблин, рассматривая камни. –

Отличная коллекция. Вы уверены, что хотите продать ее? Может, оставить камни в виде…
- Я хочу обменять камни, - твердо сказал Северус, перебивая гоблина.
- Воля ваша, - банковский служащий недовольно поджал губы. Он высыпал сверкающие камешки на одну чашу весов, а на второй появилось призрачное изображение уменьшенной горки галеонов, которая выглядела довольно внушительно.
- Хранилище номер 283, - гоблин подал Северусу пергамент с договором. – Прошу вписать ваше имя и фамилию… те, которыми предпочитаете пользоваться. И вот сюда – капельку вашей крови.
Снейп бросил взгляд на сумму, вырученную за камни Нарциссы, и удивленно приподнял брови. Дорого же миссис Малфой оценила свое желание уйти от ответственности.
Он быстро завершил процесс оформления и спрятал свой экземпляр договора на имя Септимия Норда.*
- Чековая книга и формы договоров с магазинами. Они автоматически дублируются в наших книгах, возвращаться сюда необязательно. Проводить вас в хранилище, мистер Норд?
Гоблин посмотрел на Снейпа острым взглядом и, немного помедлив, протянул ключ с номерком.
- Не сегодня, - ответил Северус. – У меня слишком мало времени.

Времени действительно было маловато. Северусу пришлось обновлять оборотные чары, чтобы спокойно пройтись по магазинам. В одной из продуктовых лавок Снейп оформил договор на поставку продуктов, в другой – одежды, в аккуратном баре подобрал хорошую карту напитков, а в зельедельческом складе-магазине задержался, выискивая нужное на данный момент и составляя список будущих покупок. Данти уже пару раз аппарировал домой, прежде чем Северус решил, что закупил достаточно. Чековая книга зияла сорванными корешками, но Снейп знал свойства таких книг самообновляться.
Уже направляясь к месту, где можно аппарировать, Северус притормозил возле небольшого магазинчика. Поколебавшись, он все же вошел внутрь и оглянулся, стараясь не выдать своей неловкости.

- Месье что-то желает? Для мальчика или девочки?
Улыбчивая девушка вышла из-за стойки и приблизилась.
- Для мальчика пяти-семи лет. Что-то развивающее и не очень магическое. Мальчик – сирота и воспитывался у магглов.
Девушка кивнула и прошлась вдоль полок, отбирая игрушки.
- Это конструктор, все мальчики его любят. Это – магический поезд… Он у вас спокойный, усидчивый? Могу предложить магические паззлы – там большой запас разных картинок. Соберет одну – вторая будет другой.
- Усидчивый, - коротко ответил Северус. – А игрушечные волшебные палочки у вас есть?
- Британские, - девушка улыбнулась и достала нужную коробку. – От месье Уизли. С виду, как настоящие, но чары в основном в виде иллюзий. Искры, фонтанчик воды, цветы, огонек на кончике, вылетающие из палочки канарейки… Думаю, вашему мальчику понравится.
- Я возьму. И книги какие-то найдите для этого возраста. Или чуть постарше.
Северус сам не верил, что решил купить для Поттера игрушки. Но ребенка, пусть и почти с него самого ростом, нужно чем-то занять. Кто знает, сколько пройдет времени, пока они доберутся хотя бы до тринадцати. Подумав, Северус заключил договор и с этой лавкой и вскоре аппарировал домой с большим пакетом в руках.

* Имя профессора Снейпа заимствовано мамой Ро у римского императора Септимия Севера (лат. Lucius Septimius Severus), который восстановил вал Адриана в районе английской деревни Снейп в Северном Йоркшире. Название этой деревни стало фамилией профессора.

Глава 6.

Вы когда-то видели выражение лица ребенка, когда ему вручают подарки за день рождения, рождество и новый год одновременно и за несколько лет? Вот и Северус не видел. Зато теперь имел счастье наблюдать за восторгом, охватившим Поттера, когда тот открыл пакет с игрушками. Нет, он не пищал от радости и не прыгал по комнате, но его ошеломленное, разрумянившееся лицо и глаза, полные счастливых слез, говорили о многом.
- Это точно все мне? – дрожащим голосом спросил он, поднимая на Снейпа настороженный взгляд и крепко прижимая к груди коробку с паззлами.
- Точно тебе. Можешь делать с ними, что хочешь.
- Я не сломаю, честное слово! - Гарри аккуратно открыл коробку и высыпал яркие кусочки картинки на невысокий столик, который принес домовик по просьбе Северуса. – О, здесь крыло! А здесь рог! Он светится! Это магия, да?
Глядя на то, как проворно Гарри складывает картинку, периодически комментируя, Северус не нашел в себе сил уйти из комнаты. Это было неловко и дико - смотреть на взрослого парня, увлеченно играющего детскими игрушками. Особенно если это Поттер, который еще не так давно вызывал лишь раздражение и тянущую боль в груди. Тот самый Поттер, которого приходилось вытаскивать из переделок, вокруг которого последние семь лет вертелась жизнь Северуса и ради которого он взял огромный груз на свою душу.
- Это единорог! Он скачет! То есть, двигается! Картинка двигается! А они бывают?
- Да, единороги существуют в нашем мире, - Северус сел удобнее в кресле и вытянул ноги. – Ты видел их и даже гладил на уроках по уходу за магическими существами.
Гарри напряженно нахмурился, а потом с разочарованием сказал:
- Я не помню.
- Вспомнишь, всему свое время. Я не могу восстанавливать твою память слишком быстро – это опасно для тебя, да и болезненно, - Северус постарался придать своим словам

успокаивающий тон, и это у него неплохо получилось: Гарри кивнул и вернулся к своему занятию.
- У меня никогда не было игрушек. Дадли отдавал мне сломанные вещи, но тетя Петуния говорила, что мусору не место в ее доме, и выбрасывала. Я спрятал несколько солдатиков, потому что они маленькие…
Северус стиснул руками подлокотник кресла, но ответил довольно сдержанно:
- Я догадывался об этом, поэтому решил купить тебе несколько игрушек. Ты видел волшебную палочку?
- Видел, - Гарри вытащил узкую коробочку из пакета. – Что она делает?
- А ты попробуй.
Гарри осторожно взял в руки светлую с серебряным рисунком палочку и взмахнул ею.
- Ого! Они настоящие?
Он даже вскочил на ноги, рассматривая порхающих под потолком бабочек.
- Вполне возможно. Но думаю, это все же иллюзия. Попробуй поймать одну из них.
Северусу пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, глядя на неловкие попытки Гарри поймать бабочку. Тот прыгал и прыгал, пока не додумался забраться на кровать и с громким кличем броситься на яркое насекомое.
- Я поймал, поймал! Ой, растаяла…
Северус улыбку все же не сдержал, увидев удивленно-разочарованное выражение лица Поттера. Этот пятилетний мальчик начинал ему нравиться. Возможно, Альбус был кое в чем прав, не разрешив какой-либо магической семье взять Гарри на воспитание: они бы жутко его избаловали. Но все же методика воспитания Дурслей была уж слишком агрессивной. Странно, что Поттер не замкнулся в себе и не стал бояться собственной тени. Хотя, разве его желание сделать все самому, вместо того, чтобы позвать взрослых или хотя бы своих друзей, не говорит о том, что приехавший в Хогвартс мальчик не верил никому и не ждал от них помощи?
Снейп сидел, подперев голову, а Поттер прыгал вокруг него, демонстрируя возможности палочки. Гарри совершенно забыл, что нужно бояться, и наслаждался новой игрушкой.
- Ой, я разрушил картинку с единорогом, - огорченный голос

Поттера вывел Северуса из задумчивости.
- Сложишь заново после ужина, - Снейп поднялся, стряхивая с себя теплый плед, оказавшийся на нем непонятно когда. Уютная атмосфера сильно расслабляла, а ему еще нужно разложить покупки в лаборатории.
Гарри аккуратно сложил все кусочки паззла в коробку, вытер полой рубашки палочку и посмотрел на Северуса с ожиданием.
- Идем. Нам нужно поесть. Потом ты ляжешь спать, а я еще немного поработаю.
Они вышли в коридор и спустились вниз.
- Гарри, я буду находиться здесь, - Северус указал на дверь, ведущую в лабораторию. – Входить туда нельзя, но ты можешь открыть дверь и позвать меня. Что бы ни произошло, я разрешаю отвлечь меня от работы. Данти тоже тебя будет слушаться.
Гарри покивал и бросил пытливый взгляд в сторону лаборатории. Но Северус почему-то был уверен, что Поттер не полезет туда без разрешения. Слишком крепко вбили в него послушание.
Утомленный впечатлениями и сытной едой, Гарри вскоре начал клевать носом над тарелкой, и Северус отправил его спать, приказав Данти следить за мальчишкой. Большой или маленький, но его поведение может быть непредсказуемым.
Сам Северус лег спать далеко за полночь, с чувством глубокого удовлетворения. Лаборатория теперь стала такой, какой ему нравилось: полной ингредиентов. Снейпу было просто жизненно необходимо держать в доме запас зелий на все случаи жизни, а также компоненты, чтобы сварить то, что не вошло в основной список.
В доме царила идеальная тишина, только где-то за окном ухала сова. Северус устало потянулся и закрыл глаза, чувствуя, как сон медленно накатывал мягкими волнами.
Спал он, казалось, не больше минуты, а проснулся от того, что его немилосердно трясут за плечо. Северус резко вскочил, выхватывая палочку из-под подушки. Но сразу опустил ее, узнав, кто стоит перед ним в утреннем полумраке комнаты. Тихий, но очень испуганный всхлип мигом привел его в чувство, активизируя выработанную годами привычку встречать неприятности во всеоружии.
- Гарри, что произошло?

Шторы с тихим шелестом разошлись в стороны, впуская в комнату первые лучики восходящего солнца.
- Я не знаю, - Поттер шагнул назад от кровати. – Я проснулся, а у меня… вот. Я чем-то заболел? Данти сказал, чтобы я пришел к вам, потому что вы лечите.
Северус наморщил нос, изо всех сил сдерживая смех. Поттер стоял перед ним, приспустив пижамные штаны и демонстрируя отменную, классическую утреннюю эрекцию. Которая держалась, несмотря на то, что парень, а вернее, мальчик во взрослом теле, сильно испугался.
- Гарри, подтяни штаны и сядь, - Снейп постарался говорить спокойно. – Это не болезнь, можешь не волноваться. Такое бывает со всеми взрослыми юношами и мужчинами. Ты не знаешь об этом, потому что помнишь только пять лет своей жизни, но тело твое помнит все, поэтому продолжает правильно реагировать.
- На что? – Гарри забрался на кровать с ногами и прикрыл голые ступни краешком одеяла.
- По-разному бывает, я тебе расскажу, когда ты вспомнишь себя старшего. А пока не обращай внимания, все скоро вернется в норму.
- Я писать хочу, - Гарри смущенно покраснел.
- Да, это проблема, - Северус покивал. - Попроси Данти помочь тебе.
- Я… можно, я сам?
- Тогда сделай это над ванной, - Северус прикрыл зевок ладонью и лег обратно на подушки.
Поттер поднялся с кровати и пошлепал босыми ногами в ванную Снейпа, откуда почти сразу донеслось веселое:
- Вау! Фонтанчик! Как из волшебной палочки.
Воистину, Северус за всю свою жизнь столько не смеялся, как за эти пару дней.

Но во время очередного сеанса Снейпу было уже не смешно. Послушно выпив зелье, Гарри охотно впустил его в свое сознание, разворачивая перед Снейпом уже привычную картину. Единственное, что вызвало удивление, - отсутствие черного, испорченного воспоминания, которое еще вчера кружилось в спирали и должно было занять место почти в самом начале следующего ряда. Северус хорошо это помнил.

Но теперь там сияло очень яркое воспоминание, и Снейп окунулся в него, оказавшись в чулане под лестницей. Спустя секунду в комнатушку ворвался обиженный Гарри и плюхнулся на узкую кровать.
- Ты улод! Санта подалки тебе не плинесет! – толстый мальчик чуть выше Гарри ростом открыл дверь и захохотал. - Все подалки мои будут!
Он громко хлопнул дверью и с громким топотом убежал, крича: «Подалки, подалки! Лождество!»
Гарри сел на кровати, привалившись плечом к деревянной панели.
- Врешь, Дадли. Санта приносит подарки всем. Только он не похож на того дедушку, что мы видели в супермаркете. Он нестарый, с черными волосами и глазами. Худой, и носит темную одежду, - мальчик повернулся к иконке и попросил: - Пожалуйста, ты же на небе, тебе видно все. Скажи Санте, что я живу здесь, может, он просто меня не видит в чулане?
Северус зажмурился, сдерживая эмоции. Гарри помнит его! Это невозможно! Воспоминания о реальности должны идти следом за последними в жизни Гарри воспоминаниями. Это закон менталистики! А взамен события, пережитые сегодня, наложились на воспоминания о прошлом… Кажется, те поврежденные сферы принесут гораздо больше проблем, чем Северус думал. Гарри не просто потеряет часть воспоминаний, что могло пройти незамеченным, он получит новые! И кто знает, к чему это приведет.
Дверь в чулан приоткрылась, заставив Гарри оглянуться:
- Возьми, тебе передали, - Петуния бросила на узкую тумбочку возле кровати слегка помятую коробку и вышла.
Гарри метнулся вперед и прижал коробку к груди уже знакомым Северусу жестом. Потом он быстро распаковал подарок и ахнул. В коробке была самая обычная мозаика: с белым дырчатым полем и мешочком круглых бусинок на тонкой ножке. Северус грустно улыбнулся, глядя на то, как бережно мальчик перебирает цветной пластик, как дрожащими пальчиками пытается попасть штырьком в отверстие. Мозаика была точной копией той, что была когда-то у него. И теперь стало понятно, почему ему так легко далась иллюзия мозаичного поля при сборе воспоминаний в одну картину.
Гарри тем временем выложил слово «спасибо» и выбежал из

чулана. Северус последовал за ним и, как и мальчик, услышал кусок разговора.
- Представляешь, эта миссис Фигг просто заставила меня пообещать, что я передам подарок, - возмущалась Петуния. – Еще просила, чтобы наврала ЭТОМУ, что подарок от Санты.
Вернон в ответ только хохотнул. Гарри опустил руку, в которой держал мозаику и, понурив голову, вернулся к себе.
У Северуса зачесались руки от желания проклясть отвратительную семейку, но он понимал тщетность этого в данный момент. Проводив взглядом унылую фигурку Гарри, он покинул воспоминание и быстро заполнил слегка посветлевшими сферами пару рядов.
В очередную яркую сферу он окунался с огромным дискомфортом, но время еще было, поэтому сворачивать сеанс не хотелось.
На этот раз Северус оказался в кухне, где Гарри что-то аккуратно и довольно умело резал большим для его тонких рук ножом. Мальчику уже было чуть больше шести, но его рост и худоба делали его младше.
Северус засмотрелся на то, как ловкие пальчики уходят от стального лезвия, подвигая под него перья зеленого лука. Занятие для ребенка не самое безопасное, но в данном случае чувствовалась обширная практика – уж в этом Северус был уверен.
- ГАРРИ!
Визгливый возглас Петунии Дурсль вынудил Северуса вздрогнуть. Гарри же, неловко стукнув ножом, вскрикнул от боли, когда острое лезвие располосовало плоть до самой косточки. Северус замер вплотную к мальчику, который испуганно смотрел на широкий порез и кровь, заливающую разделочную доску.
- Гарри, ты уже закончил?!
Поттер втянул голову в плечи и схватил салфетку, зажимая ею свою рану. Бумага мгновенно пропиталась алым, и мальчик тяжело задышал, явно напуганный.
- Гарри! Чертово отродье, ты почему не отвечаешь, когда тебя тетка зовет? – шаги Вернона стали громче, и Гарри заметался по кухне.
Потом замер, недоверчиво глядя на свою руку. Северус заглянул за его плечо и увидел, как рана заживает просто на

глазах.
- Как это? – удивился Гарри, а потом бросился к столу и быстро вытер нож и доску. Испачканные кровью кусочки лука он смахнул в ведро и замер возле стола, держа нож в руках. На дядю Вернона он уже смотрел спокойным, немного виноватым взглядом.
Северус перевел дыхание и шагнул прочь из этого воспоминания. Магия в Поттере проснулась окончательно, помогая своему хозяину.
Снейп завершил ряд воспоминаний на отметке шесть лет и семь месяцев, видя, как заволновались рукава спирали, ускоряя свое верчение. Гарри явно чувствует себя некомфортно, а значит, пора дать ему и себе отдохнуть.
Северус осторожно покинул сознание юноши и некоторое время моргал, пытаясь избавиться от призрачного пятна перед глазами, вызванного ярким водоворотом воспоминаний.
Гарри сидел рядом, уложив голову ему на плечо, и спал, нервно вздрагивая во сне. Это было нежелательно, но на все попытки разбудить он отвечал невнятным ворчанием. Пришлось поить его сонного, а потом переодевать в пижаму и укладывать в кровать. Впервые Северус не чувствовал себя наемной нянькой. Он заботился о ком-то своем…

Глава 7.

Пробуждения Гарри Северус ждал с легкой настороженностью. Мельком проглядывая воспоминания Гарри, он наблюдал за тем, как его образ исчезает из мыслей и снов мальчика, затмеваясь постоянными трудностями, иногда непосильными для ребенка. Магглы загружали мальчика домашней работой, периодически морили голодом и всячески создавали в нем уверенность, что он – существо даже не второго, а третьего сорта. Но при этом мальчик находил силы радоваться солнцу, случайно найденной книге, хорошей оценке в школе, подаренной конфете.
Северус видел все меньше слез в глазах мальчика, но это значило, что они остаются в нем, вместе с обидой, усталостью, грустью. Лучше бы он плакал…
О том, что Поттер проснулся, Северусу сообщил обеспокоенный Данти. Снейп выбежал из лаборатории и, шагая через две ступеньки, поспешил на второй этаж. Гарри он застал сидящим на полу спиной к двери. Юноша едва заметно раскачивался, прижимая руки к груди.
- Гарри?
Поттер резко развернулся и Северус увидел, что тот обеими руками держит коробку с паззлами.
- Гарри, оставь игрушки, их никто у тебя не забирает, - осторожно произнес Северус, стоя на месте.
Поттер аккуратно положил коробку на столик и, не вставая с пола, подполз к ногам Северуса и крепко обхватил их.
- Ты все-таки существуешь…
- Я же не Санта-Клаус, - криво улыбнулся Снейп, вынуждая Гарри подняться с пола.
Тот вдруг засопел и бросился обниматься. Шея Снейпа стала мокрой от его слез, но он сдерживался, давая возможность Поттеру успокоиться.
- Я думал, ты мне снился! А ты живой! Или я сплю? - Гарри отстранился и с силой ущипнул себя за руку. – Ой! – он оглянулся на пакет с игрушками, даже не окончательно распакованный, и продолжил: - Я помню эти игрушки, помню эту комнату и Данти, но я не понимаю…

- Гарри, сядь и послушай меня.
Северус устроился в кресле и дождался, пока парень не последует его примеру.
- Гарри, мы уже говорили с тобой об этом, но ты забыл. Тебе сейчас почти восемнадцать лет, но из-за трагических обстоятельств все твои воспоминания перемешались. Я занимаюсь твоим лечением, но пока мы дошли до воспоминаний о семилетнем возрасте. Увы, ты всегда был уникальным ребенком, поэтому произошел странный сбой, который вклинил воспоминания о твоем пребывании в этом доме между твоими детскими воспоминаниями. Прошу, запомни хорошо, чтобы не пугаться в своем… прошлом будущем, что все твои воспоминания правдивы, но ты должен уметь ими пользоваться. Особенно это касается того, что происходит сейчас.
- Я запомню, - Гарри смотрел очень серьезно. – А я не буду путаться?
- А что ты помнишь с прошлого раза?
Гарри слегка расслабился, усаживаясь удобнее.
- Мне приснился яркий сон, я так тогда думал. Там был ты, Данти, мы разговаривали о чем-то, я ловил бабочек. Но потом я все забыл и только сейчас вспомнил, - голос его дрогнул. – Северус, а можно, мы не будем больше ничего делать? Я не хочу вспоминать.
Снейп замер, сжав руки в замок. Потом, вздохнув, поднялся и сел рядом с парнем.
- Гарри, пойми, это сделать необходимо, даже если неприятно. Это твоя жизнь, сложная, я знаю по себе. Но если мы уберем ВСЕ оставшиеся воспоминания, ты так и останешься семилетним мальчиком. Ты потеряешь слишком много только из-за того, что сейчас тебе страшно. Чем больше и полнее ты вспомнишь, тем лучше.
- Хорошо, - кивнул Гарри. – Ты же там будешь?
- Где?
- В моих воспоминаниях.
- Возможно, - ответил Северус. – Но я точно буду здесь, когда ты очнешься.
- А можно, сегодня я побуду здесь?
Северус с тяжелым сердцем смотрел на испуганного парня, видя во взрослых чертах лицо того самого худенького

мальчика, жизнь которого была настолько отвратительной, что он даже не желал о ней вспоминать.
- Думаю, мы можем подождать пару дней, но не более, ведь чем больше ты проводишь времени здесь, тем больше ненужных воспоминаний ты получишь. Это может помешать правильному процессу, понимаешь?
Гарри покивал, но Северус видел его явное нежелание возвращаться в свое прошлое.
- Ты не голоден? Тогда займись чем-нибудь, пока я закончу в лаборатории.
- Я могу почитать? – Гарри подтянул к себе пакет, где виднелись книжки.
Северус уже открыл дверь, когда его догнал вопрос, заданный с затаенной надеждой:
- А я действительно волшебник?
- Пока не попробуешь, не узнаешь, - Снейп показал на коробку с игрушечной волшебной палочкой.
Гарри серьезно кивнул, а Снейп, шагая по коридору, размышлял, где взять палочку для Гарри. Пока его магия не показывала себя, но он чувствовал ее вибрацию каким-то седьмым чувством. И кто знает, что будет, если она вырвется спонтанным выбросом. Ее уровень намного выше, чем у детей до десяти лет, когда она начинает быстро расти. И научить Гарри управлять ею необходимо для его же безопасности. Но палочку не купишь заочно, да и найти сейчас мастера волшебных палочек довольно сложно, особенно в стране, которую почти не знаешь.
А ведь даже когда удастся вернуть Поттеру память, нет гарантии, что его старая палочка ему подойдет. К тому же, никто не знает, что с ней произошло. Люциус сказал, что Темный Лорд ее сломал, но так ли это на самом деле…

Северус уже все закончил и даже поднялся в столовую, а Гарри не было ни видно, ни слышно.
- Данти, ты позвал Гарри?
- Да, хозяин. Молодой господин бормотал что-то о недочитанной книге, - тут эльф встрепенулся и посмотрел в сторону двери.
Северус отклонился на стуле и выглянул в коридор. Поттер уже стоял внизу, поглядывая по сторонам. Он шагнул вперед, к

двери, ведущей в лабораторию, но быстро отдернул руку, словно вспомнив что-то.
- Гарри.
Поттер просиял улыбкой и почти побежал к столовой.
- Я заблудился.
Этот ужин существенно отличался от предыдущего, хотя для Гарри прошло значительно больше времени, чем сутки. Но он не сжимался, даже пытался рассказывать о своих впечатлениях от книжки, но поперхнулся и испуганно умолк.
- Думаю, ты получил урок, что говорить с набитым ртом нельзя, - ровным тоном сказал Северус, получив в ответ молчаливый кивок. – После ужина у нас будет пара часов, чтобы обсудить все, что тебя интересует.

Северус не знал, на что подписался. Гарри интересовало абсолютно все: от того, как двигаются картинки, до того, как аппарирует эльф. Надо было отдать ему должное, слушал он внимательно и даже понимал то, что ему втолковывал Снейп. Но больше всего Поттер впечатлился, когда Северус повел его в лабораторию и сварил при нем малоэффективное, но очень эффектное полиморфное зелье. Он так заразительно хохотал, разглядывая, как у него отрастают то ослиные уши, то свиной пятачок, то ветвистые рога, что под конец даже начал икать. Северус тоже немало повеселился, жалея, что в его детстве и юности было так мало поводов для смеха.
Ему с трудом удалось загнать Гарри спать, но тот отключился мгновенно, подергивая пышным кошачьим хвостом.
Северус же долго ворочался, думая, как сделать так, чтобы с одной стороны, не сильно вмешаться в логическую цепочку воспоминаний, а с другой – показать Гарри, что его отношение к нему изменилось. Ведь через пару сеансов Гарри попадет в Хогвартс, и все может пойти наперекосяк.
Ближе к утру Северус уже прикинул, как можно модифицировать зелье, чтобы оно если не удаляло, то хотя бы капсулировало лишние воспоминания.
Успокоившись, Снейп уснул и проснулся от настойчивого зова. Это было похоже на дежа вю, потому что Поттер так же стоял босиком возле его кровати и взволнованно шептал:
- Северус, я проснулся, а здесь… вот… Это опасно?
Снейп бросил быстрый взгляд на уже знакомый бодренький

член Поттера и, сдерживая смех, ответил:
- Это нормально. Ты просто еще этого не знаешь. Подумай о чем-то другом, и проблема сама пройдет.
Гарри помялся, прикрывая рукой пах.
- А если хочешь в туалет, то сделай это над ванной.
Поттер поспешил в ванную.
- О, как фонтанчик!
Северус фыркнул в подушку и накрылся одеялом, пытаясь уснуть снова.

Когда он проснулся, Гарри уже был накормлен, одет и заинтересован довольно сложным конструктором. Смотреть на столь сосредоточенного на работе Поттера было интересно, но Северуса ждало зелье.
Пришлось пару раз посылать эльфа в лавку с ингредиентами, пока капризное варево не признало свое поражение. С трудом разогнув спину, Северус выбрался из лаборатории и устроился в гостиной на диване, не в силах подняться наверх. Словно почувствовав, что он освободился, вниз спустился Поттер с игрушечной палочкой.
- Северус, а покажешь мне еще что-нибудь? А то палочка уже начала повторяться.
Первым желанием усталого и злого Снейпа было ответить, что он не клоун в цирке, но Северус сдержал себя. Представление прошло на ура, Поттер счастливо ахал и абсолютно искренне радовался каждому волшебству. Северусу даже показалось, что это совершенно не тот затравленный ребенок, которого он видел в воспоминаниях.
«Это потому, что он почему-то полностью доверился мне», - подумал Снейп, провожая своего подопечного на второй этаж.

Ночь прошла спокойно, как и утро. Никто с эрекцией не прибегал, но и других шумов Северус не слышал. Немного удивившись, он поднялся с постели и направился в комнату Поттера. Тот сидел на постели и увлеченно читал какую-то толстую книгу.
- Что ты читаешь?
- Данти принес мне «Историю Хогвартса» для детей. Так интересно! Там действительно зачарованный потолок, который показывает, какая погода на улице?

- Да, так и есть. Ты и сам учился в Хогвартсе, поэтому скоро все сам увидишь, когда вспомнишь. Поднимайся, завтракай, а я пока проверю зелье.
Гарри ссутулился.
- Уже? И я снова вернусь к Дурслям, а тебя забуду?
Северус сложил руки на груди в своеобразном защитном жесте. Ему и самому не хотелось отправлять мальчишку в то тяжелое время, но он знал, что обязан это сделать.
- Прими это, как горькое лекарство. Оно противное, вонючее, но поможет выздороветь. Идем.
Новое зелье осложнило проникновение в сознание Гарри, но Северус все же смог пересилить сопротивление. Он сразу понял, что надолго он здесь не задержится, поэтому быстро принялся за дело. Воспоминание, закованное в полупрозрачное стекло, встретилось ему на месте черной сферы уже ближе к семи с половиной годам, а потом сразу же приблизилось яркое, в которое Северус нырнул с легким опасением. И оно превратилось в негодование, когда он понял, что происходит. В доме Дурслей проходил какой-то детский праздник и, судя по довольному лицу толстяка Дадли, именно в его честь. Гарри как раз пытался прошмыгнуть незамеченным в свою каморку, но кто-то толкнул его на кузена и тот уронил новенького блестящего робота.
- Ты! – закричал Дадли, кидаясь на Гарри. – Ты хочешь испортить мне праздник!
Он был значительно крупнее худого и невысокого Поттера, поэтому ему удалось несколько раз с силой ударить, а потом еще и пнуть ногой, когда Гарри упал. Кто-то из детей закричал, и на шум выскочила Петуния. Но вместо того, чтобы одернуть сына, который уже показательно плакал над сломанным роботом, Петуния схватила Гарри за руку и буквально забросила его в чулан под лестницей.
- Я не позволю тебе испортить Дидюльке праздник!
Она вышла, а буквально минуту спустя к двери подкрался Дадли, который со злорадством сказал:
- Я знаю, почему у тебя нет родителей. Тебе сказали, что они умерли? Нееет, они бросили тебя. Кому нужен такой мелкий уродец?!
Его смех отдалился, а Гарри вдруг подскочил на кровати, сорвал со стены потускневшую иконку и, сердито шипя, сунул

ее в ящик тумбочки, под целую кучу старых тетрадок. Потом он отвернулся к стене и замер костлявым комочком.
Северус тихо, словно его могли услышать, покинул воспоминание и посмотрел на мозаичное поле. До девятого дня рождения Гарри оставалось всего пара месяцев. Снейп выкладывал ряды, пока это было возможно, но до одиннадцатилетия Поттера так и не дотянул. Но, может, это и к лучшему, стоит остановиться и подумать, как вести себя дальше, когда память Гарри наполнится полными яда и несправедливости словами профессора Снейпа.

С трудом, но Северус выбрался из сознания Поттера и сразу же встретил его удивленно-испуганный взгляд.
- Я… вас знаю, сэр… Но я не помню вашего имени.
- Северус, - на сердце Снейпа было очень тяжело. – Называй меня Северус.
Оказывается, это очень больно – видеть опасение и недоверие в обычно открытом взгляде Гарри. Но Северус знал, что так будет, и что это правильно.

Глава 8.

В тот день Северус Гарри почти не видел. Поттер сидел в своей комнате и читал книгу о Хогвартсе. С самого начала…
Перед тем, как выйти из спальни, Северус снова рассказал о причинах пребывания Гарри в его доме и напомнил, что мир магии реален. Гарри смотрел удивленно и, кажется, не очень поверил в то, что является волшебником.
С тяжелым сердцем Северус ушел к себе и на ужин не вышел, предпочитая завершить день пустым чаем. Данти периодически рассказывал о том, что делает Гарри, но его отчеты не отличались разнообразием.
Поздно вечером, когда Северус уже лег и даже погасил свет, по коридору кто-то прошел, а спустя минуту послышался какой-то вскрик. По всему дому прокатилась волна неконтролируемой магии, а Снейп уже бежал к началу лестницы по едва освещенному коридору. С холодеющим сердцем зельевар взглянул вниз, но Поттера, а кричал именно он, не увидел. Зато услышал:
- Северус! Я вспомнил! Вспомнил! Ух, ты! Я летать умею?
Северус поднял взгляд и заметил под потолком улыбающегося Поттера, который непонятно как держался за вычурную лепнину.
- Левикорпус! – немного нервно произнес Северус, подцепляя Гарри магией и опуская на пол внизу. – Куда тебя понесло в потемках? Вырабатываешь привычку для похождений в школе?
Северус злился, как никогда ранее, совершенно не желая признаваться себе, что испугался. Испугался за мальчишку, который сейчас спешит к нему, перепрыгивая через две ступеньки.
- Я вспомнил! И этот дом, и тебя, и книги, и то странное зелье, которое выращивало рога и хвосты!
Гарри подскочил к Северусу и с детской непосредственностью бросился на шею. Снейп машинально отдернулся, и Гарри выбил ему палочку из руки, чего с Северусом за последние десяток лет не случалось ни разу.
- Ох, прости, я вечно такой неловкий. То упаду, то уроню что-то.

Гарри быстро наклонился, поднимая палочку, и та вдруг завибрировала в его руке, расцвела ярким букетом разноцветных искр, будто приветствуя хозяина.
- Что произошло? У меня словно что-то горячее внутри забурлило.
Гарри быстро отдал палочку Северусу и для надежности спрятал руки за спину.
- Это твоя магия, - задумчиво ответил Северус и протянул палочку обратно. – Возьми и скажи: «Люмос».
- Люмос!
Кончик палочки сверкнул ярким огоньком, заставив их зажмуриться.
- Круто! – Гарри восторженно посмотрел на Северуса. – А я без палочки смог взлететь, когда падал с лестницы.
- Это иногда бывает. Стихийный выброс, который часто спасает юному волшебнику жизнь, - Северус внимательно смотрел на Гарри. – Скажи, как ты сейчас видишь?
Гарри пожал плечами:
- Наверное, хорошо. Раньше я без очков совсем спотыкался.
Северус мысленно отругал себя за преступную невнимательность: Гарри находился рядом с ним уже не первый день, но обходился без очков. Что-то повлияло на зрение, ведь мадам Помфри говорила, что исправить его почти невозможно. Но кое-что в организме Гарри существенно изменилось - исчез крестраж, который был виной сильных головных болей и мог влиять на зрительные нервы. Но с проверкой можно и подождать: важнее разобраться, почему слетел блок и как его укрепить.
А еще Северусу очень не хотелось больше переживать момент, когда Гарри очнется после сеанса и посмотрит на него чужим, настороженным взглядом. Хотелось каждый раз, возвращаясь из неприятных для обоих воспоминаний, знать, что сейчас можно поговорить, успокоиться, приглушить боль и обиду. Но этого не получится без взаимного доверия и понимания. Значит, нужно искать способ сделать привнесенные воспоминания доступными в реальности и заблокированными в памяти маленького Гарри.
С ходу с этой проблемой не разобраться, нужно посидеть, подумать, полистать старинные книги. Если не зельями, то чарами необходимо добиться нужного эффекта. Иначе все еще

больше запутается.

- Так куда ты шел так поздно?
Гарри смутился и опустил голову. Северус криво усмехнулся, отчетливо припоминая, сколько раз он видел эту картину. Правда, были случаи, когда Поттер смущаться и не думал, а огрызался, нарываясь на отработку. И Северусу очень хотелось узнать, что именно делал тогда Гарри в коридорах Хогвартса.
- Я… я так нервничал, что почти не ел, - Поттер поднял голову и бросил на Северуса быстрый взгляд. – Прости, я не поверил тебе, хотя Данти показался мне знакомым и не страшным.
- Я этого и добивался, - Северус шагнул на лестницу, не замечая, как побледнел Гарри. Уже на середине Снейп остановился, не слыша за спиной шагов, и оглянулся. – Ты передумал делать набег на кухню?
- Почему ты хотел, чтобы я тебя забыл? – Гарри нерешительно взялся рукой за перила и опустился на одну ступеньку. – Я… ты… Тебе это неприятно?
- Думаешь, мне нравится каждый раз объяснять тебе одно и то же? – раздражаясь, ответил Северус. – Поверь, мне было бы проще, если бы твое сознание не преподносило мне сюрпризы, попирая все законы менталистики.
- Видишь, - с дрожащей улыбкой сказал Гарри, отступая назад и едва не падая: - Я все же ненормальный. Даже для волшебника. Странно, как меня вообще приняли в вашу школу. Я и там творил всякие… безобразия?
- Еще какие. Думаю, мои первые седые волосы появились именно после твоего прихода в школу.
Северус едва заметно улыбнулся, и этого для Гарри оказалось достаточно. Он сбежал вниз и с удивлением спросил:
- Ты был моим учителем?
- Увы, да, - Северус поморщился. – Не самое приятное для меня занятие.
- Что ты преподавал? – следуя за Северусом, спросил Гарри.
- Включи логику, - Снейп покосился на шлепающего босиком парня.
- Ты в лаборатории варишь зелья…
Гарри забежал вперед, поймал взгляд Северуса и победно улыбнулся.
- Ты прав, мне приходилось день за днем вбивать в пустые

головы ленивых школьников науку зельеварения. По большей части это был Сизифов труд, - сказал Снейп, подталкивая парня в помещение.
- Какоооой? – Гарри замер посреди кухни с двумя тарелками в руках.
- Это из греческой мифологии, - устроившись за столом, ответил Северус. – Сизифа трудно назвать честным и благородным человеком. Он был честолюбив, хитер и изворотлив. Однажды, по просьбе одного из богов Олимпа он пленил бога смерти Танатоса, и за это Аид, властитель греческого аналога ада, проклял его. После смерти Сизиф был приговорен к повинности закатывать огромный камень на крутую гору. Но каждый раз этот камень срывался вниз, как только достигал вершины. И Сизифу приходилось начинать все сначала.
Гарри поставил перед Северусом тарелку с бутербродами и тихо примостился рядом, внимательно слушая. У Снейпа мелькнула мысль, что в этой приторно-умилительной картине есть что-то... занимательное.
Хлопок, сопроводивший появление Данти, привел Северуса в чувство, и он отругал себя за неуместные сейчас мысли.
- Хозяину и юному господину подать чай? – эльф вопросительно посмотрел на Северуса.
- Подавай.
С чаем дело пошло еще веселее. У Поттера нашлась сотня вопросов по любому поводу. Северуса необычайно воодушевляло столь пристальное внимание когда-то довольно ленивого в учебе гриффиндорца, поэтому он старательно объяснял всевозможные понятия, правила и принципы магии. Мелькала мысль, что он зря сейчас вводит Поттера в курс дела, ведь эти воспоминания могут только помешать, но остановиться не мог. Такая уютная, почти семейная обстановка была очень необычной и даже неловкой, но отказываться от нее Северусу очень не хотелось.
А Поттер, хоть и был внешне восемнадцатилетним парнем, которому каждое утро Данти наверняка убирает щетину, ощущался именно на свой десятилетний возраст, и Снейп находил в этом какую-то особую изюминку. За эти несколько дней он не раз ловил себя на мысли, что Гарри воспринимается, как Гарри, а не как сын Лили или Джеймса.

Ведь такое глубокое погружение в его воспоминания не могло не повлиять на восприятие.
И Северус все больше и больше страшился того момента, когда Гарри вспомнит о Хогвартсе и своем учителе зельеварения. Понял ли тот Поттер, что многие действия Северуса были направлены на его спасение, или запомнил лишь обиду и несправедливость? Слишком много плохого между ними произошло, а Северуса никогда не волновало, что о нем думает наглый мальчишка – он просто выполнял свой долг и свои клятвы.

Гарри едва заметно зевнул и опустил голову на согнутые руки.
- Нет, так дело не пойдет, - строго сказал Снейп. - Иди спать, твоим мозгам… оказывается, они у тебя есть… нужно отдохнуть и усвоить информацию.
- Ну, еще немного, - вдруг заканючил Гарри. – Я не понял, что ты рассказывал о влиянии полнолуния на настойку Брамтильда.
- Бранвиля, - поправил Северус. - Ты уже не в состоянии воспринимать столь сложную для ребенка информацию. Поговорим завтра.
- А завтра ты будешь меня лечить? – Гарри выпрямился и посмотрел настороженно.
- Нет, мне нужно отыскать кое-какую информацию. Я попрошу Данти принести тебе игрушки, подходящие для твоего возраста.
- И книги, - добавил Гарри, вызвав у Снейпа легкое удивление.
- И книги. Я сам их для тебя отберу.

Несколько последующих дней прошло довольно однообразно. Утром Северус приходил на кухню, где его уже ждал Гарри, который повадился готовить для них легкий завтрак. Данти, конечно, контролировал процесс, но в целом не возражал против такого каприза юного господина.
Далее Северус уходил в лабораторию и сидел над книгами, свитками и черновиками. Количество книг на рабочем столе умножалось с каждым днем, но решение пока не находилось. Данти уже пару раз аппарировал в город за ингредиентами и недостающими в исследовании книгами.
Время после ужина принадлежало Гарри. Они устраивались в

гостиной и разбирали все, что заинтересовало Поттера, но было пока слишком сложным для самостоятельного изучения. Для того чтобы привести в норму магию Гарри, которая постепенно возрастала, Северус рискнул поделиться палочкой, но строго следил, чтобы Поттер не использовал ее без его контроля.
И чем дольше не находилось решения их проблемы, тем меньше Северусу хотелось что-либо менять. Гарри был именно таким, каким хотел видеть своего ученика Северус: умный, любопытный, послушный и неленивый. Но все же проснувшаяся совесть и чувство долга заставляли Северуса искать дальше. Экспериментировать, чертить бесконечные таблицы, сочетать несочетаемое, перекраивать уже известные заклинания и ритуалы…
А Гарри привязывался к своему «целителю» все больше. Лишенный внимания и ласки в доме родственников, сейчас он готов был довольствоваться тем, что давал ему Северус, который и сам не был знатоком правильных отношений в их, вроде как, семье. Но раздражительность покинула его вместе с постоянной усталостью и напряжением, сердиться на Поттера больше не получалось, вот и приходилось признать, что ничего не мешает им общаться так, как хотелось обоим: доверительно и открыто. Оба неосознанно тянулись друг к другу, наверстывая недостаток внутренней теплоты.

Поэтому, найдя в одной из книг подсказку к решению проблемы несвоевременных воспоминаний, Северус даже немного растерялся. Но, сделав над собой усилие, направил весь свой исследовательский пыл на неожиданную находку, и спустя неделю он смог модифицировать необходимые чары, сочетая их с первоначальной версией зелья.
Exclude realitas ex praeteritum* – позволяло заблокировать реальные воспоминания в прошлом Гарри, а Recordare realitas in realitas* давало надежду на то, что Гарри сразу же вспомнит все, что происходило в доме последние недели, как только сеанс завершится. Изначально сложность состояла в том, что первое из них нужно было произносить, находясь в сознании Гарри, но палочку туда не возьмешь. Именно найденная в книге подсказка помогла подобрать правильные пассы, которые можно было выполнить без палочки.

Проверить действие чар было не на ком, поэтому можно было только надеяться на то, что все пройдет хорошо. Полной уверенности у Северуса не было.

Утром, приготовив зелье и неожиданно сильно волнуясь, Северус пришел в комнату Гарри. Тот уже был одет, но встал явно недавно, судя по разобранной кровати. При появлении Снейпа он повернулся и бледно улыбнулся.
- Уже?
- Да, - Северус прошел в комнату и сел в кресло. – Но сначала я хотел бы предупредить тебя, что если у меня ничего не получится, то сеанс нужно будет прервать.
- Хорошо, - Гарри сжал пальцы в замок, стараясь не выдать своего волнения. – Я еще не завтракал…
Северус, как никто, понимал желание Гарри отсрочить предстоящий эксперимент, поэтому вызвал Данти и попросил накрыть им завтрак. Ели очень долго, еще дольше пили чай, но потом Северус встал и приказал:
- Поднимайся в свою комнату.
Гарри вскочил и поспешил выйти. Северус направился следом, сжимая в руке палочку, словно это должно было помочь ему обрести уверенность.

*дословно - Заблокировать реальность в прошлом
*дословно - Вспомнить реальность в реальности

Глава 9.

К удивлению и некоей гордости за себя, заклинания подействовали. Северус, стоя перед заполненным больше чем наполовину полем, любовался делом своих рук. Вернее, разума и магии. Несмотря на то, что все сферы воспоминаний имели светлый цвет, рисунок все же просматривался. Это не было что-то определенное, больше напоминало морозные узоры на окнах, особенно благодаря более ярким воспоминаниям, поблескивающим со своих мест. А скованные заклинанием «реальные воспоминания» переливались яркими радужными всполохами, подчеркивая схожесть с естественным преломлением света в льдинках. Вот только Гарри не был холодным. Даже здесь, в нереальности чужого сознания, Северус ощущал мягкость и теплоту, льющуюся на него. И чем старше в своих воспоминаниях становился Гарри, тем уютнее чувствовал себя Северус, находясь в его сознании. Но не изменится ли это после сегодняшнего сеанса?
Северус не стал предупреждать Гарри о том, что он увидит. Это было бы похоже на попытку оправдаться или навязать свое мнение. Гарри вернется уже более взрослым, и он должен будет сам решить, какие именно воспоминания принимать во внимание и чему верить.

Снейп окинул взглядом значительно поредевший круговорот дымчатых сфер, отмечая, что ярких воспоминаний стало значительно больше, как и поврежденных. Жизнь Гарри после поступления в Хогвартс явно стала насыщеннее, но и память пострадала больше, ведь Волдеморта вряд ли сильно интересовало его детство.
Северус подхватил первую дымку и направил ее в сторону отведенного ей места. За ней последовало множество других, пока Снейп не добрался до первого яркого воспоминания. Как он и догадывался, им стал момент, когда Хагрид со своей вечной неуклюжестью рассказал мальчику о том, кем на самом деле были родители «ненормального Поттера». В то, что он сам является волшебником, Гарри не сразу поверил, но потом его переполнила такая радость и отчаянная надежда, что Северус

поспешил покинуть воспоминание, желая оставить Поттера наедине с его эмоциями.
Дальше Снейп поочередно просмотрел яркие воспоминания о Косой аллее, о поездке на поезде, криво ухмыльнулся, узнав, что только благодаря желанию самого мальчика тот не попал в Слизерин.
Первый полет на метле был настолько ярким, что Северус даже удивился. Сам он к полетам был довольно равнодушен, предпочитая аппарировать, а не отсиживать зад на тонком древке.
Неприятных, но очень ярких воспоминаний у Гарри тоже хватало, и большинство из них было связано с мрачным, злым, неприветливым и несправедливым профессором Снейпом. Северус старательно просматривал такие воспоминания до конца, словно наказывая себя. Замечать обиду и злость на лице ребенка, который стал близок и дорог, в котором уже не видишь ни врага, ни своих отраженных комплексов и обид, было невыносимо больно. И именно эта боль очищала душу, высвобождала загнанные в далекие глубины эмоции и глупую надежду на то, что жизнь может быть другой, не холодной и одинокой, а разделенной с кем-то, кого не хочется потерять.

Битва с троллем заставила Северуса желать вернуться в реальность и оттаскать безголового мальчишку за уши. О везении Поттера он и сам часто говорил, а сейчас видел воочию вкупе со смелостью, азартом и способностью к самопожертвованию. Столь гремучая смесь в более взрослом возрасте принесла Гарри много проблем, но без них он не был бы тем, кто есть сейчас. Или кем будет, когда воспоминания вернутся к нему бОльшей своей частью.
Оказывается, мантию-невидимку Поттер получил еще на первом курсе. Северус узнал почерк Дамблдора, и привычное уже раздражение снова всколыхнулось. Как можно было давать столь опасный в неумелых руках артефакт одиннадцатилетнему волшебнику с шилом в мягком месте? Хотя, если Альбус спокойно отправил Поттера в Запретный лес, зная, что некто или нечто убивает там единорогов, то о чем еще можно говорить? Тогда, узнав о происшествии в лесу, Северус высказался весьма резко, но Дамблдор со своего туманного курса не свернул, буквально подталкивая Поттера в

сторону опасностей.
Конечно, Гарри повадился безнаказанно шмыгать по школе, вынюхивать все, что ему не положено, а также творить далеко не безобидные шалости. Чего только стоила их возня с драконом, которого «высидел» дубина Рубеус? А походы в Запрещенное крыло библиотеки? А «случайное» попадание в коридор на третьем этаже и знакомство с цербером? А детективное расследование и совершенно смехотворные выводы, что вредный профессор Снейп не может не быть причастным к краже философского камня? А находка Зеркала Еиналеж, рассказавшая Северусу о самом сокровенном желании сильного духом, но очень одинокого ребенка?
Но самое яркое воспоминание было, конечно, о том, как неугомонная троица, никому и ничего не сказав, отправилась спасать философский камень от предателя-Снейпа. И только благодаря чуду они остались живы, хотя у Северуса чесались руки немедленно исправить эту оплошность судьбы, но он терпеливо сдерживал эти порывы.
Смотреть на то, как Квирелл готовится убить Гарри, было невыносимо. Северус даже шагнул вперед, прикрывая растерянного мальчишку спиной, но одержимый душой Волдеморта Квирелл проскочил сквозь него и сжал руки на шее Поттера.
Даже со стороны события той ночи выглядели пугающе. А что говорить о ребенке, который стал центром этих событий? И был там совершенно один, без поддержки взрослых. Позже, в разговоре с Дамблдором, у Северуса промелькнула мысль, что Альбус догадывался о том, чем могут закончиться попытки Гарри поиграть в героя. Но догадка не нашла подтверждения, хотя Северус и высказал свои подозрения, от которых Альбус с легкостью отмахнулся.
Первый год в школе оказался для Гарри слишком насыщенным. Даже Северус морально устал, просматривая события тех дней. Вынырнув из очередного воспоминания, он с облегчением вздохнул, увидев уже знакомые бледные будни: Гарри поехал на каникулы к Дурслям.
Решив, что на сегодня достаточно, Северус завершил ряд накануне двенадцатого дня рождения Гарри и осторожно покинул его сознание, произнося необходимые заклинания. Очнулся он быстро, крепко прижимая к себе вырывающегося

Гарри. При виде ярости и обиды во взгляде Поттера, Северус внутренне похолодел – заклинание не сработало.
Но Гарри, вырвавшись, замер на краю кровати, на которой они сидели, и, тяжело дыша, сказал:
- Ты меня ненавидел.
- Да, - не стал скрывать очевидное Северус. – На тот момент я тебя больше, чем ненавидел.
- За что? – Гарри повернулся к нему и посмотрел влажными от выступивших слез глазами. – Мы даже не были знакомы.
Северус выдержал укоризненный взгляд, радуясь, что Поттер хотя бы пошел на контакт.
- Теперь я тоже это понимаю, - негромко сказал он, протягивая Гарри флакон с зельем. – И тебя моя ненависть не должна была коснуться. Увы, я оказался слишком зацикленным на своих обидах и разочарованиях, чтобы суметь разделить Джеймса Поттера и его сына. Ты показался мне воплощением всего дурного, что было в твоем отце в детстве и юности. Я не потрудился поискать в тебе индивидуальность.
- Ты враждовал с моим отцом? Почему?
- Мы были слишком разные. По воспитанию, положению в обществе, характеру. Мы делали друг другу гадости, но беда была в том, что я воспринимал все болезненно и остро, хотя в чем-то и сам бывал неправ. Это слишком тяжелый и длинный разговор, Гарри. Если ты не против, перенесем его на будущее.
Гарри повертел в руках флакон, а потом быстро выпил лекарство.
- Ты действительно спас меня тогда, на квиддичном матче? – помолчав, спросил он.
- Я выполнял свой долг перед твоей матерью и Дамблдором, - неохотно ответил Северус, а потом добавил: - Хотя я бы все равно не позволил студенту школы погибнуть, свалившись с проклятой метлы.
- А в чем ты клялся моей маме? – Гарри едва заметно подвинулся ближе, и у Северуса отлегло от сердца.
- Одно время я считал, что влюблен в нее. Ее смерть стала для меня сильным ударом. Профессор Дамблдор напомнил мне, когда я едва не потерял человеческий облик, что от Лили Эванс осталась крохотная частица – ее сын. Я поклялся защищать тебя, но не учел уровня своей ненависти к твоему отцу.
- Поэтому ты так злился, когда я влипал в неприятности? –

Гарри отвел взгляд в сторону. – Тебе не хотелось мне помогать, но ты был вынужден.
- Да.
Северус тоже отвернулся, переживая внутреннюю боль.
- А теперь?
- Что теперь? – Снейп внимательно посмотрел на Гарри.
Тот едва заметно улыбнулся и уточнил вопрос:
- Теперь ты тоже меня ненавидишь?
- К моему искреннему удивлению – нет, - так же слабо улыбнулся Снейп.
- Это хорошо, - Гарри широко улыбнулся и поднялся с кровати. – Хочу горячего чая с пирожными. Ты будешь? Данти!
Одновременно с появлением домовика Северус спросил:
- Ты так легко прощаешь мне все те несправедливые и незаслуженные обиды?
Гарри посмотрел на него и с легким удивлением сказал:
- Ты же изменился! И мы… подружились?
Северусу достаточно было качнуть головой, чтобы увидеть сияющую улыбку на лице Гарри. Говорить он не мог. Поврежденное Нагини горло свело спазмом, не пуская звуки наружу. Да Северус и сам не знал, что хотел бы сказать в этом случае. Прощение наивного и довольно бесхитростного для своего возраста Гарри пролило очередную порцию бальзама на его душу. И он не мог не быть благодарен за это.
- Думаю, мы слишком засиделись в доме. Оденься, и прогуляемся по округе. Можешь попросить Данти собрать нам корзину с продуктами.
Такого восторга Северус давно не видел. Гарри даже порывался чмокнуть его в щеку, но он увильнул.
- Собирайся быстрее, я жду тебя в гостиной через десять минут.
Гарри покивал и полез в шкаф в поисках одежды, которую ему не так давно принес хозяйственный домовик.
Поттер примчался даже быстрее, выглядя в светлых брюках и тонком бледно-зеленом свитере так привлекательно, что Северусу пришлось отгонять мысли о том, что тело-то у Гарри восемнадцатилетнее, и парень как раз в его вкусе: невысокий, худощавый, с небольшими, но крепкими мускулами и стройными ногами, которые так приятно закинуть…
Стоп! Каким бы ни было тело, в нем сейчас двенадцатилетний ребенок, который ну никак не может быть объектом

сексуального внимания.
Северус был рад появлению Данти с корзиной, и поспешил к выходу, едва кивнув Поттеру. Тот слегка притих, не понимая, что произошло, но вскоре Северус переключился со своих грязных мыслишек на реальность и поддержал разговор.
Они, не сговариваясь, выбрали направление и пошли по садовой тропинке в сторону небольшого озерца. Гарри радовался каждой мелочи: яркому солнцу, слегка пожухлой зелени на деревьях, порхающим бабочкам и даже темному пятну на фоне природы – Северусу Снейпу.
Северусу все еще было слишком непривычно чувствовать искреннее дружелюбие и уважение со стороны Гарри. Он недоверчиво вглядывался в мимику, вслушивался в слова, не понимая, как ребенок сумел так легко простить целый год третирования и унижений.
Скорее всего, даже друзья не давали Гарри чувства родства с кем-либо, он оставался одиноким даже в окружении множества людей. Как и сам Северус… Неудивительно, что им обоим хочется сделать все, чтобы больше не допустить холодной пустоты внутри и боли от оборванных связей.

На небольшой поляне, освещенной по-летнему ярким, несмотря на календарь, солнцем, они устроили импровизированный пикник. Северус трансфигурировал невысокий столик и пару пухлых подушек, на одну из которых сразу же плюхнулся довольно жмурящийся Гарри.
- Мистер Лентяй, я не собираюсь делать все один, - проворчал Снейп.
- Вернемся домой, я почищу все твои котлы, - приподняв голову, пообещал Гарри.
Северус замер с палочкой в руках, а Поттер, увидев, как изменилось выражение его лица, вскочил и поднял корзину.
- Прости, Северус, я не хотел…
- Котлы действительно нуждаются в чистке, - попытался отшутиться тот, но Гарри успокоился, только когда Северус дал парню свою палочку и показал парочку интересных чар. Пока «ребенок» восторженно поднимал на озере фонтаны и ойкал, когда его окатывало прохладной водой, Снейп разложил еду и подогрел чай.
Поттера пришлось сушить и выговаривать за неаккуратность в

обращении с чарами. Но тот уже набил рот сладостями и только поблескивал веселым взглядом. Северус почувствовал себя старым брюзгой и переключил разговор на другие темы. Они в основном касались учебы в Хогвартсе, и Гарри, как мог, пытался объяснить некоторые свои поступки. Северус же, как умел, прятал желание выпороть неуправляемого, благодаря потаканиям Альбуса, гриффиндорца, активно находящего приключения на свою…
Мысль эту Северус старательно задавил, потому что она вела к совершенно другим желаниям.

Они просидели у озера до самого вечера. Данти принес им ужин, ворча на бросающегося в крайности хозяина, который то носа из дому не высунет, а то сидит целый день на траве и морит голодом юного мастера Гарри.
Северус пропустил мимо ушей это ворчание, продолжая свою лекцию о сочетании корня белладонны с ингредиентами животного происхождения.
Внимание Гарри ему очень льстило, но когда Северус совсем уж углубился в тему, Поттер уютно засопел, пристроив голову на подушке.
Тяжело вздохнув, Северус поднялся, собрал посуду в корзину, подхватил Гарри и аппарировал его в спальню. Мальчишка даже не проснулся, только что-то пробормотал и причмокнул губами. Данти, явившись на зов, пообещал, что уложит юного господина «правильно».
Прогулка на свежем воздухе сморила и Северуса, поэтому он не стал спускаться в лабораторию, чтобы приготовить зелье на следующий день, а быстро ополоснулся и забрался в постель, чувствуя себя и усталым и каким-то легким одновременно.

Глава 10.

Утро Северуса началось с легкого дежа вю. В полумраке комнаты послышались шаги и тихий шепот:
- Северус, Северус, я… тут…
Снейп приоткрыл один глаз, оглядел возвышающегося над ним Поттера и проворчал хриплым ото сна голосом:
- Мы это уже проходили, забыл?
- Нет, я помню, - даже в полумраке было видно, как покраснел Гарри. – Но я хотел уточнить, это то, что я думаю?
- А что ты думаешь? – Северус заинтересованно поднял голову и, подсунув под нее еще одну подушку, с удобством расположился смотреть представление.
Гарри его не разочаровал. Он краснел, мялся, мямлил что-то маловразумительное, про старших мальчиков и какие-то их рассказы. Северус поглядывал на него, отмечая, что от смущения проблема в пижамных штанах Поттера сходит на нет. Да и у него под одеялом уже все успокаивалось.
- Садись, - Снейп кивнул на изножье кровати. – Забудь все, что тебе наговорили мальчишки, такие же профаны в области сексуального воспитания, как и ты сам.
- Ты хочешь поговорить со мной об ЭТОМ? А я не слишком маленький?
Северус закатил глаза, а потом сказал:
- Об ЭТОМ мы поговорим, когда тебе «исполнится» хотя бы четырнадцать. А вот о личной гигиене и некоторых особенностях мужского организма тебе знать просто необходимо.
- Я читал в одной книжке… когда был в маггловской школе, - пролепетал Гарри, что прозвучало довольно смешно.
- Читать правильные книжки – это похвально, но только если ты понял, о чем читаешь.
- Я тогда мало что понял, - ответил Гарри, опустив покрасневшее лицо. – А сейчас уже смутно помню, что именно там писалось. Но я моюсь! Везде, - еще больше смутился он и дернулся встать с кровати.
- Стоп! Смущаться здесь совершенно нечего. Как ты понял, я такой же мужчина, как и ты… будешь. То есть, все то, что

происходит с тобой и твоим организмом, я уже пережил. К тому же, вряд ли в твоей жизни был хоть один взрослый мужчина, который озаботился бы твоими подростковыми проблемами. Молчать о них – не выход. И лучше узнать от того, кому доверяешь, кто имеет жизненный опыт и кое-какие знания, чем из пошлых журнальчиков, кочующих по общежитиям Хогвартса.
- Хорошо, - Гарри сумел поднять на Северуса взгляд, но был смущен до слез.
А через час он выскочил из комнаты Снейпа багровый, растрепанный, но с широкой улыбкой на лице.
Когда Северус спустился к завтраку, Поттер уже сидел за столом и листал какую-то книгу с яркими картинками.
- Данти принес мне «Сказки барда Бидля», - ответил на невысказанный вопрос Гарри и показал обложку. – Странные тут рассказы.
Северус взял книгу и пролистал до сказки о трех братьях, которые пытались обмануть смерть. Потом молча пододвинул книгу Поттеру и имел возможность наблюдать усиленную работу мысли на выразительном лице, пока тот читал ее.
- Ты же не просто так показал мне эту сказку? Я должен что-то понять? – Гарри вскинул на Северуса вопрошающий взгляд.
- Я бы хотел этого, - кивнул Северус, намазывая тост джемом.
- Здесь рассказывается о братьях и о подарках, которые они выпросили у Смерти, - медленно проговорил Гарри, глядя на иллюстрацию. – Палочка, Воскрешающий Камень и… Мантия-невидимка! Как моя!
- Нет, - многозначительно сказал Северус, отпивая кофе.
- Нет? – растерялся Поттер, а потом вскочил на ноги и посмотрел восторженно, но недоверчиво. – Не как моя, а… МОЯ! Моя мантия-невидимка подарена Смертью? Ух! Как жутко! Но ей же сотни лет, получается? И как она оказалась у моего отца?
- Это семейная реликвия, - сказал Северус, почти наслаждаясь ситуацией.
- Ооо… значит… Те братья – мои далекие предки? Так эта сказка – правда? А остальные? – Гарри говорил быстро-быстро, проглатывая окончания слов.
- О других сказках не скажу, а эта имеет под собой реальную основу. По крайней мере, братья Певерелл существовали и,

насколько мне известно, твой род происходит именно от одного из них – Игнотуса.
Гарри придвинулся к Северусу вместе со стулом и внимал с таким интересом, что Снейпу стало смешно – где было это рвение на уроках в Хогвартсе?
- А остальные Дары? Палочка и камень?
- Утеряны на данный момент, - уклончиво ответил Северус, не желая углубляться в эту тему. О камне он вообще ничего не знал, а Бузинная палочка или сломана, или утеряна. Последним известным Северусу владельцем ее силы, но не «тела» был Драко, а теперь, кто знает, к кому перешла власть над Главной палочкой. О том, что Бузинная была у Малфоя-младшего, который обезоружил Альбуса тогда, на Астрономической башне, Северус не сразу догадался, а потом делал все, чтобы Волдеморт не понял, почему палочка Дамблдора, которая попала ему в руки, не слушается так, как он хочет.
«Я, оказывается, тоже склонен к самопожертвованию», - криво ухмыльнулся Снейп.
- Интересно, какая она? – Гарри почти водил носом по картинке с изображением даров Смерти. – И где моя? Мне нужна моя палочка! Ой! Северус!
Снейп быстро отставил чашку и наклонился над столом, где секунду назад появились три палочки: одна – сломанная, из остролиста, вторая – из боярышника с более темной ручкой и серебряной окантовкой вместо гарды, а третья… очень знакомая, светлая, с небольшими утолщениями-коленцами и витой рукоятью.
- Я видел эту палочку у Дамблдора, - заинтригованно сказал Гарри, указав на нее. – А остальные две… эта была у кого-то в Хогвартсе, а вторая моя, но она сломана. А починить палочку можно? И как они тут оказались?
- Починить может только мастер палочек, но ни один из них нам сейчас не доступен, - Северус придержал руку Гарри, который уже потянулся к Бузинной палочке.
То, что палочки откликнулись на желание Поттера, означало лишь одно: он истинный владелец Главной палочки магического мира, которая влияет и на его прежнюю, и на захваченную в какой-то из стычек палочку Драко Малфоя, сплетясь с ними магией.

- А оказались они здесь потому, что ты позвал. Бузинная палочка поспешила воссоединиться со своим владельцем, поэтому отозвалась. А остальные притянулись вместе с ней по той причине, что тоже принадлежат тебе.
- Почему мне нельзя их потрогать? – Гарри, не отрываясь, смотрел на Северуса.
Тот вздохнул и негромко ответил:
- Ты не знаешь истории Бузинной палочки. Если кто-то узнает, что она у тебя, то твоя жизнь превратится в ад. Слишком много магов хотят приобрести могущество, владея ею. И пойдут на все, даже на убийство. Но палочку Драко ты можешь использовать.
- Драко Малфоя? – Гарри поморщился. – Почему она тоже моя?
- Очевидно, ты победил его в бою, - не желая вдаваться в подробности, ответил Снейп.
Гарри кивнул, посмотрел на книгу, потом, с опаской, на Бузинную палочку и спросил:
- А что же делать с ней? Куда ее спрятать?
- Лучше всего – уничтожить. Или сделать так, чтобы ее основные свойства исчезли. Тогда это будет просто палочка.
- Как это сделать?
- Так, как хотел Дамблдор. Если прежний владелец палочки умирает своей смертью, никому ее не передав, то ее сила исчезает.
- Я как-то не хочу еще умирать, - с опаской посмотрел на Бузинную Гарри, а потом взял в руки палочку Драко. - О, похожа на мою, такая же теплая.
- Можешь ею пользоваться, пока ситуация не изменится. А Бузинную рекомендую спрятать в семейное хранилище, где ее будет сдерживать специфическая магия Гринготтса, а также взять с гоблинов Непреложный обет.
- Как я туда попаду? И вообще, где мы? – Гарри оглянулся по сторонам.
- Очень вовремя спохватился, - проворчал Северус. – Во Франции, провинция Манш, городок Кантере.
- И что теперь делать?
- Пока спрячешь палочку в этом доме, а потом, когда придешь в норму, то тебе все равно придется выходить в свет. Можешь даже вернуться в Британию.
- А ты?

- Меня там не очень ждут, - лаконично ответил Северус, всем своим видом намекая, что расспрашивать дальше не стоит.
Гарри понятливо умолк и принялся осваивать доставшийся ему трофей. Когда и сила Бузинной палочки, и ее «тело» оказались в руках владельца, то палочка Драко стала прежней, но все так же послушной магу, завоевавшему ее.
- Гарри, перенеси Бузинную палочку в тайник. Я настрою его на тебя, чтобы он только тебе открылся.
Северус внимательно следил за тем, как Гарри берет в руки древний артефакт, но тот держал палочку с такой опаской, что становилось понятно – владеть этой вещью ему не очень хочется.
Один за другим они спустились в лабораторию и там, за огромным количеством всевозможных чар, нашелся тайник. Северус вытащил из него кое-какие амулеты, свитки и редкие ингредиенты, которые можно было спрятать не так тщательно. Гарри осторожно поместил палочку в нутро каменой ниши и быстро отошел назад. Северус взял его за руку и, уколов палец, щедро нанес кровавые капельки на стену, снова выглядевшую монолитной.
- Чары распознают тебя и допустят до тайника, - Северус залечил ранку на пальце Гарри. – Чтобы он открылся, снова придется жертвовать кровью, но это самый надежный способ активировать и дезактивировать чары.
- А если я вдруг случайно призову ее до того, как спрячу в Гринготтсе? – Гарри совершенно не выглядел успокоившимся.
- Не думаю. Палочка к тебе вернулась, а как тебе ею распоряжаться – зависит от твоего желания. Учись контролировать не только свои слова, но и мысли. Нужно будет заняться с тобой окклюменцией… потом.
- Почему потом? – Гарри пошел следом за Северусом к рабочему столу, где медленно булькал котел с каким-то варевом.
- Потому что ты начнешь сопротивляться моему проникновению в твой разум. И процесс исцеления растянется на несколько месяцев.
Северус погасил огонь под котлом и отставил его в сторону.
- Потом, так потом, - Гарри покрутил в руках обломки своей палочки, которую буквально недавно выбирал в магазине Оливандера.

Ему очень хотелось узнать будущее, но он не решался расспрашивать Северуса, тем более, тот начал варить новое зелье и на вопросы реагировал ворчанием. Тихо пристроившись в уголке, Гарри смотрел на то, как мужчина колдует над котлом. С недавних пор ему очень нравилось наблюдать, как Северус варит зелья, негромко объясняя последовательность закладки ингредиентов и раскрывая некоторые секреты.
Но сегодня Гарри не дождался окончания процесса. Он пристроил голову на подголовник и задремал, видя во сне Дамблдора, разговаривающего со Смертью, Северуса, окутанного шарфом в виде толстой змеи, и страшные красные глаза, смотрящие из темноты.
- Гарри.
Поттер вскинулся, сонно моргая.
- Что тебе снилось?
- Красные глаза, - выдохнул Гарри.
Северус посмотрел на него, придерживая голову за подбородок, а потом покачал головой:
- Думаю, это был просто сон. Наш разум – слишком сложная и запутанная система. Иногда он выдает образы, которые, на первый взгляд, не имеют под собой реальной основы. Не зацикливайся на этих снах. Идем, в спальне нам будет удобнее.
Гарри положил обломки палочки на край стола и последовал за Северусом, предвкушая и опасаясь того, что увидит в своих воспоминаниях сегодня.

Северус привычно обхватил голову Гарри руками и прислонился к его лбу своим. Зеленые глаза неотрывно смотрели в черные, пока не ушли за грань, пропуская пристальный взгляд сквозь колодцы зрачков. Но прежде, чем нырнуть в темную глубину чужой памяти, Северус негромко сказал:
- Гарри, на этот раз все будет иначе. Чары, которые я буду применять, не позволят воспоминаниям о нашей жизни в этом доме влиять на твою память о прошлом. Но очнувшись, ты не забудешь ничего – ни прошлого, ни теперешнего.
- Хорошо, - с облегчением выдохнул Гарри. – Хорошо, что я буду помнить тебя таким, как сейчас. Мне не нравится то, что происходило между нами в прошлом. Я вел себя, как идиот.
Северус промолчал, понимая, что его вины в той холодной и,

увы, заведомо проигранной юным школьником войне, значительно больше.
- Я начинаю, - реальный мир для Северуса мгновенно потемнел, развертывая перед его глазами незавершенное полотно памяти и водоворот разноцветных дымчатых сфер.
Снейп почти сразу окунулся в сияющее воспоминание, но оно было хоть и ярким, но негативным. Домовик Малфоя устроил Гарри пакость, желая, по своему разумению, удержать Поттера дома.
Но тот все же попал в Хогвартс. О, Северус помнил этот момент. Сложно забыть вопиющее нарушение Статута Секретности двумя бестолковыми подростками, которые не догадались прислать сову, а предпочли украсть у такого же безалаберного Артура Уизли летающий автомобиль. Как же мечтал тогда Северус, что Альбус, наконец, приструнит своего любимчика, но тот лишь пожурил его.
Далее Северус наткнулся на полное ярости воспоминание, касающееся поступления Драко в команду по квиддичу. Говорил тогда Люциусу – не нужно столь явно демонстрировать несостоятельность своего сынка. Зато Поттер узнал о «грязнокровках». Именно это слово, а также неумение Северуса прощать и понимать других людей, привело к тому, что он рассорился с Лили и попал под влияние будущих, а то и действительных Пожирателей.

Некоторое время Северус быстро наводил порядок в воспоминаниях, пока не попал в неприятный эпизод, где Гарри обвинили в причастности к нападению на кошку Филча.
С этого момента троица гриффиндорцев снова начала свое детективное расследование. Северус, просматривая воспоминания, то гневался, то веселился, то ругался сквозь зубы. Особенно когда узнал, кто именно его ограбил. На Грейнджер он и тогда не мог подумать. Но девица, сумевшая на втором курсе правильно сварить оборотное зелье, и не на такое способна. А если под рукой есть толковые и отчаянно храбрые помощники… Одно радовало Северуса: он не знал тогда всех подробностей, иначе седина покрыла бы его голову еще к Рождеству.
Нападение бладжера во время игры в квиддич тоже заставило Северуса поволноваться, глядя на все намного ближе, чем

ранее. Поттер тогда едва не погиб, а всему виной – тот самый сумасшедший домовик, волнующийся за судьбу «героя». Случай с дневником Риддла вынудил Северуса надолго задуматься о том, как человек с внешне хорошей репутацией может повлиять на мнение окружающих. Обвинения Хагрида в том, что он открыл Тайную Комнату, и в прошлом-то звучали смехотворно, а теперь и подавно, но Фаджу нужно было хоть как-то реагировать, и он пошел путем наименьшего сопротивления.

Особо выделился момент, когда Гарри узнал, что Гермиона тоже подверглась нападению, как и несколько других учеников. Северус видел боль и растерянность на лице подростка, но ничем не мог помочь – история все равно расставит все на свои места.

От приключений Гарри и его рыжего дружка в Запретном лесу у Северуса волосы встали дыбом. Сердце колотилось так, словно это он бежал сквозь чащу, убегая от огромных акромантулов. Облегчение, охватившее его после того, как дети скрылись на трофейном «форде», на котором осенью прилетели в Хогвартс, было таким сильным, что Северус едва не прервал сеанс, поражаясь своим эмоциям.

Дальше ярких воспоминаний не было, но весь период подсвечивался более ярко, демонстрируя постоянное эмоциональное настроение Поттера: позитивное и негативное. Встретилось несколько поврежденных сфер, но целостность общей картины не пострадала.

Очень ярким оказался момент, когда наивный и благородный герой бросился спасать даму сердца – Джинни Уизли. На пародию битвы моськи со слоном было больно смотреть. Но только зная, что везение и тут не покинуло Поттера, Северус мог стоять спокойно и ждать, когда Гарри сделает роковой для василиска удар.

Уже покинув это воспоминание, Северус задумался, что такие приключения явно непосильны для столь юного подростка, но он раз за разом выходит из них не только с победой, но и без особого ущерба для себя. Это и злило, и восхищало Северуса – в любом случае, мнение о Поттере уже давно изменилось, а теперь лишь подпитывалось позитивными нотками.

Очередной сеанс Северус завершил на ярком воспоминании о

возвращении Хагрида из Азкабана, куда он был отправлен как подозреваемый. Смотреть на обнимания и общие восторги Снейп не стал и решительно выбрался из воспоминания и сознания в целом.

Глава 11.

Оказавшись в реальности, Северус с трудом удержался в собственном сознании. Приступ слабости едва позволил ему произнести слова нужных чар. Перед глазами затанцевали мушки, в ушах заложило. Северус понял, что сейчас позорно упадет в обморок.
- Данти! Принеси укрепляющее зелье!
Северус почувствовал, как его придерживают чьи-то руки, и лишь спустя какое-то время понял, что Гарри прижимает его к себе, одновременно пытаясь влить в рот лекарство. Пришлось проглотить, а то Поттер действовал с таким энтузиазмом, что становилось страшно. Стало немного полегче, тошнота отступила, но Северус не спешил подниматься с кровати. Наоборот, прилег, пережидая головокружение.
Кажется, новый способ забирает слишком много физических и магических сил, и нужно было опытным путем проверить, как долго это будет длиться, пока все не вернется на прежний уровень, а потом подобрать нужные зелья уже для себя. Главное, чтобы эти жертвы не были напрасными и блок в мозгу Гарри не сорвался.
- Северус? Профессор Снейп? Сэр!
- Помолчи, Поттер, - слабо отозвался Северус. – Побереги проявления своей вежливости в обращении ко взрослым на другое время.
Гарри завозился рядом, даже слегка толкнул коленкой, выискивая удобное положение.
- Тебе уже легче? Что вообще произошло? Знаешь, я ведь словно фильм смотрю. Страшный, увлекательный, почти фантастический даже для магов. Не могу поверить, что все это происходило в реальности! А ты был еще более злой, чем раньше. Как ты любил на меня кричать! А от чистки котлов у меня сводило судорогой руки и болела спина. Но лучше это, чем письма поклонникам Локонса! Фууу…
- Гарри, заткнись! – прорычал Снейп, открывая глаза. – Разбор твоих воспоминаний проведем чуть позже.
- Да, сэр, - улыбка на лице Гарри увяла, он поднялся с кровати и перебрался в кресло, где тихо зашуршал какой-то книгой.

Время от времени Северус чувствовал на себе его взгляд, но молчал, переваривая собственный дискомфорт. Наконец, зелье подействовало, убирая физическую слабость, а следом и магическую.
- Сколько прошло времени? – Северус медленно сел.
Гарри, не поднимая глаз от книги, пожал плечами и тихо ответил:
- Я не смотрел на часы, но минут двадцать – не меньше.
- Гарри, посмотри на меня, - Северус постарался смягчить просьбу, но все же в его голосе чувствовалась твердость.
Поттер настороженно взглянул и весь как-то сжался.
- Сейчас я готов тебя выслушать.
Гарри покачал головой, слабо улыбнулся и сказал:
- Не стоит. Вы все видели сами, сэр. Если вам стало лучше, я попрошу Данти приготовить обед.
Он поднялся и ушел так быстро, что Северус не успел его остановить. Вернее, не смог подобрать нужные слова, которые смогли бы изменить ситуацию. Официозное обращение и сухие слова больно отозвались где-то внутри, хотя раньше Северус всеми силами пытался добиться хотя бы формального уважения от невоспитанного Поттера.
Тяжело вздохнув и посетовав на переменчивость настроения новоявленного подростка, Северус поднялся с кровати и не спеша вышел за дверь. О том, что давно пора научиться не только рычать и отталкивать, но и вовремя все объяснять, он думал все то время, пока спускался на первый этаж и шел по коридору к кухне.

В кухне Гарри не было, хотя его присутствие оставило следы: на тарелке лежал огрызок яблока и обертка от какой-то конфеты.
- Обед скоро будет, хозяин, - Данти вынырнул из кладовой.
- Где Гарри?
- Данти не видел, - эльф метнулся к столу и быстро навел на нем порядок. – Данти слышал, как стукнула входная дверь.
Северус резко развернулся и быстрыми шагами добрался до двери и распахнул ее. Гарри, сидящий на верхней ступеньке, подскочил на месте и оглянулся. Он молчал, глядя все так же настороженно, словно не зная, чего ждать от стоящего над ним мужчины.

Северус шагнул вперед и сел рядом, едва ощутимо прикоснувшись плечом к плечу юноши. Тот прерывисто вздохнул, словно перед этим не дышал, и привалился теснее.
- Простите, сэр, я иногда действительно бываю невыносимым, - едва слышно прошептал он, отворачиваясь от Северуса.
Снейп протянул руку и, сжав пальцами подбородок Поттера, повернул его голову к себе.
- Северус.
Гарри удивленно приподнял брови.
- Можешь называть меня так и дальше, - пояснил Снейп, чувствуя, как сжимается сердце, при виде широкой улыбки на лице Гарри и отчаянной надежды, разгорающейся в его глазах.
- Спасибо, - с облегчением выдохнул юноша, продолжая улыбаться. – Я подумал, что тебе больше нравится, когда я… Ну… говорю «сэр», и все дела, - он неопределенно помахал ладонью в воздухе.
- Несомненно, я хочу, чтобы ты меня уважал, но не хочу, чтобы боялся.
- Я никогда тебя не боялся, - сказал Гарри. – Только обижался и злился.
- Я знал это, - Северус криво ухмыльнулся. – И это раздражало еще больше.
- Сейчас я тебя тоже раздражаю? – Гарри склонил голову к плечу.
- Иногда, - коротко ответил Северус и поднялся. – Идем, поговорим за обедом.

Уже сидя за столом, Гарри задал вопрос, который явно мучил его не первый час:
- Так что с тобой произошло? Почему стало плохо?
- Чары, которые я применяю, вытянули из меня много сил. Сразу скажу, я этого не предвидел, поэтому мне нужно было быстро оценить ситуацию и продумать следующий ход.
- А я полез к тебе со своими проблемами, - кивнул Гарри.
Северус вздохнул:
- Ты всегда был моей проблемой. Был и есть.
- И буду, - такую шкодливую улыбку на лице Поттера Северус видел впервые.
Хотя чему удивляться – злой профессор не был тем человеком, которому можно так улыбнуться. Так улыбаются близкому

человеку, другу, постоянному партнеру во всевозможных приключениях. Примерять что-либо из этого на себя Северус не стал, но на душе стало значительно легче.
- Будущее покажет, - неловко ответил он. – Но пока нам нужно разобраться с прошлым.
- Но если тебе будет так плохо каждый раз…
- То мы все равно это сделаем, - закончил Северус. – От этого я не умру.
Он допил чай и поднялся. Гарри торопливо прожевал печенье и спросил:
- Я могу тебе помочь? Ты же зелье будешь готовить?
- Не сегодня, - Северус покачал головой. – Мне нужно отдохнуть, полистать записи.
- Можно я приду к тебе? Мне одному сидеть скучно.
- Только если ты пообещаешь вести себя тихо, - подумав, согласился Северус.
Ему, конечно, не было скучно, но пусть лучше мальчишка будет на глазах. После того, что Северус наблюдал в его воспоминаниях, никогда не знаешь, в какие опасные переделки попадет Поттер, даже сидя в своей комнате. А о том, что присутствие Гарри в непосредственной близости само по себе приносит дополнительный комфорт, Северус даже и не думал.

Пока Гарри ходил за какими-то книжками-пергаментами, Снейп собрал необходимые книги и устроился в гостиной на диване. Поттер, словно оправдывая мнение Северуса о себе в прошлом, нагло переложил стопку книг на журнальный столик и сел ближе, чем Снейпу хотелось. Ведь стоит только ослабить контроль, как предательница-плоть начинает реагировать на близость привлекательного молодого человека.
Северус никогда не отличался активным либидо, особенно в последние годы. Своих партнеров он мог перечислить по пальцам, некоторых из них и вспоминать не хотелось. А тут рядом постоянно вертится красивый парень, который уже пару раз демонстрировал ему свой член. Довольно внушительный, к слову, на фоне общей субтильности.
Силы воли Северусу не занимать, но иногда, лежа в постели, когда контроль ослабевает, в голове нет-нет, да и промелькнет мысль о том, что Поттер ему нравится. И далеко не как ребенок, коим он, по сути, является в любом случае. Что

двенадцать, что восемнадцать, при его почти сорока невозможно даже подумать о чем-то, кроме, в лучшем случае, дружеских отношений.
И если Гарри захочет уйти после окончательного исцеления, а потом лишь присылать сов на Рождество, то Северус не станет его удерживать. К тому же, насколько ему известно, Поттер интересовался девочками, той же Джинни Уизли, например.

Поттер рядом шевельнулся, прижимаясь бедром теснее, и Северус, скрипнув зубами, отодвинулся:
- Гарри, я имею право на личное пространство, как считаешь? – не глядя на парня, спросил он.
- Думаю, да, - очень серьезно ответил Поттер, что заставило Северуса подумать, что мальчишка издевается.
- Будешь мешать, вернешься к себе в комнату, - спокойным тоном пригрозил Снейп, перекладывая на столике книги.
- Я только хотел спросить…
Северус вздохнул и, удивляясь собственному долготерпению, сказал:
- Спрашивай.
Гарри воодушевился и подсунул ему под руки развернутую на иллюстрации книгу. Северус похолодел, разглядев, что там нарисовано.
- Ты где это взял?
О, эти невинные глаза нашкодившего Поттера!
- Она лежала на столе, - заюлил он, удерживая пристальный взгляд Снейпа.
- На каком столе? На кухонном? – с преувеличенным терпением спросил Северус.
- Неет? – то ли сказал, то ли спросил Гарри. – Так что это значит, я не совсем понял принцип.
- Я запрещаю тебе заходить в мою комнату, если меня там нет, - старательно удерживая себя в руках, объявил Северус, захлопывая книгу. – К тайнам темной магии мы с тобой вернемся очень нескоро.
- Жаль, - Гарри удрученно смотрел на Северуса, а его руки медленно, но тщательно складывали исписанные листы, которые мгновенно были спрятаны куда-то под пятую точку. Северусу пришлось повозиться, пока он добывал их оттуда. Поттер извивался, хихикал, возмущался, брыкался и ерзал по

дивану. А у Северуса вдруг встало так, что он даже смутился, зная, что не вправе так реагировать на возню с подростком. Он же не педофил, прости Мерлин!
Но Гарри был таким гибким, горячим, таким приятным на ощупь, что тело в очередной раз предало Северуса. Поэтому, как только исчерканные темными проклятиями листики оказались в его руках, Северус сурово нахмурился и скомандовал:
- Марш к себе!
- Я останусь без сладкого? – спросил Гарри.
Северус едва удержался от улыбки. Помогло в этом удивление, вызванное тем, как быстро изменилось поведение парня, которого поместили в совершенно иные, чем ранее, условия. Куда девался тот излишне послушный, слегка замкнутый ребенок? Где агрессивный подросток, бросающийся злыми словами? Где, в конце концов, самоуверенный юноша, считающий, что он лучше всех знает, что нужно делать? Или они остались только в воображении самого Северуса? А на самом деле, Поттеру нужно было лишь разделить свое вечное одиночество с кем-то, кто так похож с ним судьбой?
Снейп в который раз поблагодарил провидение, подкинувшее ему на порог этот подарок. Иначе он бы так и не узнал, какую ошибку совершил в отношении наследника Поттеров. Нет, он бы от этого тоже не умер, но… Так ведь значительно лучше?

Гарри, ворча что-то себе под нос, послушно пошлепал к выходу. Северус, проводив его взглядом, негромко сказал:
- Принеси мне кофе. Только сахар не вздумай бросать.
Гарри сверкнул на него повеселевшим взглядом и выскочил за дверь. Вернулся он очень быстро с полным подносом. Как заметил Северус, гипотетическая угроза остаться без сладкого вынудила Гарри запастись вкусным под благовидным предлогом.
- Я с тобой попью, ты не против? - не дожидаясь ответа, Гарри устроился на прежнем месте и набил щеки конфетами. – Северус, я вот тут подумал…
- Похвально.
- Я подумал, что кроме василиска, в Тайной Комнате могло быть много интересных вещей.
- Несомненно, - Северус и сам так думал. Да и василиск являл

собой набор ценных ингредиентов, которые не портятся со временем. Например, яд в клыках и специальной железе, чешуя.
- Я знаю, как туда попасть, - деланно-небрежно сказал Гарри. – Там нужен змееуст.
Северус отставил чашку и повернулся к Поттеру:
- Разве у меня рыжие волосы? Не думаю, что ты мог перепутать меня с Уизли. Жажду приключений я вычерпал на многие годы вперед.
- А как же тайны самого Салазара Слизерина?! Вдруг там есть какие-то артефакты, записи… Это не приключение, это… ммм… археология, - Гарри с трудом вспомнил маггловский термин.
- Давай ограничимся раскопками твоей памяти, а памятью Слизерина займемся позже, - Северус как раз поднял взгляд на Гарри, чтобы заметить мечтательное выражение его лица. Становилось понятным, что невинный мальчик, каким Гарри теперь казался Северусу, был не таким уж невинным. И тяга к тайнам и приключениям у него врожденная. Рано или поздно, но Гарри отправится на поиски разгадок очередной тайны, а у Северуса будет лишь два варианта: пойти с ним и проследить, чтобы мальчишка выжил, или остаться в стороне и полностью отрешиться от реальности. Чтобы не знать, не думать и не вспоминать. Последний вариант почему-то не вызывал энтузиазма.

Глава 12.

Утром следующего дня Северус проснулся с неясным ожиданием. И только когда понял, что ждет Гарри с его утренней эрекцией, насмешливо хмыкнул и поднялся с постели. Он запланировал себе много работы, которую хотелось бы завершить до обеда, чтобы успеть провести еще один сеанс.
Но все планы Снейпа полетели в тартарары, когда он, проходя мимо комнаты Гарри, услышал его громкий вопль.
Одновременно с тем, как Северус распахнул дверь, в спальне появился испуганный Данти.
- Мастеру Гарри снится кошмар.
Гарри действительно спал, но это мало походило на сон – больше на лихорадочный бред. Поттер выгибался на кровати, что-то бессвязно бормотал, взмахивал руками, словно отбиваясь от кого-то. Его мокрое от пота лицо было искажено страхом, а по подбородку текла кровь из прокушенной губы.
Северус сел рядом с ним на кровати и рывком поднял парня, тесно прижимая к себе и не обращая внимания на слабые попытки освободиться.
- Поттер, проснись! Гарри, это только сон! Гарри, ну же…
Северус провел ладонью по влажной спине Поттера, прижал его сильнее, а потом встряхнул, заставляя проснуться. Зеленые глаза открылись резко и широко, но сознания в них не было, только ужас и паника.
- Гарри, слушай мой голос, - сердце Северуса колотилось так же сильно, как и у Поттера. – Ты уже не спишь, мы с тобой в реальности, где ты в полной безопасности. Ты слышишь меня? Давай, приходи в себя.
- Северус? – дрожащим голосом спросил Гарри, цепляясь ледяными пальцами за плечи мужчины. – Северус, как же мне было страшно… Еще страшнее, чем в реальности. Это точно был только сон? – Он быстро провел взглядом по комнате.
- Ты в безопасности, - повторил Северус.
Гарри уткнулся ему лицом куда-то в шею и тяжело заплакал, длинно всхлипывая и задыхаясь.
Северус не знал, что с этим делать. Чужие слезы его никогда

особо не трогали, да и утешитель из него никакой, но сейчас просто необходимо было успокоить напуганного кошмаром Поттера.
- Данти, принеси успокоительное зелье. Оно в моей комнате, в правом верхнем ящике комода.
- Данти принесет!
Хлопок аппарации заставил Гарри сильно вздрогнуть. Он затих, комкая рубашку на груди Северуса.
- Прости, я не должен был... Я не плакса! И я не трус!
- Знаю, - Северус продолжил поглаживать вздрагивающую спину парня. - Иногда это сильнее того, что может вынести даже самый смелый человек. Но я был бы благодарен, если бы ты пользовался платком, а не моей рубашкой, чтобы вытирать свой сопливый нос.
Гарри фыркнул и нарочно потыкался опухшим от слез и почему-то холодным носом Северусу в шею. За что получил ощутимый шлепок ниже спины.
- Все, поиграли и хватит, - Снейп отстранился и протянул Гарри принесенный домовиком флакон с зельем. – Пей, и поговорим о том, что тебе приснилось.
Гарри послушно выпил порцию и упал обратно на подушки.
- Я не понимаю, почему мне это приснилось, - медленно произнес он. – Это был какой-то сумасшедший бред.
- И все же я бы хотел услышать, - Северус выжидающе посмотрел на Гарри.
- Ну… Там был какой-то высокий и худой мужчина… Волдеморт! Это был он, только старше, чем я видел тогда, в Тайной комнате! – Гарри сел так резко, что едва не ударил Северуса в лицо головой.
- Успокойся, - Снейп толкнул его обратно на подушки. – Что он делал?
- Он… Он убил женщину, - Гарри испуганно посмотрел на Северуса, его губы задрожали. – Он убил маму. Потом повернулся ко мне и улыбнулся. Знаешь, меня эта улыбка напугала больше всего. Помню, я кричал… Просто кричал, бессмысленно. А потом появился… ты.
Гарри умолк, отвернувшись в сторону.
Северус подождал немного, но, не дождавшись продолжения, спросил:
- Что я делал?

- Ты… ты плакал. Над мамой, - чувствовалось, что Гарри не хочется об этом говорить. – Я звал тебя, потому что Волдеморт уже нацелился на меня палочкой, но ты не слышал или не хотел слышать.
Северус вспомнил тот страшный вечер, когда погибла Лили. Да, он выл и кричал от отчаянья, потому что потерял единственного человека, рядом с которым тьма не сковывала его сердце, который разделял его одиночество. Нет, он не любил ее на тот момент, как любят женщину, но потеря была слишком болезненной, чтобы справиться с ней. И вполне возможно, что Волдеморт, останься он в своем теле, убил бы Гарри прямо в присутствии Северуса, который ничего не слышал и не видел.
- Волдеморт мертв, - едва слышно сказал Снейп, поднимая взгляд на Гарри. – Он мертв, а мы живы. Помни это. А то, что ты видел во сне – лишь давние воспоминания, измененные твоим неустойчивым в данный момент сознанием.
- Ты действительно был там? – Гарри попытался поймать взгляд Снейпа.
- Был. Я опоздал, - Северус смотрел парню в глаза, чувствуя, как что-то переворачивается внутри. – Я очень не хотел ее смерти.
- За это ты меня тоже ненавидел? Ну, за то, что я вообще родился и стал причиной ее смерти? – Гарри побледнел, его глаза выглядели совсем больными.
Северус протянул руку и провел пальцем по лбу Гарри, где белой молнией выделялся шрам.
- Да. За это я тебя тоже ненавидел. Это было неправильно, но я ничего не мог с собой сделать.
- Сейчас все иначе? Почему?
Гарри перехватил руку Северуса и провел его пальцами по своей щеке.
- Я увидел тебя. Тебя, а не твоего отца или твою мать. Я наблюдал за твоей жизнью почти с рождения и до конца твоего второго учебного года. Взгляд со стороны на тебя и на мои поступки заставил задуматься. Но это не значит, что мне не хотелось тебя наказать за твои шалости в школе. Главная твоя проблема, что ты все пытаешься сделать сам.
Гарри пожал плечами, показывая, что не видит в этом никакой проблемы. Северус потянул его за плечо, заставляя сесть.

- Меня больше удивляет изменившееся отношение к профессору Снейпу.
Гарри сморщил нос:
- Профессора Снейпа я терпеть не могу. Прям до дрожи.
Северус усмехнулся и поднялся.
- Вставай, пока он не пришел и не снял с тебя баллы за непозволительную лень.

К завтраку Гарри спустился в своем обычном расположении духа. Он болтал без умолку, тормошил задумавшегося Северуса, пока тот не осадил его:
- Поттер, замолчи!
- Да, профессор.
Гарри умолк, но Северус видел, что он не обижен и не расстроен. И ему очень хотелось узнать, что именно обдумывает гриффиндорец, столь мечтательно улыбаясь.
- Северус, мне можно выходить на улицу?
Снейп вздохнул – конечно, активный и любопытный Поттер заскучал в четырех стенах.
- Границы участка, прилегающего к дому, ты почувствуешь. Не пересекай их без особой необходимости.
- Я к озеру пойду, - Гарри поднялся на ноги и быстро убрал посуду в мойку.
- Утонешь, домой не возвращайся даже привидением, - пригрозил Снейп.
Гарри покивал с самым невинным видом и испарился. Северусу даже показалось, что на его месте еще остался абрис силуэта, а шаги уже стихли за входной дверью.
Ближе к обеду, поддавшись ворчанию эльфа, Северус выбрался из лаборатории и позвал:
- Гарри!
- Мастер Гарри еще гуляет. Найти его?
- Я сам.
Северусу действительно захотелось немного пройтись, размяться, подышать чистым воздухом, а не испарениями от котла. Постояв на крыльце, он прищурился на солнце и пошагал в сторону озера. Там он увидел картину, от которой ему стало и жутко и смешно одновременно.
Поттер сидел на плоском камне, поджав ноги и обхватив коленки руками. Рядом, свернувшись кольцами и положив

треугольную голову на предплечье Гарри, грелась на солнышке крупная змея.
Поттер что-то ей прошипел, а потом оглянулся, увидев, что гадюка встревожилась.
- Шшшссашш ссиишш, Сссешшеесс.
Змея повернула голову к Гарри, а потом медленно уползла в траву.
- Нашел брата по разуму? – Северус не спеша подошел к парню.
- Они довольно умные, особенно магические. Тебе яд не нужен?
- Своего хватает, сцеживать уже некуда, - ответил Северус.
- Это точно, - с пониманием дела кивнул Гарри. – Трудно тебе приходится. Пора обедать? Или… лечиться? – он встал с камня и отряхнул штаны.
- Мне нужно закончить укрепляющее зелье, боюсь, оно необходимо нам обоим, - Северус повернул к дому. – Если ты нагулялся, то, может, займешься чем-то полезным?
- Котлы почистить? Профессор Снейп считает, что это единственное, на что я гожусь в зельеварении.
- Почему же, - равнодушно сказал Северус. – Тебя можно на ингредиенты пустить. И, судя по тому, что я знаю о тебе, одна только кровь может иметь огромную ценность.
- Из-за чего? – Гарри забежал вперед и теперь шел спиной назад, рискуя упасть.
- В твоей крови – гремучая смесь яда василиска и слез феникса. Единожды попав в организм, они в нем так и остаются, циркулируя по кровеносной системе. И еще одна ценность, весьма редкая для твоего настоящего возраста, но об этом мы поговорим завтра.
- А сегодня о чем будем говорить? Или ты будешь разбирать меня на ингредиенты? – Гарри улыбнулся.
- Только если будешь сильно наглеть, - строго посмотрел на него Снейп и придержал за плечо, когда тот, взмахнув рукой, начал заваливаться назад. – И если расшибешь себе голову на ровном месте, я проверю консистенцию того, что у тебя заменяет мозг.
Интонации его голоса были столь схожи с ненавистными интонациями профессора Снейпа, что Гарри отшатнулся от протянутой руки и вскинул на него опасливый взгляд. Северус едва удержал спокойное выражение лица, боясь напугать Поттера еще больше. Какая ирония – еще год назад он был бы

счастлив наблюдать за тем, как выскочка-гриффиндорец смотрит на него испуганными глазами и шарахается при одном только виде, а сейчас всеми силами сдерживается, чтобы не разрушить их сложившиеся на данный момент отношения.
- Как думаешь, твоего терпения хватит перебрать сушеные глаза листокрыла? Мне показалось, что там много испорченных.
Гарри, идущий рядом, шумно выдохнул и ответил:
- Если вы… ты покажешь, какие именно испорченные, а какие – хорошие, то я помогу.

Во время обеда Гарри повеселел, развлекая Северуса своими еще детскими выводами из событий, что произошли с ним на втором году обучения. Потом его монолог перескочил на Драко Малфоя, которому сильно досталось, по крайней мере, словесно. Северус удивился, когда понял, как много учителя упускают из жизни своих подопечных. Или это конкретно Поттер так выделился, притянув в свою орбиту друзей и врагов?
О том, с каким удовольствием он освободил домового эльфа Малфоев, Гарри рассказывал даже в лицах. И очень похоже скопировал мимику и речь взбешенного Люциуса, вызвав этим у Северуса улыбку.

Они засиделись непозволительно долго, но только то, что Северусу нужно было заниматься следующей фазой приготовления весьма капризного зелья, вынудило того уйти из-за стола. Гарри потянулся за ним, как нитка за иголкой.
В лаборатории они устроились за разными столами: Северус уже разжег огонь под котлом, а Гарри высыпал из мешочка весьма неаппетитную кучку… вроде как глаз.
- Фу, какая гадость, - пробормотал Поттер, тыкая пальцем в один из глазок.
- Десять баллов с Гриффиндора, - отозвался Северус. – Возьми справочник за твоей спиной и прочитай все, что касается применения этого ингредиента.
Спустя десять минут Гарри с уважением посмотрел на неприглядные глаза магического животного, а потом молча взялся за работу, откладывая плохие в сторону.
Северус же негромким голосом принялся рассказывать о редких

ингредиентах, а также о зельях, в которые они входят.
- Почему ты не рассказывал так на уроках? – моя руки, спросил Гарри.
- Я не видел в этом смысла. Кому нужно, тот поймет, а остальным все равно, как именно я подаю материал. Они то в больничном крыле прохлаждаются, то на василисков охотятся.
Северус аккуратно перелил зелье в два флакона, не замечая, как напрягся Гарри. Но потом, что-то почувствовав, оглянулся и смягчился:
- Гарри, зельеварение нужно не зубрить, а понимать. Большинство студентов просто заучивают рецепты, которые потом выветриваются у них из головы. Поэтому на углубленные Зелья я так строго отбираю учеников. У меня слишком сложная жизнь, чтобы возиться с каждым.
- Сейчас ты со мной возишься, - Гарри очистил свой стол и подошел к Снейпу.
- Сейчас ты выказываешь гораздо большую заинтересованность, чем раньше. Я надеюсь, что талант твоей матери тебе все же передался, и постараюсь его хоть немного раскрыть. Но для этого мне нужно вернуть тебя в форму и начать с самых азов. В данный момент это почти бессмысленно, потому что у тебя каша в голове.
Северус убрал котел и подтолкнул Гарри в сторону выхода.
Вечер они провели в гостиной, занимаясь каждый своим делом. Впрочем, вскоре Северус понял, что больше следит за Поттером, чем читает. Гарри захотелось разжечь камин, хотя осенняя прохлада еще не забралась в дом, но в чем-то Северус его понимал. Сидеть возле танцующего огня, слушать потрескивание поленьев и попивать ароматный чай вприкуску с черничным пирогом – неплохое времяпрепровождение. А нагретый жарким огнем Поттер, с румяным лицом и порозовевшими губами, испачканными черникой, являл собой очень приятное зрелище. Слишком приятное, вызывающее совершенно недопустимые желания.

Глава 13.

На следующий день Северус разбудил Гарри довольно рано.
- Пей, - он сунул в ладонь парня флакон с зельем.
- И вам доброе утро, сэр, - буркнул Гарри, зевая и встряхиваясь.
– Вы уверены, что мой мозг проснулся?
- Я несколько лет пытался его разбудить. Пей, и начнем.
Гарри проследил за тем, как сам Северус залпом выпивает укрепляющее зелье, и последовал его примеру.
- Бр-р-рр.
- Мог бы уже и привыкнуть.
- К этому привыкнуть невозможно, - Гарри вытер искривленные губы и подался вперед, ожидая, когда Северус привычно прикоснется к его лбу своим.
А когда тот наклонился, заслоняя собой мир, Гарри вдруг бросило в жар. Он резко вдохнул и погрузился во тьму. Северус был озадачен излишней активностью сознания своего пациента, но все же попытался хоть что-то сделать.

Лето Гарри было скучным и серым, пока к ним в дом не приехала довольно неприятная особа, которая Северусу сразу же не понравилась. И не зря. Первый же яркий эпизод был посвящен именно ей. Северус прикусил губу, чтобы не рассмеяться, наблюдая за тем, как раздувшаяся Мардж покачивается под потолком, вопя, как банши. В целом он даже был согласен с Гарри, что наказание недостаточное, ведь эта отвратительная особа посмела очень плохо высказаться о матери Поттера. А вот то, что парень убежал из дома ночью в неизвестном направлении – никуда не годилось. И хотя теперь Северус знал, что Гарри со стороны Блэка ничто не угрожало, увиденный в полумраке улицы силуэт огромного пса доставил ему несколько неприятных мгновений.
Дальнейшие воспоминания были довольно однообразны. Северус только со злорадством просмотрел встречу Гарри с перепуганным Министром и в который раз убедился, что магическая Британия сильно прогадала, выбрав Фаджа своим главой.
Следующее яркое воспоминание было о том, как Артур Уизли,

наплевав на запрет, рассказал Гарри о Сириусе Блэке и его возможных целях. И даже не был удивлен, узнав, что Поттер совершенно не боится за свою жизнь.
А вот кого испугался Гарри, так это дементоров. Теперь Северус знал, почему эти твари потянулись именно к нему, вытягивая воспоминания: Поттер привлек их внимание яркостью своих эмоций, ведь он как никто умел радоваться и грустить от всей души, на пределе, тщательно оберегая каждое счастливое воспоминание.
Люпин, который отогнал отвратительное чудовище, позже рассказывал, что боггарт Гарри – именно дементор, что весьма показательно. Поттер не боялся Волдеморта и, хвала Мерлину, не боялся его, Северуса Снейпа.

До самого Хеллоуина Северус лишь мельком проглядывал события, отмечая, что стали появляться поврежденные воспоминания, но они пока не затрагивали какие-то ключевые моменты.
Появление Блэка в Хогвартсе вызвало у Гарри бурю эмоций, но снова среди них не было страха. И под мантией-невидимкой он меньше шастать не стал, хотя все учителя с ног сбились, стараясь обеспечить ему и другим ученикам безопасность.
События во время квиддичного матча, когда Гарри умудрился встретиться лицом к лицу с дементорами, а потом сорвался с метлы, Северус пережил с колотящимся сердцем. Он и тогда переволновался за глупого гриффиндорца, а теперь, когда отношение к нему сильно изменилось, едва заставил себя стоять спокойно и смотреть, как Альбус подхватывает Поттера своей магией почти у самой земли.
Покинув это воспоминание, Северус потратил немало сил, чтобы успокоиться и продолжить. Он даже смог окончательно взять себя в руки, пока не подобрался к очередному воспоминанию.
- Мерлин! Зачем ты даешь в руки безумных юнцов такие вещи?! Северус не сдержал возглас, когда понял, что именно близнецы Уизли вручают Поттеру. Тот с одной только мантией-невидимкой был практически неуловимый и неконтролируемый, а с волшебной картой Хогвартса эти способности удваивались.
И конечно, Поттер сразу отправился на поиски приключений.

Но лучше бы он остался в замке. Подслушанный разговор Фаджа, МакГонагал и Розмерты явно выбил почву из-под ног. Еще бы… узнать, что твой крестный является преступником, предавшим друзей, которые потом погибли от рук Волдеморта; узнать, что этот самый крестный сбежал из Азкабана, только чтобы закончить начатое и уничтожить последнего из семьи Поттеров, - любого расстроит.
И видеть, как некрасиво и горько плачет Гарри, Северусу было неприятно. Он ведь помнил, как сам обвинял Блэка в предательстве Лили и так же верил, что Сириус пришел за своим крестником, совершенно обезумев в Азкабане.
И в то, что безумцу помогает его верный дружок-оборотень, тоже верилось легко. Северус даже не позволял себе думать иначе.
Смотреть, как Грейнджер утешает Поттера, Снейп не стал. Он резко выбрался из воспоминания и отправил его на отведенное место.

Рождественский подарок в виде дорогущей, самой современной метлы стал едва ли не единственным светлым воспоминанием. Северус, конечно, поморщился, выслушивая восторги Поттера и его рыжего дружка, а также одобрительно покивал, когда Грейнджер продемонстрировала зачатки разума, предположив, что метлу мог прислать недоброжелатель. Но мальчишки убежали от ее нравоучений, сияя от восторга.
Северус подумал, что, вернувшись, отправит эльфа за метлой. Хотелось узнать, будет ли Поттер так же ярко радоваться в реальности. Это эксперимент, а не попытка побаловать…
Северус оборвал собственные мысли, усмехнувшись. Нужно переставать врать самому себе – это никогда к добру не приводило.
После Нового Года Северус просмотрел еще одно яркое воспоминание. Поттер, стоя в классе рядом с улыбающимся Люпином, с восторгом следит за тем, как призрачный Патронус в виде оленя загоняет боггарта-дементора обратно в шкаф. Олень, в пару той лани, что у самого Северуса…

Дальнейшие воспоминания становились все мрачнее и мрачнее. Северус удивлялся, как Поттер вообще смог решить все те проблемы, которые постоянно валились на его патлатую

голову. А он ведь еще и пытался учиться.
Появление Сириуса Блэка в спальне гриффиндорцев стало началом конца этой затянувшейся истории с узником Азкабана. Конечно, прошло немало времени до того момента, как Сивилла Трелони произнесла свое очередное пророчество, но Северус добрался и до него. Поттеру в очередной раз повезло оказаться в нужном месте в нужное время. Жаль только, что никто не понял, как именно распорядиться этим пророчеством. А сам Северус еще и поспособствовал его исполнению. Мордред! В очередной раз по его вине… Если бы он меньше презирал Люпина, если бы не так сильно ненавидел Блэка, если бы сумел заставить себя посмотреть на ситуацию непредвзято… Но кто знает, чем бы тогда все закончилось. История складывается из мельчайших деталей, связанных между собой незримыми нитями. Убрать одну из них – и узор поменяется, направив историю по другому пути.
Конечно, эти спасительные мысли не позволили Северусу избавиться от проснувшегося вдруг стыда за себя и свою зашоренность. Он наблюдал за Поттером, который возвращался от Хагрида в окружении друзей, подавленный, расстроенный несправедливостью в отношении невинного животного, зная, что всего несколько часов отделяет подростка от очередного крутого поворота в его неспокойной жизни.
И стоя рядом с перепачканным землей Поттером, слушая доводы Блэка, глядя на грязную крысу, извивающуюся в руках Уизли, Северус вновь ощутил боль в груди.
Ошибка, очередная глобальная ошибка Северуса Снейпа. Сколько их было? И сколько еще будет?
События, которые произошли после его появления в Визжащей хижине, Снейп смотреть не стал. Зато с бьющимся сердцем наблюдал за тем, как Люпин оборачивается в оборотня и как Блэк, превратившись в огромного пса, бросается детям на выручку.
Очередное яркое воспоминание из ряда других, которые следовали одно за другим, было наполнено страхом, отчаяньем и надеждой. Северус сжимал кулаки, наблюдая за тем, как черная туча дементоров кружит над упавшим Блэком, как Гарри безуспешно пытается вызвать Патронус, как палочка выпадает из его руки, когда та слабеет. И Гарри опускается на грязные камни, шепча:

- Отец…
Северус посмотрел на противоположный край озера, где появился чей-то неясный силуэт, и ему тоже показалось, что он видит Джеймса. Ненавистного Джеймса, который пришел из мира мертвых, чтобы спасти своего сына. Но это невозможно, хотя для Гарри, казалось, ничего невозможного нет, если это касалось каких-либо чудес. Ведь он сам умудрился дважды выжить после Авады.
Воспоминание померкло вместе с сознанием Гарри, а дальше шел поврежденный участок, который скрыл от Северуса ту часть памяти, где Гарри совершает величайшую на том году обучения аферу. Северус видит только, как подросток машет вслед улетающему гиппогрифу, которого казнили за несколько часов перед этим, и сидящему на его спине Сириусу Блэку.
- Я так и думал, что без тебя не обошлось, Поттер, - пробормотал Северус, выбираясь из воспоминания.
Почти болезненная тяга к единственному взрослому волшебнику, который был готов заменить Гарри отца, была столь явной, что Северусу стало не по себе. Как же тяжело приходилось мальчишке, вынужденному постоянно испытывать на себе капризы судьбы, что он готов был уйти на край света с тем, кого знает только по имени и преувеличенно облагороженным воспоминаниям Люпина.
А разве сам Северус не пошел к тому, кто оказывал ему знаки внимания? Кто заманивал к себе, расставляя ловушку озлобленному и комплексующему подростку с помощью правильных слов и ошеломляющей харизмы.
Другое дело, что Блэк совершенно не подходил на роль отца Гарри. Слишком сильно сказались на нем двенадцать лет в Азкабане, да и проблески фамильного блэковского безумия прослеживались уже тогда.
Северус отправил очередное воспоминание на нужное место и хмыкнул. Из него отец тоже получится никудышный. Ни тепла, ни терпения… Только желание защитить, научить, подтолкнуть в нужном направлении, поделиться опытом, пусть даже горьким и болезненным. Что же, отцы бывают и похуже, но конкретно для Поттера он на эту роль не согласен. Ведь если не врать себе, то весьма определенные желания делают эту идею абсурдной. Конечно, Северус может сдерживать себя сколь угодно долго, но Поттер слишком чувствительный к любым

изменениям, он может заметить вполне очевидный интерес и отгородиться Великой Китайской стеной. Правда, если не скрывать своих желаний, Гарри за эту самую стену и убежать может. Северус насмотрелся на его глупые улыбки в присутствии рейвенкловки Чанг. Первая любовь, Мордред ее забери. К девочке…

Рассердившись неизвестно на что, Северус не заметил, как исчерпалось отведенное на сеанс время, и спохватился, только просматривая события, произошедшие на Чемпионате по квиддичу.
После радостного празднования победы начался хаос. Северус тогда не поддержал идею Люциуса и остальных раздухарившихся «коллег» по службе у Лорда.
- Это глупо и смешно, Малфой, - сказал он тогда. – Не думаю, что Темный Лорд одобрит то, что вы будете развлекаться, используя его в виде огородного пугала.
- Одобрит? – Люциус застыл с маской в руках.
- Понаблюдай за своей меткой, - коротко бросил Северус и вышел из роскошной палатки.
И теперь он наблюдал за тем, как Поттер с друзьями мечется по лагерю, а потом по лесу. Видел момент, когда Барти Крауч запустил в небо метку Лорда, спугнувшую развеселившихся Пожирателей. Дальше он не стал смотреть, осторожно покинув темную лесную поляну.
Хоровод воспоминаний вертелся уже так быстро, что ни о каком продолжении не могло быть и речи. Северус, произнося необходимое заклинание, выскользнул из сознания Гарри, но светлее вокруг не стало. Только кто-то тонко пищал почти за гранью слышимости.

Очнулся Северус рывком, словно вынырнул из проруби. Он застонал от боли в голове и попытался оглядеться. Рядом с ним, почти уткнувшись лицом в его грудь, спал Поттер. Именно спал – расслабленный, румяный и умиротворенный.
Рядом с кроватью послышались шаги, привлекая внимание Северуса, который едва удержался от того, чтобы не прикоснуться к приоткрытому рту Гарри кончиками пальцев.
- Хозяину было плохо. Данти поил хозяина зельем. И мастера Гарри тоже.

Северус взял из рук домовика флакон и понюхал его горлышко. Знакомо пахло восстанавливающим зельем, и Снейп в который раз похвалил свое стремление запастись необходимыми лекарствами впрок.
- Спасибо, Данти, – он зевнул, не в силах перебороть действие зелья.
Оно восстанавливало магию и физическую силу, но взамен требовало от организма подстегнуть внутренние резервы, что потом обязательно аукалось жуткой сонливостью.
Устроившись удобнее, Северус прикрыл глаза и уже сквозь сон почувствовал, как Поттер прижался к нему теснее, словно в поисках дополнительного тепла.

Глава 14.

Проснулся Северус от того, что кто-то его толкнул. Длинно выдохнув, он открыл глаза и встретился со смущенным взглядом Гарри, которого держал так крепко, что тот не мог высвободиться без того, чтобы не разбудить. Пару секунд Северус смотрел на покрасневшее лицо парня, потом отдернул руки и повернулся на спину, давая возможность Поттеру успокоиться.
Не нужно было оставаться в этой кровати. Данти помог бы перебраться в другую спальню – тогда бы не было этой неуютной паузы. И штаны не топорщились бы в районе паха, что Северус заметил почти одновременно с Гарри. Тот шумно выдохнул и спросил:
- Это то, что я думаю?
- Это физиология, Поттер, - резче, чем надо, ответил Северус и поднялся с кровати. – Я спал. А воспитанные… Правильно воспитанные люди делают вид, что ничего не заметили. Но это не о тебе, как я понимаю.
Он оглянулся и едва успел заметить, как исчезает улыбка, промелькнувшая на припухших после сна губах Гарри. Громко заурчавший живот Поттера спас их обоих от неловкости.
- Пойду, распоряжусь… - Северус посмотрел на потемневшее окно, - насчет ужина.
Спускаясь по лестнице, Северус вдруг задался вопросом, почему Поттер, проснувшись в тесных объятиях своего профессора зельеварения и вообще – мужчины, не возмущался и не вырывался?

К ужину Гарри спустился задумчивым и грустным. Он сел за стол и, опустив голову, принялся за еду. Северус отвык наслаждаться тишиной, когда рядом Поттер, поэтому вскоре отложил приборы и попросил:
- Посмотри на меня.
Гарри поднял на него взгляд, а потом отвел его в сторону, не желая демонстрировать признаки слабости.
- Ты был несправедлив… Как всегда, - негромко сказал он, крепко сжимая в руке вилку.

Северус откинулся на спинку стула и переплел пальцы рук, стараясь удержать их от более нервных движений.
- Почему никто не проверил! Почему не поверили ему! – Гарри вскочил, опрокидывая стул. – Он пробыл в Азкабане двенадцать лет! Невиновным! А эти… Малфои, - он буквально выплюнул это слово, - развлекаются безнаказанно под масками! Ненавижу! И тебя тоже, со всеми твоими обидами и раздутым самомнением!
Он бросил вилку на стол, разбив тарелку, и выскочил за дверь. Северус выпрямился и сидел так, глядя в никуда, довольно долго, пока встревоженный Данти не привлек его внимание.
- Хозяин, юному господину очень плохо. Он в ванной…
Но Северус уже спешил на второй этаж, где буквально чувствовалось Гаррино отчаянье. Он вошел в ванную и замер в дверях, наблюдая за тем, как Гарри умывает бледное лицо с покрасневшими глазами. Поттер посмотрел на него в зеркало и удерживал взгляд, пока Северус шел к нему. Потом выпрямился и повернулся. Что он высмотрел в его глазах, Северус не понял, но в нем что-то словно сломалось. Гарри вздохнул и уткнулся лбом в его плечо. Северусу ничего не оставалось, кроме как обнять его и прижать к себе.
- Это было моей ошибкой, - негромко сказал он, и плечи Гарри вздрогнули.
Поттер выпрямился, придерживаясь рукой за плечо Северуса, а потом уже более спокойно сказал:
- Мы все ошибались. Но я бы хотел поговорить о том, что произошло на Чемпионате. Ты… был там, под маской?
- Я был там, но без маски. И, поверь, идея Пожирателей позабавиться с магглами мне очень не нравилась. Но не потому, что мне было их жаль, поверь. Эта выходка только увеличила тот хаос, который происходил в стране.
- Почему ты не свидетельствовал против Малфоя на суде? Ты же знал, что он поддерживал Волдеморта. Да и остальные, что были под масками… Ты знал их!
Северус отстранил Гарри на расстояние вытянутых рук и негромко сказал:
- Я должен был сохранить свое положение среди Пожирателей, оставшихся на свободе. Мы знали, что рано или поздно Темный Лорд вернется.
Гарри внимательно смотрел на Снейпа, а потом так же

негромко ответил:
- Так ты действительно был на нашей стороне в этом противостоянии. Я никогда до конца тебе не доверял.
Северус едва заметно усмехнулся:
- Было бы подозрительно, если бы мы с тобой стали лучшими друзьями.
- Так ты поэтому…
- Нет, я действительно тебя терпеть не мог, так что мне даже не пришлось притворяться.
Гарри фыркнул и отошел в сторону. Очень быстро его веселье угасло, и Поттер посмотрел на Северуса серьезным и совершенно не детским взглядом:
- Я хочу побыть один…
- Молчанием проблему не решить, - Северус не двинулся с места.
- Я не собираюсь ее решать, - резче, чем обычно, проговорил Гарри. – Я просто хочу посидеть и подумать. Эти воспоминания... их слишком много за раз. Иногда мне кажется, что я лопну от эмоций.
Северус едва заметно кивнул и покинул спальню Гарри, решив дать ему время успокоиться. И до самого вечера у него ничего не ладилось. Зелья, книги, личные записи – ничто не могло отвлечь его от тягостных мыслей.
Следующий год очень сложный. Тремудрый Турнир, возрождение Волдеморта… Северус даже подумывал о том, что нужно предупредить Гарри о предстоящих событиях, но его останавливала вероятность разблокирования несвоевременных воспоминаний, которые запутают все еще больше, внеся сумятицу.
Но как Гарри воспримет свалившийся на него в одночасье пласт тяжелых и даже пугающих воспоминаний? Как уберечь его психику в более-менее уравновешенном состоянии? Не ухудшатся ли потом их взаимоотношения в реальной жизни? Северусу этого очень не хотелось. Признавшись себе в том, что некогда самый нелюбимый ученик вызывает в нем далеко не невинные чувства, и смирившись с этим, Снейп меньше всего хотел сейчас повторения истории с Лили, когда он одним только словом разрушил все. Пусть только дружеские, но отношения с Поттером ему нужны. Они заполнили в его душе многолетнюю пустоту, вытеснив ледяную тьму куда-то на

периферию.
Лежа в постели, Северус прокручивал свои мысли то так, то иначе, пока не разболелась голова. Легкий скрип входной двери заставил его вскинуться и сжать в руке палочку.
- Северус, это я, - заговорила тишина, материализуясь в знакомую фигуру. – Ты не спишь?
- Глупый вопрос, не находишь? – ехидно поинтересовался Северус, машинально подвигаясь на кровати, чтобы Гарри мог сесть рядом.
- Не язви, - Поттер завозился рядом. – Скажи мне только одно… Волдеморт возродится?
Северус помолчал, чувствуя исходящее от Гарри напряжение. Потом облизнул пересохшие губы и прошептал:
- Да. Летом после четвертого курса.
Гарри резко выдохнул и, нащупав ладонь Северуса, крепко сжал ее и почти жалобно спросил:
- Скажи, что я при этом не присутствовал.
- Не имею привычки врать без необходимости, - сдержанно ответил Северус, удерживая дрогнувшую руку в своей.
- Что же… я так и предполагал, - Гарри вдруг наклонился близко-близко, словно пытаясь разглядеть в темноте выражение глаз своего собеседника. - Но мы его победили, ведь так? Данти не говорит, как именно…
- Темный Лорд уничтожен окончательно. Если это тебя успокоит…
Гарри порывисто обнял Северуса, больно дернув за волосы, а потом почти выбежал из спальни, оставив Снейпа в растрепанных чувствах и с зарождающейся, несмотря ни на что, эрекцией.
Северус упал обратно на подушки, чертыхнулся и вызвал домовика. Запретив ему сообщать Гарри подробности гибели Темного Лорда, Северус дал еще несколько указаний и вскоре уснул, слегка успокоившись.

Утро для него началось с громкого топота в коридоре и воплей над самым ухом:
- Спасибо, Северус! Я так скучал без этого! Как ты догадался, что я хотел полетать?
Не до конца проснувшийся Снейп не смог оказать должного сопротивления, и был затискан и даже больно ударен черенком

новенькой метлы, когда Гарри особенно рьяно обнимал его.
- Поттер, уймись! – рыкнул Северус, отцепляя от себя многорукое, казалось, чудовище. – Иди на улицу и используй энергию в других целях. Только границы участка не покидай.
- Хорошо!
Поттер умчался, а Северус пригладил растрепанные им волосы и тихо сказал, обращаясь к самому себе:
- Что же, Северус… Сегодня его хорошее настроение удалось купить с помощью метлы, но что ты будешь делать завтра?
За окном с диким воплем промчался Поттер. Северус даже слегка позавидовал его способности переключаться на какие-то простые жизненные радости. Подойдя к окну и распахнув его в прохладу осеннего утра, Снейп некоторое время наблюдал за смертельно опасными кульбитами Поттера, который буквально сросся с метлой. Кажется, Гарри видел, что у него появился зритель, потому что свои трюки проделывал с той стороны особняка, куда выходили окна их спален.
Окончательно Северус убедился в этом, когда Поттер, разогнавшись до размытости, помчался к нему, рискованно притормозив перед самым окном так, что даже перевернулся вверх тормашками. И так, вися вниз головой, он счастливо хохотал, сияя не только белозубой улыбкой, но и яркими глазами.
- Северус, метла просто идеальная! – слегка успокоившись, сказал он. – Отлично слушается.
- Я вот удивляюсь твоему вестибулярному аппарату, - сдерживая улыбку, проворчал Снейп. – Хотя для того, чтобы реагировать на эти кувырки, нужен мозг. А он у тебя, судя по всему, только спинной.
Поттер вдруг показал ему язык и ответил:
- Твое ворчание на меня уже не действует. И ты знаешь, что мозг у меня есть. Что у нас сегодня на завтрак?
Северус приподнял бровь:
- Я похож на домового эльфа?
Прежде, чем ответить. Гарри смерил его оскорбительно-изучающим взглядом, а потом, хитро усмехнувшись, ответил:
- Никогда не видел эльфа в одних трусах.
Северус бросил быстрый взгляд на себя и мысленно чертыхнулся. Вчера он забыл надеть пижамные штаны, хорошо хоть бельем озаботился. Удерживая спокойное выражение лица,

Снейп отступил назад в комнату и сказал:
- Спускайся, я попытаюсь найти настоящего эльфа и потребую у него наш завтрак, - он пошел в сторону ванной, спеша спрятаться от взгляда Поттера.
- У тебя столько шрамов, - заговорил за его спиной Гарри. – Разве их нельзя вывести зельями?
Северус оглянулся, отметив, что нужно было захлопнуть окно, в которое уже протискивался Поттер в обнимку с метлой.
- Некоторые шрамы невозможно убрать. Они нанесены темными проклятиями. А теперь – вон из моей спальни.
Гарри, совершенно не обидевшись, чего опасался Северус, окинул его еще одним взглядом, от которого по телу пробежали мурашки, и вышел.
Прислушавшись, Северус расслышал его неразборчивый разговор с эльфом и с облегчением выдохнул. Слишком близко подошел к нему Гарри, окутав кипучей энергией, ароматом молодости и зарождающейся чувственности. Северус вспомнил его взгляд и потер грудь, где пересекались две бледные полосы давних шрамов. Или он принимает желаемое за действительное, или вид худого и бледного мужского тела вызвал у Поттера определенный интерес?
Хотя не стоит обольщаться. В четырнадцать, когда гормоны правят мозгом, реакцию вызывает даже поварешка. И округлостью ковшика, и длинной ручкой, кому что милее. Запертый наедине с мужчиной Поттер реагирует на то, что есть под рукой. А если он выберется в большой мир, то…
То профессор, не самый милый, красивый и добрый человек, годящийся по возрасту в отцы, будет забыт быстрее, чем утренняя овсянка. И это будет правильно… Хоть и неприятно для самого профессора.

- Северус, я нашел эльфа! – закричал где-то внизу Поттер. – И у нас есть завтрак!
Снейп фыркнул, напомнив себе, что нужно будет поговорить с Поттером насчет его манер, быстро завершил утренние дела в ванной и спустился вниз.
- А вот и ты! Я так голоден, - Гарри улыбнулся вошедшему Северусу и кивком поблагодарил Данти, который поставил перед ним полную миску ароматной каши с кусочками фруктов.

- Так что же ты промедлил? – Северус подтянул к себе блюдо с тостами.
- Я хотел поесть вместе с тобой.
Гарри опустил голову, принимаясь за еду, а Северус замер, ощутив, как сердце слегка сбилось с ритма. Это было слишком хорошо, чтобы продлиться хоть немного дольше. Судьба никогда не была милостива к Северусу настолько, чтобы подарить ему настоящую семью, а жить иллюзиями он уже устал.
Вот только Гарри о его мыслях и не догадывался. Он оживленно рассказывал о своих полетах в Хогвартсе, о любви к квиддичу, о том самом проклятом Чемпионате и любимой команде. Но вскоре парень понял, что Северус не слушает его, и умолк.
- Прости, тебе это неинтересно. Я веду себя, как восторженный фанат, - Гарри нервно размешивал кашу, глядя куда-то в сторону.
Северус вдруг поднялся с места и сказал:
- Пошли.
Гарри посмотрел недоверчиво, но последовал следом за ним на улицу.
- Держись за меня крепко, - Северус развел руки в стороны, давая возможность Поттеру обхватить свой торс. – Volare sine subsidio!
- Ой!
Поттер сдавленно охнул и вцепился изо всех сил, когда они, повинуясь чарам, взмыли в воздух, а потом рванули с места и, облетев дом, пропетляв между деревьев в саду, зависли над озером.
- Там огромная рыбина! – выкрутив шею, чтобы смотреть вниз, сообщил Гарри. – Нужно устроить на нее охоту.
- Начинай прямо сейчас.
Северус ткнул пальцами Гарри между ребер, и тот сорвался вниз, хохоча и ругаясь. Падение было коротким, но очень бурным. Капли воды забрызгали Северуса, который уже направился к берегу. Поттер, фыркая и что-то крича, греб в его направлении, а выбравшись на сушу, подошел ближе и воскликнул:
- Это было даже лучше, чем на метле. Почему я не знал, что так можно летать?

- Потому что чар хватает не больше, чем на минут пять-семь, да и то, уровень магической силы волшебника должен быть выше среднего, - Северус устало повел плечами. – Такой полет забирает слишком много сил, а толку от него – чуть.
Гарри перехватил его руку с палочкой и сам произнес высушивающие чары. Вернув палочку, он сжал ладонь Северуса и с благодарностью сказал:
- Спасибо тебе. Это все равно было чудом.
Северус молча кивнул и направился к дому, где их ждал неоконченный завтрак.

Глава 15

- Ты готов, Гарри?
- Не сказал бы, но других вариантов нет, - вздохнул Поттер, отвлекаясь от книжки, которую читал до прихода Северуса. – Это будут нелегкие воспоминания, ведь так?
- Боюсь, что так и есть. Но это – часть тебя, так что…
- Я помню, помню.
Гарри со вздохом протянул руку за зельем и выпил его несколькими большими глотками. Северус принял свое лекарство и проверил флаконы на тумбочке – на случай, если он снова не удержится в сознании, и Данти придется его отпаивать.
Гарри подвинулся ближе и подался вперед, приближая свое лицо к лицу Северуса. Снейп положил ладони на щеки Поттера и прижался лбом к его лбу. На секунду ему показалось, что Гарри хочет что-то сказать, но тот лишь быстро облизнул губы. Северусу пришлось сделать усилие, чтобы очистить свое сознание от налетевших вдруг образов и мыслей, поэтому он более поспешно, чем обычно, провалился в чужой разум.

Ярких событий поначалу не было, Северус быстро пролистывал обычные школьные будни до того момента, пока в Большом Зале Хогвартса Кубок Огня не выбросил из своих недр обугленный по краям листик с именем…
- Гарри Поттер!
Северусу достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что Поттер не бросал в Кубок записку со своим именем и никого не просил сделать это за себя. Уж слишком хорошо были заметны удивление, шок и даже легкий страх на выразительном лице. Северус вспомнил, как к этому вопиющему нарушению правил Турнира отнеслись и гости, и местные. Как студенты Хогвартса, в большинстве своем, посчитали Поттера наглым выскочкой, что не может прожить ни дня без того, чтобы не привлечь к себе внимание. Лично Северус так и подумал в первый момент, а потом только осознал всю подоплеку сложившейся ситуации. Он тогда рыскал, как хорт, в поисках того, кто решил помочь Поттеру умереть, и злился на мальчишку за то, что с ним опять

приходится возиться. Альбус увещевал его, напирая на чувство долга, но это не всегда помогало.
Покинув воспоминание с растерянным и ошеломленным Поттером, Северус быстро пробежался по обычным будням, мрачнея с каждым просмотренным днем. Неудивительно, что Поттер срывался на всех и огрызался. Такой прессинг не каждый взрослый мог бы выдержать.
Первое испытание слегка сместило акценты. По крайней мере, студенты Хогвартса перестали травить Гарри, за исключением фанатов Седрика Диггори, выбранного чемпионом от школы, и компании Драко. Эмоции самого Гарри варьировались от отчаянья до ликующей радости, когда золотое яйцо оказалось в его руках. А примирение с Уизли еще больше повысило градус счастья.
Огорчился Гарри, лишь когда девица из Рейвенкло отказала ему, предпочтя идти на бал с Седриком, а не с нерешительным Поттером. Северусу хотелось придушить глупую курицу за то, что она огорчила Гарри, и одновременно – наградить сотней баллов. Усмехнувшись про себя, Снейп решил не застревать на будничных моментах, чтобы не терять время.
В последующий спокойный период Северус смог отметить для себя лишь то, что Поттер, пользуясь подсказкой Диггори, нарушил множество правил, навещая ванную старост. Но когда Поттер не нарушал? К этому уже можно было и привыкнуть. Северус не догадывался даже о трети его приключений.
В том воспоминании ничего особенного не было, но Снейп медлил, наблюдая за тем, как Гарри раздевается и ныряет в наполненный водой и пеной бассейн. Стыдливый подросток снял трусы уже в воде, скрыв все самое интересное под слоем пены.
- Северус, ты ненормальный, - проворчал Снейп, выдергивая себя из этого воспоминания.

В лице бывшего эльфа Малфоев Поттер получил преданного слугу, который не гнушается воровства ради любимого хозяина. Северус с неудовольствием смотрел на то, как Поттер заталкивает в себя украденные из зельеварческой лаборатории жаброслии и ныряет в ледяную воду. Приключения под водой Северуса почти не задевают. Он мысленно прокручивает все события, связанные с лже-Хмури. А ведь если вспомнить, то

моментов, когда Барти Крауч-младший оказывался на грани разоблачения, было довольно много. Да вот только никто не обращал на него внимания, всецело доверяя.
Правда, надо отдать Барти должное, он научил Поттера сбрасывать Империо. Да и Круциатус Гарри осмелился применить, если верить Альбусу. А за лозунг «Постоянная бдительность!» Северус был готов пожать Барти руку. А потом заавадить.

Самым ярким и самым пугающим, конечно, было воспоминание о возрождении Волдеморта. Теперь, лучше зная и понимая Поттера, изменив к нему свое отношение, Северус поневоле восхитился смелостью и силой воли совсем еще юного волшебника. Другой бы сдался, униженно вымаливая жизнь или просто ступив под Аваду, чтобы больше не мучиться, а Поттер сумел еще и ответить ударом на удар – как мог, как умел. И то, что он не поклонился Волдеморту, было, конечно, глупо, но Северус в той ситуации поступил бы так же. Слишком часто ему приходилось гнуть голову перед Темным Лордом, уговаривая себя терпеть, терпеть.
Вернувшись вместе с Гарри и мертвым Седриком назад в Хогвартс, Северус покинул воспоминание, зная, что будет дальше. Ему нужно было унять сердце, колотящееся от страха за Поттера.

Гарри тоже волновался. Воспоминания кружились быстрым водоворотом, но потом слегка успокоились, позволяя Северусу продолжить работу. После момента возрождения Волдеморта поврежденных воспоминаний стало больше. Кое-какие Северусу удалось хоть немного рассмотреть, но это было похоже на чтение разорванной в клочки книги. Северус решил, что лучше так, чем вообще без них, и тщательно просматривал сумрачные дымки.
Большой провал в памяти произошел, когда на Гарри напали дементоры. Северус смог рассмотреть только приближающихся тварей и вскинутую в их сторону палочку. Насколько он знал, Поттер сумел вызвать Патронуса и спасти не только себя, но и кузена. За что Министерство решило его судить и полностью дискредитировать.
Северус никогда не любил чинуш и бюрократов, а Фаджа так и

вовсе ненавидел за ограниченность мышления. Устроить фарс с заседанием Визенгамота только ради того, чтобы убрать Гарри, а вместе с ним и Дамблдора, с политической арены? Позиция страуса, который, пряча голову, оставляет беззащитной задницу. И Волдеморт эту задницу славно поимел. Даже без смазки.
Злорадствуя, Северус покинул воспоминание о заседании Визенгамота, которое закончилось в пользу Гарри, а потом и вовсе завершил сеанс, произнося необходимые слова заклинаний.
Сознания он не потерял, но от слабости даже двигаться не хотелось. Гарри был не в лучшей форме: он вцепился в плечо Северуса и сидел, опустив голову и тяжело дыша. Снейп, не выдержав, повалился на кровать, увлекая за собой Гарри. Данти засуетился рядом, поднес ко рту Северуса один из флаконов, а потом перешел к Гарри.
- Поговорим чуть позже, - простонал Поттер, выискивая удобное положение для головы. Северус еще успел удивиться, почему тот посчитал удобным умостить ее у него на плече, но потом сказались усталость и истощение, погрузив в сон со смутными и запутанными сновидениями.

Проснулся Северус оттого, что ему нестерпимо захотелось чихнуть. Он машинально потерся носом о что-то мягкое и пушистое, усугубив ситуацию. Пришлось слегка отодвинуться и потереть нос рукой. Рядом раздался тихий смешок, вынудивший Северуса напрячься и быстро поднять веки.
- Устал? – лежащий под боком Поттер выглядел сонно и так желанно, что Снейп едва нашел в себе силы отстраниться. – Северус?
- Не так, как в прошлый раз.
Гарри пододвинулся ближе, поглядывая снизу вверх.
- Знаешь, хорошо, что ты предупредил меня о том, что Волдеморт возродился с моей помощью. Конечно, ТАМ меня это не спасло, но ЗДЕСЬ эта информация мне помогла. Одно могу сказать – я ненавижу журналистов и политиков.
- Не могу не поддержать тебя в этом, - ответил Северус, расслабляясь и позволяя себе еще немного полежать рядом с юношей.
- А еще, я со стороны выглядел полным придурком, - Гарри

сморщил нос. – Особенно на Святочном балу. И в чем-то понимаю тебя… наглости и самомнения мне хватает. Но слава и фан-клуб мне не нужны, в этом ты ошибался.
- Да. Такой славы я бы тоже не хотел. Не такой ценой, - тихо ответил Северус.
Его снова клонило в сон, но нужно было уходить. Северус приподнялся и замер, услышав:
- Побудь немного здесь. Я… это слишком тяжело.
Снейп посмотрел на Гарри, который лежал, прикрыв глаза, и медленно опустился назад на подушку. Очень хотелось подгрести погрустневшего юношу к себе поближе, пригладить встопорщенные вихры, прошептать на ухо, что он всегда будет рядом, что поддержит. Но Северус не имел на это никакого права.
- У меня все равно какие-то провалы в памяти, - пробормотал Гарри, хотя Северусу казалось, что парень уснул.
- Темный Лорд что-то выискивал в твоих воспоминаниях и сильно повредил их. Составь список моментов, которые ты хотел бы прояснить, и позже мы поищем очевидцев, чтобы восполнить пробелы.
- Пока… пока не надо. Без воспоминаний о том, как именно я отбивался от дементоров, я как-нибудь обойдусь, - Гарри улыбнулся. – А вообще, мне все больше кажется, что все это происходило не со мной. Это плохо?
- Это правильно. Реальность должна перевешивать воспоминания о прошлом. Тем более, если они такие тяжелые, а реальность, смею надеяться, вполне удовлетворительная.
- Реальность мне нравится, - Гарри открыл глаза. – И ты в этой реальности совсем другой. У тебя нет злюки-близнеца?
- Он здесь, - Северус постучал себя по голове пальцем. – Но если ты будешь вести себя хорошо, то я его не буду выпускать.
- Магглы называют это шизохренией, - фыркнул Гарри.
- Шизофренией, - занудно поправил его Северус.
- Ты знал, - едва слышно прошептал Гарри, окончательно сдаваясь сну.

Северус же потерял сон. Он мучился от невозможности прикоснуться к такому близкому и такому далекому для себя человеку. Нельзя допустить возникновения чего-то более глубокого, чем симпатия и дружба. Еще одну безответную

любовь Северус просто не переживет. Тем более, любовь более зрелую и еще более незаслуженную.
А хотелось. Хотелось заслужить это тонкое, щемящее чувство, разделить его с сильным духом партнером.
Пока Северус предавался мечтаниям, ситуация изменилась в худшую сторону. Гарри заволновался, зашевелился рядом, тяжело вздыхая и даже постанывая.
Потом он вскрикнул, выгибаясь всем телом. Северус перехватил его, притягивая ближе и встряхивая.
- Проснись! Давай же, Поттер.
Гарри застонал так отчаянно, что у Северуса мурашки по телу пробежались.
- Поттер! Гарри!
Снейп сел, устраивая Гарри удобнее. Он потянулся за палочкой, но юноша очнулся быстрее. Поттер некоторое время смотрел на него паническим взглядом, а потом порывисто прижался, шепча куда-то Северусу в живот:
- Как же мне страшно, Северус… Это так страшно.
- Все уже закончилось, Гарри. Все уже в прошлом, - Снейп погладил трясущиеся от сдержанных рыданий плечи, взмокшую от пота спину, влажные, растрепанные пряди. – Всё уже закончилось, - повторил он, чувствуя себя очень неуютно.
- Я знаю, - глухо ответил Гарри, по-прежнему утыкаясь лицом в живот Северуса. – Сейчас я всё понимаю, но эти сны… Почему меня всю жизнь преследуют кошмарные сны?
- Возможно, потому, что жизнь твоя ничем не лучше этих снов, - проговорил Северус, вспоминая, сколько он сам выпил зелий, чтобы хоть немного спать по ночам.
- Это пройдет? – с надеждой спросил Гарри, поднимая голову.
- Не сразу, - честно ответил Северус. – Но и это пройдет.
- Хотелось бы поскорее, - вздохнул Гарри, укладывая голову на колени Северуса. – Прости, я обслюнявил твой живот.
Снейп задержал дыхание, чувствуя на влажной ткани его горячее дыхание.
- Мне нужно идти, - он сдвинулся с места, и Гарри неохотно отпустил его. – Я буду в лаборатории.
- Хорошо, - Поттер устало выдохнул и перекатился на подушку, где лежал Северус.
При виде того, как Гарри лицом утыкается в примятую подушку, у Северуса внутри что-то перевернулось, и он

поспешил уйти.

Спустя несколько часов, когда уже совсем стемнело, Северус так и не дождался Гарри, хотя слышал где-то в доме его голос.
- Мастер Гарри у себя. Он отказался ужинать, - Данти удрученно дергал себя за нос.
- Я сам его позову, - Северус направился на второй этаж и, негромко постучав, вошел в спальню Гарри. В комнате юноши не оказалось, зато из-за приоткрытой двери в ванную слышались звуки льющейся воды.
- Гарри, я жду тебя внизу. Хочешь или нет, но тебе нужно поесть. Я не собираюсь возиться с твоими голодными обмороками.
Не услышав ответа, Северус приблизился и, расслышав, негромкий стон, поспешил приоткрыть дверь. И сразу пожалел об этом. Гарри стоял в заполненной паром ванной, подставив лицо струйкам воды. Он тяжело дышал, чувственно постанывая в такт движениям руки на члене.
Картина, открывшаяся Снейпу, заставила его дыхание сбиться. Он взмок от прихлынувшего жара, едва сдерживая себя. А когда Гарри что-то прошептал, срываясь на парселтанг, Северус подрагивающей рукой прикрыл двери и покинул комнату так быстро, как только мог, учитывая, что брюки впереди нещадно оттягивал заинтересованный член.
В лаборатории Северус от души хлебнул успокоительного зелья, чтобы спокойно отреагировать на Поттера, который заглянул к нему спустя десяток минут. Еще теплый, распаренный горячей водой и приятным времяпрепровождением. Северус не решился при нем пить еще одну дозу, но прихватил флакон с собой, боясь, что ситуация еще может повториться. Косые взгляды, полные интереса и какой-то хитринки, давали Северусу понять, что его присутствие в ванной комнате не осталось Гарри незамеченным. К добру это или к худу, будущее покажет.

Глава 16.

После ужина Гарри остался в гостиной рядом с Северусом. Первые минуты Снейп чувствовал неловкость, боясь, что Поттер может заговорить о том, что произошло в его ванной. Но Гарри, казалось, совершенно забыл об этом или не придал значения, потому что темы этой не поднимал.
- Северус, а ты научишь меня летать без метлы? Я не запомнил заклинания, - Поттер, сидевший до этого на полу возле мягко мерцающего камина, подобрался к дивану, на котором устроился Северус. – Или покатай завтра…
- Я не фестрал, Поттер, - ответил Снейп. – Может, ты еще мне на шею сядешь и ноги свесишь?
- А можно? – с преувеличенной наивностью и восторгом спросил Гарри, облокачиваясь острыми локтями на бедра Северуса.
Тот поморщился и отвесил наглецу несильный подзатыльник.
- Нет, нельзя. Заклинание я тебе, конечно, покажу, но практиковать пока его не будем, потому что нам нужны все наши магические и физические силы.
Гарри вздохнул, но настаивать не стал, к большому облегчению Северуса, который запереживал, было, понимая, что не сможет отказать, если Гарри станет упорствовать в своих желаниях. Но оказалось, что благоразумия у Поттера больше, чем он думал.
- Северус, - Поттер неожиданно для Снейпа уложил голову ему на колени, отвернувшись так, чтобы смотреть в огонь. – Расскажи мне, что будет дальше. Можно без подробностей, но самое важное.
Северус замер, вцепившись одной рукой в подлокотник дивана, а другой – крепко сжав книгу. Ему очень не хотелось нарушать уютной атмосферы, царящей в гостиной, но одновременно он понимал, что поговорить с Гарри о событиях пятого курса просто необходимо.
Северус заставил себя расслабиться, отложил книгу, незаметно вытерев об обивку слегка вспотевшую ладонь.
- Гарри, как ты помнишь, у меня с твоим отцом была сильная вражда…
- Помню.

- Джеймс окружил себя верными друзьями, которые были счастливы помочь ему доставать меня. Не скажу, что я был ангелом, - Северус скривил губы в усмешке. – Я им определенно не был, но в то же время мог рассчитывать только на себя. Блэк, Поттер, Люпин, Петтигрю… Четверка гриффиндорцев и занудный, злой, себе на уме слизеринец. Та еще картина.
- Я всегда думал, что мой отец и его друзья – хорошие ребята, - Гарри забрался на диван и лег, все так же устроившись головой на чужих коленях.
- Сейчас я понимаю, что они не были плохими. Просто слишком избалованные вниманием, собственной силой и положением в обществе. Из них только Петтигрю казался безобидным, но он был даже более подлым, чем остальные, действуя исподтишка.
- А Ремус? Он такой спокойный и добрый, - Гарри с недоверием смотрел на Северуса.
- Ремус действительно был лучше остальных, но он слишком зависел от мнения и благоволения твоих отца и крестного. Ведь только они знали, кем он является на самом деле, и не отвергали его, а наоборот, помогали. Но однажды они заигрались, - Северус не заметил, как положил ладонь на голову Гарри, едва ощутимо перебирая пальцами пряди волос. – Я выследил их, не догадываясь, что меня заманивают в ловушку. Сириус намекнул, что я могу увидеть кое-что весьма интересное. Я едва его не увидел… в Визжащей хижине в ночь полнолуния.
- Там был Люпин?
- Да. В то время Волчьего зелья не было даже в проекте, и оборотень мог сильно навредить мне. Но твой отец, испугавшись последствий, вовремя перехватил меня. Для меня этот случай стал очередной красной тряпкой, и я возненавидел гриффиндорскую четверку всей своей подростковой душой. И за много лет эта неприязнь так и не ушла, превратившись в раздражение, презрение и брезгливость.
- Как у меня с Хорьком, - выдохнул Гарри. – Я тоже его презираю.
- Ты о Драко? Да, в воспитании наследника Люциус допустил грубую ошибку, сделав сына слабовольным и инфантильным капризником. Только к совершеннолетию у Драко пророс внутри твердый стержень, так что, думаю, не все потеряно.

- Давай не будем о Малфое. Ты к чему вел свой рассказ?
Северус отвернулся и долго смотрел в огонь. Потом решился:
- Я попытался объяснить тебе причины моих поступков по отношению к твоему крестному. Это не оправдание, если ты так подумал. Я сам понимаю, что слишком засиделся в детстве…
Гарри медленно сел и встревожено посмотрел:
- Что случилось с Сириусом? Ты его… о, нет…
- Нет, я его не убивал, - Северус придержал отшатнувшегося в сторону Гарри. – Но я постоянно подначивал его, давил на больную мозоль, пока Сириус не сорвался, наплевав на распоряжение Дамблдора сидеть и не высовываться.
- Что с ним случилось? – охрипшим голосом спросил Гарри.
- Он погиб в сражении с Пожирателями, - лаконично ответил Северус, цепко следя за мимикой Поттера.
- Сириус погиб, - медленно повторил Гарри, глядя в пространство. – Кто убил его?
- Я знаю только, что Беллатрикс бросила в него заклятием, и Блэк упал в Арку Смерти, которая находится в Министерстве Магии.
- Что они там делали?
Северус притянул Гарри поближе, догадываясь, какой будет реакция.
- Ты попал в ловушку Пожирателей, отправившись в Министерство. Сириус рванул тебя спасать вместе с людьми, которых отправил Дамблдор.
Гарри побледнел, пошатнувшись на месте. Его губы безмолвно двигались, не выпуская наружу ни звука. Наконец, он заговорил:
- Это я, это я виноват в его смерти. Наверняка меня отговаривали от похода в Министерство, но я, как упертый баран, поперся туда. Я знаю себя, гребаного героя!
- Следи за речью, Поттер! – Северус слегка встряхнул Гарри, и тот посмотрел на него расширенными глазами. – Блэк постоянно рисковал, это было частью его характера. Если не в той битве, так в другой, но он мог…
- Или он мог выжить! – Гарри лихорадочно схватился за плечи Снейпа, больно стискивая их. – А Беллатрикс? Она осталась жива?
- В тот момент - да. Ты только приложил ее Круциатусом, -

Северусу понравилось торжествующее выражение, промелькнувшее на лице юноши. Значит, он не сломлен горем, значит, борется. – Сейчас она в Азкабане, я думаю, если не погибла при аресте. Ее, да и остальных приспешников Волдеморта, не сильно любят авроры.
Гарри покачал головой, отпустив плечи Северуса:
- Жива она или нет, это не вернет мне крестного. Каким бы он ни был, но это был человек, который мог заменить мне семью.
Северус ощутил легкую боль от этих слов. Значит, Гарри не считает его таким человеком? Ему не хотелось бы стать частью жизни своего мрачного и окончательно запутавшегося профессора? Да и кто бы хотел? Кому нужен старый, ворчливый мизантроп?
- Не знаю, кто такой «мизантроп», но он мне нужен. И вовсе он не старый, - Северус вскинул голову, встретившись глазами с взглядом Гарри. «Я что, произнес это вслух? Мерлин, только этого не хватало».
- Что ты сказал? – с легким недоверием переспросил он.
- Ты мне нужен, - Гарри слабо улыбнулся. – Ты всегда был в моей жизни, как бы мы друг к другу ни относились. Почему сейчас это должно исчезнуть? Тем более что мы изменились.
Северус выдохнул, переводя дыхание:
- Если бы я не знал, что тебе сейчас пятнадцать по развитию, то решил, что со мной разговаривает убеленный сединами старец.
Гарри пожал плечами:
- Я быстро повзрослел. У меня не было детства, не было безмятежной юности… И иногда я действительно ощущаю себя старцем. Особенно когда оплакиваю очередную потерю, - его глаза заблестели, Гарри подскочил с дивана. – Прости, я сейчас.
Он поспешил к двери, но Северус нагнал его на пороге и повернул к себе лицом.
- Оплакивать родных – не зазорно. И это не требует извинений.
Гарри уткнулся ему в плечо и длинно всхлипнул, сдерживая слезы. Но стоило Северусу обнять его, как плотину прорвало. Эмоции Гарри перелились через край, увлажняя рубашку Снейпа, и так же быстро схлынули.
- Это ведь не поможет, - прерывисто пробормотал он. – Слезы ничем не помогут. – Гарри отстранился, неловко вытирая щеки. – Пойду, умоюсь.

Северус вернулся на диван, пребывая в полной дисгармонии с самим собой. Гарри не стал делать его виноватым, хотя мог. Мог отгородиться, отвергнуть помощь, озлобиться. Может, это еще и будет, потом, когда Гарри все обдумает? Не хотелось бы. Слова, что он ему нужен, грели душу, уставшую от одиночества.

Снейп повернулся на звук открывшейся двери и едва заметно улыбнулся.

- Я решил, что нужно отвлечься, - Поттер с покрасневшим от слез носом и припухшими веками выглядел очень трогательно. – Данти помог мне, ты же не против?

Он поставил поднос с чашками горячего чая и какими-то печеньками на стол, сам сел на диван, прижавшись к Северусу, словно в поисках опоры. Северус был рад предоставить ее ему, и даже больше: все, что захочет. Лучше, конечно, Гарри не догадываться об этом, иначе Северус рискует получить избалованного вседозволенностью спиногрыза вместо… Вместо кого, Северус? Любовника? Партнера? Супруга? Забудь и пей чай, может, он прояснит тебе разум.

Они долго пили чай, почти не разговаривая, только обмениваясь короткими фразами. Но Северус чувствовал, как Гарри постепенно успокаивается, хотя понятно, что новость о смерти Блэка еще не скоро отойдет в тень забытья.

В конце концов, Гарри задремал, опустив голову на плечо Северуса, а тот сидел, не решаясь разбудить доверившегося ему юношу, и не совсем понимая, чем он заслужил это доверие.

- Ты честен со мной, всегда был честен. В своей ненависти тоже, - пробормотал Гарри, а Северус решил, что нужно что-то делать с появившейся странностью говорить вслух.

- Разве этого достаточно?

- Вполне, - Гарри поднял голову. – Даже друзья иногда меня подводили… Кстати, что с Роном, Гермионой? Они живы?

- Живы. Ты хочешь сообщить им о себе? – Северусу не очень этого хотелось бы, но запретить Поттеру общаться с друзьями он не мог.

- Не сейчас. Может, когда закончим с моими воспоминаниями, - Гарри зевнул. – Спать очень хочется, пойдем?

- Иди, мне еще нужно…

- Тебе тоже нужно поспать. Синие круги под глазами делают

тебя похожим на зомби, - Гарри встал и протянул Северусу руку.
Решив, что с зельями к утру ничего не случится, ведь они еще из стадии ингредиентов не вышли, Северус пошел следом за Гарри на второй этаж и притормозил возле своей двери.
- Спокойной ночи, Северус.
- Спокойной ночи. Если вдруг тебе станет плохо, зови.
Снейп толкнул дверь и вошел в темную спальню. Спустя двадцать минут его измученный мозг отключился. Чтобы пробудиться от ощущения присутствия постороннего.
- Поттер?
- Да, это я.
- Тебе плохо?
- Нет. Ну… Нет. Мне тут сон приснился…
В его голосе было что-то такое тревожное, что Северус мигом проснулся и, выудив палочку, засветил Люмос. Поттер сидел на его кровати и комкал свою пижаму.
- Северус, помнишь, ты обещал поговорить со мной об ЭТОМ?
- Помню, - осторожно подтвердил Снейп.
- Так вот, объясни, почему мне приснилось, что я тебя целовал? Я, кажется, вообще ни с кем еще не целовался, - щеки Гарри были пунцовыми.
Северус чувствовал себя так, словно его ударили мешком, полным ванильной пыли. Даже голова закружилась. Он прокашлялся и хрипло ответил:
- Давай поговорим об этом завтра.
- Обещаешь?
- Обещаю.
Гарри, помедлив, поднялся и шагнул к двери. На пороге он замер и сказал, стараясь не смотреть на Северуса:
- А мне понравилось. Даже пришлось чистить пижаму.
Дверь за ним захлопнулась, и Северус негромко застонал, ощущая непреодолимое желание побиться головой о стену. Но это было недостойно взрослого человека, поэтому он решил сдаться и нырнул рукой к себе под одеяло.
Думать о Поттере в этой ситуации было просто кощунственно, но мысли постоянно сбивались на воспоминания о том, как Гарри ласкал себя в душе, гортанно постанывая, и прогибая спину. Вот только в своих мечтах Северус видел, как Гарри оглядывается на него и жестом предлагает присоединиться. И

теперь уже извивается в его руках, вжимаясь твердым членом во влажную от воды ладонь. Северус даже ощутил тяжесть запрокинутой головы, упавшей на его плечо, когда Гарри излился плотной белесой струйкой.
Сам Северус едва сдержал крик, когда собственное наслаждение взвинтилось на пик и обрушилось на него, заставляя выгнуться и задышать приоткрытым ртом.
А хлопок закрывшейся двери вынудил Северуса вскинуть голову. Он криво ухмыльнулся и прошептал:
- Один-один, Гарри?

Глава 17.

Утром Северус долго не решался встать, оттягивая момент встречи с Гарри. Не то, чтобы он не знал, как и что сказать подростку о сексе и отношениях, просто… не знал, как сказать это именно Поттеру. Гадкий мальчишка, взбудоражив его посреди ночи, снился потом до утра, принимая все более соблазнительные позы, находясь при этом за каким-то неосязаемым стеклом. Мол, смотреть – смотри, Северус, а потрогать – ни-ни. Не для тебя это юное тело, эти горящие страстью глаза, эта невинная еще улыбка и неловкие попытки искушения.
Гарри, очевидно, заподозрив, что Северус не выйдет из своей спальни до самого пришествия Мерлина, явился к нему сам. Услышав деликатный стук в дверь, Северус хотел было прикинуться спящим, но все же сумел взять себя в руки и смело посмотреть опасности в лицо. Не в первый раз же, у него есть опыт…
Но не в этом.
Северус сел на кровати и с едва сдерживаемым восторгом посмотрел на Поттера, который вошел в его комнату, одетый… вернее, раздетый в тонкую зеленую футболку и короткие темно-серые шорты, которые Снейп тот час же мысленно проклял и порвал на крохотные лоскутки.
И пусть Северус видел Поттера голым неоднократно, только сейчас он допустил мысль, что перед ним уже не совсем ребенок, а входящий в более зрелый возраст юноша. Возраст, все еще запретный для Северуса и его зародившихся желаний.
- Данти принесет нам завтрак сюда, ты не против? – Поттер с самым независимым видом, за которым хорошо скрывалось волнение, отлевитировал столик к самой кровати и уселся рядом с Северусом, мгновенно нагрев ему бедро через тонкое одеяло.
Снейп не очень приветствовал прием пищи в спальне, но этим солнечным утром, да еще в преддверии сложного разговора, напоминать о правилах этикета не хотел.
Пока Гарри расставлял тарелки с тостами и джемом, Северус отправился в ванную, где быстро переоделся в домашние брюки

и рубашку. Выйдя из ванной, он встретил изучающий взгляд Гарри довольно сдержанно и спокойно. Данти вернулся с еще одним подносом – с чайником и чашками, а потом оставил их вдвоем. Втроем, включая неловкую тишину.
Слегка насытившись, Гарри отложил нож, которым намазывал джем, и посмотрел на Северуса. На его щеках появился настороживший Снейпа румянец.
- Северус, так мы поговорим?
- Я не нарушаю своего слова, - ровным тоном ответил Снейп.
- Знаю, - кивнул Гарри и вцепился в чашку, как в спасительную соломинку. – И… что…
- У тебя есть ко мне конкретные вопросы?
- Не то чтобы… - промямлил Гарри отворачиваясь. – Мальчики рассказывали мне кое-что, но… У тебя, наверное, больше опыта и знаний.
- В силу возраста – несомненно, - подтвердил Северус, мысленно добавив : - «Сексуального – так точно, но в остальном…»
- Мне… мне нравилась девочка, Чоу, - нерешительно продолжил Гарри. – Я помню, что она вызывала во мне странные чувства, я не совсем понимаю, какие именно. Симус как-то сказал в спальне, что он делает… в ванной, когда… ну… происходит реакция… И я тоже… делал.
- Эрекция. Эрекция, Гарри. Учись называть вещи своими именами, - Северус пожалел, что не настоял на завтраке в столовой. Говорить с Поттером об эрекции, сидя на кровати в спальне, было не совсем удобно.
- Да, - Поттер покраснел до слез. – Ему нравилась Парвати, очень нравилась, и он постоянно возбуждался в ее присутствии. Но я… я такого не помню. Да, когда я потом представлял Чоу… эмм… рядом с собой и…
- Голой, - вкрадчиво подсказал Северус.
- Нет! О, Мерлин! – Гарри спрятал лицо в ладонях. – Я не… я не хотел видеть ее голой. Я просто представлял, как она обнимает меня, прикасается. Боже, да я даже о поцелуях с ней не думал!
Северус решил, что Поттер сейчас сбежит, слишком смущенный, чтобы продолжать разговор, но тот снова удивил его. Гарри залпом выпил чай из почти полной чашки Северуса и выпалил:
- Зато я думаю о поцелуях с тобой! Это нормально?

Северус прокашлялся и слегка хрипловато ответил:
- В основной своей массе, волшебники являются гетеросексуальными. Тебе знакомо это понятие?
- Знакомо. И о гомосексуалистах я тоже знаю. Тетя говорит, что это – грешники, искушенные Сатаной. Но я давно не верю в то, что она говорит. А в Хогвартсе я не видел однополых парочек, да и не интересовался этим.
- К Сатане, равно как и к Мордреду, геи не имеют никакого отношения, - подтвердил Северус. – Были времена в истории магического мира, когда гомосексуалистов подвергали всяческому порицанию, но это касалось проблемы размножения, когда количество волшебников сильно сократилось. Позже колдомедицина вышла на более высокий уровень, и к геям стали относиться более спокойно – можно ведь оставить наследника, прибегнув к услугам суррогатных матерей. Специальный ритуал соединял гены обоих отцов, и ребенок рождался совместный, без примеси чужой крови. Это примирило общество с наличием однополых пар, которых становилось все больше, как мужских, так и женских.
- А если нравятся и девушки, и… мужчины? – Гарри сделал паузу перед последним словом, словно отметая возможность того, что ему может понравиться кто-то из сверстников.
- Такое тоже случается. Это называется бисексуальностью, - Северус переборол неловкость и почувствовал себя более спокойным, даже получал удовольствие от разговора. – В твоем случае, возможно, так и есть. Мне конечно, очень лестно, что я вызываю у тебя определенные чувства, но я просто единственный объект твоего интереса в этом доме. К тому же, ты должен помнить, что я намного старше…
- Это запрещено? Отношения между людьми с разницей в возрасте? – немного раздраженно перебил его Гарри.
- Это не запрещено. Но и не всегда разрешено. Тем более, когда одному почти сорок, а второму – пятнадцать. В этом возрасте все воспринимается слишком ярко, решения принимаются поспешно, эмоции слишком нестабильны.
- Мы проблемные? Поэтому с нами не хотят связываться? – с какой-то хитрецой посмотрел на него Гарри.
- Не только. Всему свое время, в том числе – сексуальным отношениям. А с кем их заводить – зависит от тебя. Но даже в этом случае необходимо соблюдать осторожность. Стоит ли

напоминать о том, что девочка может забеременеть?
Гарри яростно помотал головой, и Северус усмехнулся.
- Уже хорошо. Существуют разнообразные чары и зелья, которые помогают предотвратить это. Я составлю тебе список, когда мы закончим разговор, - Снейп подождал реплики Гарри, но тот только кивнул. – Дальше. Болезни, которые существуют у магглов, волшебников не одолевают, но это не значит, что можно ложиться в постель с каждым, на кого упал взгляд. Поверь, секс, который не подкреплен чувствами – пустая трата времени. Таинство любви между двумя людьми, какого бы они ни были пола, не должно становиться чем-то обыденным, как, к примеру, чистка зубов утром. Впрочем, бывают случаи, когда секс является способом сбросить огромное напряжение, отключиться от реальности, создать своеобразную передышку…
- Это ты о своем опыте говоришь? - голос Гарри звучал очень тихо.
Северус помолчал, а потом едва заметно кивнул.
- И… с кем ты предпочитал быть? – Гарри задал вопрос, а потом, спохватившись, вскинулся: - Прости, я не должен спрашивать такое!
- Не должен, но я отвечу. Мне в равной мере нравились сексуальные контакты и с женщинами, и с мужчинами.
- Ты с кем-то встречался? – Гарри склонил голову к плечу.
- Нет, я бы не назвал это так, - Северус задумчиво провел пальцем по ободку чашки. – Именно поэтому я предостерегаю тебя от случайных и беспорядочных встреч. Это со временем… опустошает. Волшебники могут обмениваться энергией во время секса, но только если их связывают искренние и сильные чувства. Те, кому посчастливилось иметь такие отношения, рассказывали, что их сила возрастала с каждым прожитым вместе годом.
- А если этих чувств так и не будет? Если не встретится такой человек?
- Значит, не повезло. Но маги женятся не только по любви, как ты понял.
Гарри кивнул, и некоторое время они молчали, изредка переглядываясь. Потом юноша наклонился вперед, рассматривая Северуса с близкого расстояния.
- Нравлюсь? – с долей ехидства спросил Северус, ожидая, что Гарри отпрянет и начнет отрицать или, в лучшем случае,

промолчит из вежливости.
- Да, - выпалил Гарри. – У тебя интересное лицо, так гармонично сочетаются черты. Только морщина вот здесь, - он коснулся лба Северуса чуть выше переносицы, - все портит. Ты слишком часто хмурился. Иногда я даже побаивался увидеть у тебя эту морщину, которая означала, что у меня очередные неприятности, - юноша усмехнулся.
Палец Гарри скользнул по длинному носу, вызвав мурашки по всему телу. Северус легко отстранил изучающую его на ощупь руку. Словам Поттера он не поверил, видя свое отражение по несколько раз за день и сложив о нем окончательное мнение.
- Что еще тебя интересует?
- Практика, - засмеялся Гарри. – Хотя бы в поцелуях. На остальном я не настаиваю.
Северус изумлено поднял брови, а потом проворчал:
- И все же, ты невыносимо наглый, Поттер. Да и самомнение у тебя немалое, я так посмотрю. Уволь, я не тренажер для обучения подростков. У тебя они были, ты вспомнишь при следующем сеансе.
- О… и с кем?
- Не скажу, - Северус почувствовал раздражение и решительно поднялся с кровати. – Если у тебя не осталось вопросов, то прошу покинуть мою комнату.
Не дав Поттеру возможности ответить, Северус скрылся в ванной и тщательно запер дверь.
Спустя добрых полчаса он спустился в гостиную, где застал Гарри, сидящим у погасшего камина с книгой на коленях. Но Поттер книгу не читал. Он смотрел куда-то в пространство, а скорее, вглубь себя. Северус неслышно подошел ближе и сел в кресло, рассматривая погрустневшего юношу.
- Гарри.
Поттер вскинулся, слабо улыбнулся, повернувшись всем телом.
- Я задумался. Не могу настроиться на то, что увижу при следующем сеансе исцеления. Но я рад, что ты мне сказал о смерти Сириуса. Я бы не хотел ненавидеть и обвинять тебя или кого-то другого в моих ошибках.
- Себя также не нужно винить. Ты ребенок, а Блэк – взрослый человек, который знал, на что идет. Да и с меня вину не нужно снимать. Я косвенно причастен к тому, что ты уверовал в свою правоту. Ты поймешь, о чем я.

Северус поднялся и подошел к Гарри. Тот запрокинул голову, чтобы смотреть Северусу в глаза. Неожиданно для себя, Снейп положил руку на голову парня и легко взъерошил его и без того растрепанные пряди. Гарри длинно выдохнул, прикрывая глаза и подставляясь под ласку, как большой кот.
- Я пойду, приготовлю зелье, - негромко сказал Северус, прерывая протянувшуюся между ними теплую связь. – Не стоит тянуть.
- Я буду ждать у себя, - Гарри легко поднялся и посмотрел на Северуса в упор. – Не хмурься.
Он вышел из гостиной, а Северус еще некоторое время стоял, сцепив пальцы в замок. Снейп вспоминал события пятого курса Гарри и их неудачные занятия окклюменцией. Почему тогда он не придал значения тому, что видел в прошлом Гарри? Ведь воспоминания о неприглядном детстве мальчика-который-выжил не раз проходили перед его глазами. Не хотел. Не хотел допускать мыслей, которые лишали его возможности продолжать третировать сына Джеймса. Каким же гадом он тогда был. И с каким удовольствием продолжал упорствовать в своих заблуждениях. И даже радовался, остыв, что наглый мальчишка увидел истинное лицо своего святого папеньки и не менее святого крестного.
Что же изменилось сейчас? Куда ушли ненависть и презрение? Туда же, куда и Гаррины? Им обоим пришлось слишком много пережить, чтобы продолжать свою вражду еще и сейчас. И более того, со стороны Северуса это уже даже не дружба. Какая может быть дружба, если до темноты в глазах хочется обнять худое тело, дышать его ароматом, любить, учить, направлять, оберегать. Не по чувству долга перед кем-то, не из-за клятвы мертвым, а лишь из-за зародившихся и абсолютно непрошеных чувств. То, что Гарри тоже к нему относился не как к взрослому опекуну и целителю, а как к заинтересовавшему его мужчине, ослабляло самоконтроль.
Чтобы перестать размышлять о несбыточном, Северус поспешил в лабораторию, а потом, приготовив зелья, поднялся к Гарри. При виде его Поттер отложил какой-то альбом и сел на кровати, скрестив ноги.
- Я готов, - сказал он, предвосхищая вопрос.
Северус присел рядом, устраиваясь удобнее. Руки слегка подрагивали, когда он охватывал ими лицо Гарри, но тот

только едва заметно приподнял уголки губ, в манере самого Снейпа.
Лоб Поттера показался Северусу излишне горячим, но он все же рискнул начать, тщательно проговаривая слова заклинаний, позволяющих заблокировать реальные воспоминания в памяти Гарри.
- Exclude realitas ex praeteritum!

Сознание Поттера в очередной раз приняло его, позволяя наводить порядок в значительно поредевшем хороводе воспоминаний. С тревогой в сердце Северус рассматривал увеличившееся количество потемневших сфер, которые в самом центре водоворота создавали подобие черной дыры, в которой прячутся остатки воспоминаний Гарри. Их Поттер спрятал от Волдеморта, и, чтобы выудить эти воспоминания, придется распутать все до конца. И даже тех проблесков воспоминаний будет достаточно, чтобы ввергнуть Гарри в пропасть боли и страха. Стоит ли это делать? Или, может, завершить на последнем более-менее позитивном моменте? Имеет ли Северус право решать за Гарри? Нужно поднять этот вопрос, но не сейчас. После шестого курса, если Поттер захочет его слушать.
Вздохнув, Северус принялся за работу, выстраивая картину прошлого Гарри.

Глава 18.

События в начале учебного года Северус просматривал лишь мельком, да и не происходило там ничего сверхординарного: обычные, хоть и слегка тревожные будни школьника. Первый всплеск яркого воспоминания привел Северуса в класс по обучению ЗОТИ, где Долорес Амбридж со сводящей скулы улыбочкой пыталась дискредитировать Поттера. У мальчишки хватило выдержки ненадолго. Он вспылил, доказывая свою правоту и одновременно глупо подставляясь пособнице Фаджа. Северус был солидарен с Грейнджер в том, что если бы Гарри вел себя поспокойнее, то смог бы добиться иных результатов в противостоянии. Но мальчишка получил лишь обилие отработок. Весьма изощренных, но не сказать, что эффективных. Поттер, выводя собственной кровью фразу «Я не должен лгать», только утверждался в своем желании досадить противной тетке. Сам Северус его всецело поддерживал, вспомнив неприятные минуты на уроке, который инспектировала Амбридж. Тогда ему показалось, что класс, несмотря ни на что, пребывает на его стороне. По крайней мере – большая его часть.
Дальнейшие воспоминания, которые время от времени прерывались черными провалами, плавно подвели Северуса к моменту создания «Отряда Дамблдора». Он даже не удивился, узнав, что инициатором создания этой тайной группы была Грейнджер. И то, что Поттер стал лидером и учителем – тоже не удивило. Северус даже восхитился умением гриффиндорца терпеливо втолковывать сверстникам премудрости сложной дисциплины. И Альбус, и некоторые члены Ордена Феникса знали, что дети занимаются самостоятельно, но подробностей этих уроков не знал никто. Теперь же Северус просматривал каждое собрание, хотя эти воспоминания тоже стали для Гарри обычными, рутинными.
Троица гриффиндорцев создала в Хогвартсе крепкий костяк из юных боевых магов, которые смогли впоследствии противостоять атакам Пожирателей. И придумка с фальшивыми галлеонами-сигнализаторами, благодаря которым группа могла быстро собраться, заставила Северуса зауважать

вечную выскочку и заучку Грейнджер.

До самого Рождества ничего «яркого» не происходило, но Северус смотрел воспоминания значительно тщательнее, чем раньше, наблюдая за Поттером и отмечая его усилившиеся головные боли и плохие сны.
Подбираясь к Рождеству, Северус ожидал увидеть момент, связанный с покушением на Артура Уизли и видением Гарри. Но, очевидно, этот момент сильно заинтересовал Волдеморта, потому что целый участок памяти был уничтожен, без малейшего проблеска. Прояснилось все только много позже, когда Гарри прятался на третьем этаже дома на Гриммо, боясь самого себя. Зная последующие события, а также помня рассказы и выводы Альбуса, Северус с тревогой следил за парнем, удивляясь, с каким терпением и смирением тот принимал очередные выверты судьбы. Хотя воспоминания были пропитаны тоской и страхом, даже отчаяньем, а попытка Гарри уйти из дома заставила Северуса поволноваться, Снейп в очередной раз убедился в исключительной силе духа и воли столь юного волшебника. И, сравнивая с собой, отмечал, что сравнение идет не в его пользу, ведь свой стальной стержень Северус нарастил много позже, мигом повзрослев после смерти Лили. А сколько смертей уже пережил Гарри? И сколько их впереди…

Возвращение в Хогвартс, а также начавшиеся уроки окклюменции Северус пропустил. Он лишь мельком проглядывал, боясь потерять целостность общей картины. Если бы Альбус не был столь скрытен! Если бы рассказал о своих подозрениях более конкретно. Северус не вынуждал бы Гарри выбиваться из сил, ослаблять и без того плохую защиту своего разума. Возможно, он бы придумал другой способ – не такой, какой использовал при собственном обучении. А ведь даже в таких условиях у Гарри получалось иногда противостоять ему и атаковать самому. Значит, не таким уж безнадежным был его нелюбимый студент.

Яркое и довольно сумбурное воспоминание о походе Гарри в Хогсмид на день Святого Валентина вместе с Чоу Чанг и посещение известного всем влюбленным парочкам кафе

заставило Северуса задуматься о том, что он, скорее всего, что-то пропустил. А потом даже пришлось сурово одернуть себя, когда волна ревнивой радости поддержала рейвенкловку в ее решении бросить незадачливого кавалера. Правда, не было заметно, что Поттер страдал из-за этого, а значит, чувства если и были, то лишь поверхностные.
А Гарри стало не до того. Давление со стороны Амбридж усилилось, а созданная ею Инспекционная комиссия во главе с Драко вскоре привела к значительному ухудшению ситуации. Отряд Дамблдора предали и выследили. Большинство ребят сумело скрыться, но Поттер с друзьями, прикрывая отход остальных, попались. Дамблдору пришлось выгораживать глупых детей, признаваясь в том, чего не делал, хотя морально поддерживал. Министр Фадж, вцепившись в слова Альбуса о том, что тот под его носом создавал свою личную армию, мигом переключился, забыв о студентах. Его ждала рыба покрупнее, которая, впрочем, быстро сорвалась с крючка.
С того момента в Хогвартсе воцарился какой-то злорадный хаос. Северус, поддавшись всеобщему настроению, даже не наказывал пойманных на шалости студентов, а также не спешил варить новую порцию Веритасерума, который требовала от него Амбридж.
Замок лихорадит, Амбридж совершает ошибку за ошибкой, доводя многих до приступов ярости. И даже прибытие экзаменационной комиссии не сильно влияет на атмосферу в школе. Поттер с грехом пополам сдает экзамены: на чем-то блещет, кое-что завалил полностью, но в целом Северус им весьма доволен, зная, в каких условиях парню приходилось жить и учиться.

И опять провал в памяти. На этот раз небольшой, затронувший лишь момент видения, насланного Волдемортом во время сна, свалившего Поттера на экзамене по Истории Магии. Дальнейшие события начались с полета в Министерство на фестралах.
- Мерлин, ну и жизнь у ребенка, - пробормотал Северус, следуя за группкой «спасателей». – Сам рискует и других за собой тянет.
Говоря это, Северус пытался заглушить проснувшуюся некстати совесть, которая нашептывала, что, будь он повнимательнее и

не будь столь предубежденным, то все сложилось бы иначе. Но об этом Северус уже думал, поэтому решил просто смотреть. Подросткам сильно везло. Обычно так везет лишь тем, кого судьба за что-то сильно любит. Или не любит, готовя более страшную участь и не разменяваясь по мелочам. Люциус с компанией долго гонял довольно успешно сопротивляющихся детей по Отделу Тайн, а потом количество участников сражения увеличилось.
Гибель Блэка была довольно нелепой и необязательной. Если бы позади него не было Арки смерти, то псина бы выкрутилась в очередной раз. Но Беллатрикс сделала свой роковой удар, чем привлекла к себе внимание разъярившегося Поттера. Северус спешил за ними по коридорам Министерства, пока они не оказались в Атриуме, где Гарри впервые произнес непростительное проклятие. Северус не мог судить его за это. Появление Волдеморта ускорило развитие событий, но прежде Северус пережил несколько страшных мгновений, когда Темный Лорд захватил сознание Гарри. Это было настолько больно и страшно, что у наблюдающего со стороны Снейпа перехватило дыхание. Каким именно способом Поттер выкинул испуганного Волдеморта из своего разума, Северус так и не понял, да и дальнейшие события быстро подернулись черной дымкой, оставляя вопросы без ответов.

Выброс отчаянья и ярости, который сопровождался разорением кабинета Директора, показал Северусу всю степень горя, охватившего Гарри. И удивился тому, что Поттер, сумев все же взять себя в руки, довольно спокойно воспринял новость о пророчестве. Только сильная бледность да отчаянье в погасших зеленых глазах выдавали его настоящие чувства.
На каникулы к постылым Дурслям ехал сильно повзрослевший, еще более усталый и измученный юноша. И почти все время проводил в своей комнате, задумчиво глядя в окно или со злостью шипя на какие-то заметки в «Пророке». Дурсли к нему не лезли, опасаясь рвущегося во все стороны гнева. Успокаивали Гарри только письма от друзей, иногда даже вызывали слабую улыбку на изможденном лице. Северус в который раз посчитал решение Альбуса непременно отправить Гарри в дом родственников ошибкой, которая не могла не сказаться на психике юноши, пережившего такие страшные

события. Но Дамблдор уперся, доказывая, что в доме, охваченном защитой Лили, ее сыну ничего не угрожает. Безопасность эта далась Поттеру высокой ценой…

Северус устало потер лицо, выныривая из унылых, каких-то серых воспоминаний. Подумав и прикинув кое-что, он решил довести сеанс до момента, когда за Гарри приходит Дамблдор. Их визит к Слагхорну даже вызвал у Северуса саркастическую улыбку. Поттер повел себя исключительно правильно с честолюбивым и корыстным зельеваром, сыграв на правильных струнах. Оказалось, что Поттер не чужд дипломатии, чего от него, как от представителя Гриффиндора, было странно ожидать.
Но Северус хотел лишь, чтобы Гарри обратил внимание на поврежденную руку Дамблдора, что значительно облегчит предстоящий в самом близком реальном будущем разговор. Северусу нужно подвести к тому, почему смерть Дамблдора от его рук была столь неотвратима и даже необходима.

Покидая сознание Гарри, Северус ощутил очень сильное головокружение и острую боль в висках. Стиснув голову, он открыл рот, чтобы произнести заклинание возврата реальных воспоминаний Гарри, но задохнулся от боли и со страхом понял, что проваливается в забытье.
«Гарри…»
Очнулся Северус под горестные завывания Данти, который топтался возле кровати и силился влить в плотно сжатый рот хозяина необходимое зелье.
- Хозяин Северус! Выпейте скорее! Юный господин очень плохой! Очень злой! Данти еле успел отогнать его от вас, хозяин!
- Где Гарри сейчас? – хрипло прошептал Северус, с трудом садясь на кровати и дрожащей рукой поднося флакон к губам.
- Пытается выйти за пределы защиты, - Данти заломил руки, преданно глядя на Северуса. – Данти не позволил юному господину уйти.
- Ты правильно все сделал.
Почувствовав себя немного лучше, но начиная бороться с сонливостью, Северус заставил себя подняться и, прихватив палочку, вышел из спальни. Он быстро спустился вниз, вышел

на крыльцо и огляделся. Поттера он заметил в метрах пятидесяти от дома, под раскидистым дубом, росшим у кованых ворот.
Шагов своих Северус не скрывал, и Гарри вскочил, услышав его издалека. В его руке появилась палочка, а на лице непримиримое и разгневанное выражение.
- Выпустите меня отсюда! Вы не имеете права меня здесь держать! Что происходит? Куда вы меня притащили?
Зеленые глаза сверкали едва сдерживаемой яростью, а рука, держащая палочку, даже не дрогнула.
- Гарри, опусти палочку, и пойдем в дом, - спокойно сказал Северус, заставляя себя стоять неподвижно под прицелом Поттера.
Тот ощутимо вздрогнул, услышав такое обращение, но палочку не опустил.
- Гарри, я тебе не враг. Не сейчас, - Северус шагнул вперед, наблюдая за тем, как побелели пальцы, сжимающие палочку. Давно можно было произнести нужные слова заклинания, но Северус медлил, решив кое-что проверить. Он сделал еще несколько шагов, пока палочка не уперлась ему в грудь. Пару секунд посмотрев на Гарри сверху вниз, едва заметно улыбнулся и, подняв руку, погладил встопорщенный, как у котенка, загривок. Тот замер, во все глаза глядя на своего визави, и слегка расслабил руку, держащую палочку.
- Гарри…
- Вы кто? Кто-то под оборотной? Зачем? Что вам нужно от меня?
Северус покачал головой и, слегка прихватив пряди на затылке, вынудил голову Гарри запрокинуться.
- Это не оборотка, - едва слышно проговорил он. – И тому, что мы находимся у меня дома, есть важная причина, о которой я тебе расскажу, как только мы войдем в дом.
- Я вам не верю, - Поттер попытался отшатнуться, но Северус перехватил его и вдруг поднялся в воздух, увлекая юношу за собой.
- Ох! – на лице Поттера появилось испуганно-восторженное выражение, которое сменилось лихорадочной работой мысли: Гарри силился что-то вспомнить. И то, что он совершенно забыл о палочке, говорило о многом.
Северус опустился вниз, но Гарри из рук не выпустил. Парень

смотрел на него, широко открыв глаза, а потом быстро огляделся по сторонам.
- Я… мне что-то показалось знакомым…
- Все верно, - Северус осторожно отступил назад, опуская руку Гарри с палочкой вниз. – Я уже катал тебя так.
На лице Поттера появилось недоверчивое выражение.
- Этого не может быть. Северус Снейп скорее притопит меня в озере, чем будет обнимать и летать со мной по небу.
- Не исключено, что я бы так и поступил раньше, но сейчас все изменилось, - Северус вскинул палочку и быстро произнес: - Recordare realitas in realitas!
Гарри вздрогнул, отступая на шаг, а потом, когда его глаза прояснились, с изумлением посмотрел на Северуса, сделал шаг, другой и прижался к нему, утыкаясь лицом в рубашку.
- Сириус умер, - глухо прошептал он, прерывисто дыша и стараясь сдержать слезы. – Он все же умер…
- Ты не поверил мне? – Северус обнял его за плечи и прижался щекой к макушке.
Гарри вскинул наполненные слезами глаза и покачал головой:
- Поверил, но все же надеялся, что этого не случится… Вдруг что-то изменилось?
- Ты не должен прятаться от правды, какой бы она ни была, - Северус повернулся и, поддерживая шмыгнувшего носом Гарри, направился к дому.
Поттер сердито вытер глаза, не желая раскисать окончательно, и ускорил шаг. Северус, наоборот, едва передвигал ноги: работа с сознанием Гарри, восстанавливающее зелье и демонстрация совместного полета забрали последние силы. Все больше и больше наваливаясь на Поттера, Снейп с трудом вскарабкался на высокое крыльцо, а потом провалился в темноту.

И много позже, очнувшись на трансфигурированом диване в гостиной с сопящим Гарри под боком, Северус не нашел в себе ни сил, ни желания что-либо менять. Он только теснее притянул к себе спящего юношу, едва заметно коснулся губами его переносицы и позволил сну отключить сознание.
Северус не видел, как медленно открылись глаза Гарри, как он усмехнулся, устраиваясь удобнее в тесных объятиях и с каким трепетом провел кончиками пальцев по острой ключице крепко

спящего мужчины.

Глава 19.

Проснулся Северус уже утром и некоторое время не мог понять, что с ним происходит. И только когда лежащий рядом Поттер тихо охнул, резко шевельнувшись, Снейп смог сбросить сон окончательно. Он с изумлением смотрел на странно покрасневшего парня, глядящего на него слегка затуманенными глазами, которые медленно прикрылись, когда Северус…
Что?!
Северус недоверчиво опустил взгляд вниз и едва не застонал от отчаянья, осознав, что именно он делает, начав, вероятно еще во время сна.
- Ты же не остановишься сейчас, нет? – срывающимся голосом спросил Гарри, нервно комкая край задранной пижамной рубашки. – Пожалуйста…
Одной рукой он оттянул резинку штанов, спуская их ниже и давая руке Северуса больше свободы действий.
Снейп, который было замер, сжимая во вспотевшей ладони возбужденный до крайности член парня, сцепил зубы, встряхнул головой и повернулся к нему, укладываясь удобнее.
- Я не остановлюсь… на этот раз – нет.
- Спасибо, - Гарри слегка толкнулся бедрами вверх.
Северусу понадобилась вся его выдержка, чтобы не сотворить с Поттером еще чего-то. От тихих стонов, от прерывистого шепота, от порывистых движений возбужденного и явно наслаждающегося Гарри у мужчины темнело в глазах, шумело в ушах, а окаменевший член уже откровенно болел от неудовлетворенности.
Мальчишка был таким желанным, таким доступным, таким… люби… На этом Северус с усилием оборвал свою мысль, сосредоточившись на движениях своей руки. Очень хотелось поцеловать искусанные губы, обласкать губами и языком выгнувшуюся шею, поиграть с затвердевшими под тонкой тканью пижамы сосками, вдохнуть запах изгибающегося от удовольствия тела, а горячую плоть, пульсирующую сейчас в ладони, просто жизненно необходимо было попробовать на вкус, впустить глубоко в горло и выпить выплеснувшееся семя

все до капельки.
Но нельзя, недопустимо… не сегодня.
Гарри затих, слегка вздрагивая всем телом, а потом повернулся на бок и прижался к Северусу, обнимая его рукой за талию. Подумав, Снейп не решился отталкивать юношу прямо сейчас, давая ему время прийти в себя.
- Я тоже… могу?
Шепот обжег кожу на груди Северуса горячим воздухом, а смысл вопроса вынудил вздрогнуть и задохнуться в остром желании позволить.
- Думаю, не стоит этого делать. Я достаточно взрослый, чтобы справиться самостоятельно.
Гарри вскинул на него взгляд, полный мольбы и надежды. Этим глазам невозможно было сопротивляться, но Северус сделал над собой усилие и слегка отстранился.
- Тебе же сейчас неприятно, - рука Гарри на талии Снейпа напряглась, удерживая на месте.
- Я не имею привычки заниматься сексом с ребенком, - Северус решительно откатился на край и поднялся. – То, что случилось только что, полностью моя вина, хотя я действовал неосознанно. Впредь я постараюсь, чтобы подобных двусмысленных ситуаций не случалось.
Он быстро направился к выходу, морщась от неприятных ощущений в паху, и, уже выходя, расслышал реплику Гарри:
- А я постараюсь, чтобы их было больше.
Северус стоял под горячим душем, быстро и резко удовлетворял себя и представлял то, что наяву никогда не позволил бы себе сделать. В его фантазии он не ушел от Поттера, а наоборот, прижал бы к себе теснее, подминая, наваливаясь, целуя и кусая податливое тело. Он бы осуществил все свои смутные и явные желания, узнал каждый дюйм драгоценной плоти, а потом взял покорно раскинувшегося под ним Гарри, входя глубоко и мощно.
Стон вырвался у Северуса слишком громко, но в эйфории оргазма он этого даже не осознал. Упершись рукой в стену, он последними резкими движениями помог семени излиться, а потом еще долго тяжело отдувался, пережидая мгновения приятной слабости.
Покинув ванную, Северус быстро переоделся и спустился вниз, надеясь позавтракать в одиночестве. Но Гарри уже сидел за

столом, о чем-то болтая с Данти. Увидев Снейпа, он слегка покраснел, но заговорил о другом:
- Я все не могу вспомнить, что произошло на Рождество. Там большой провал в памяти?
Северус с облегчением перевел дыхание и сел за стол напротив Гарри.
- Я не смог ничего разобрать, но, по рассказам Дамблдора, да и ты сам уже мог кое-что понять, Волдеморт отправил свою любимицу Нагини в Министерство, где дежурил Артур Уизли, защищая пророчество. Твоя связь с Темным Лордом помогла предотвратить гибель Уизли, но благодаря этому Волдеморт узнал о ней и воспользовался значительно позже, подкинув тебе ложное видение о Блэке. Его ты тоже не помнишь.
- Я был так уверен, что Сириус у Волдеморта. Да и Кричер, этот мелкий предатель, подтвердил мне это, - Гарри не поднимал взгляд от тарелки. – Но, если бы не Амбридж, вынудившая всех членов Ордена покинуть Хогвартс, я бы не сунулся в Министерство.
- Признаться, я тебя недооценил, - Северус едва слышно звякнул ложечкой в чашке. – Но вполне понимаю, почему ты не пришел ко мне.
- Я пытался, если помнишь, - криво ухмыльнулся Гарри. – Я просил тебя найти Бродягу.
- И я выполнил твою просьбу, но в тот момент ты уже улетел на фестрале.
- Сейчас я думаю, это было стечением плохих обстоятельств. Словно так и должно было случиться, - Гарри оттолкнул от себя почти полную тарелку.
Больше он не сказал ни слова, а потом вышел и не показывался на глаза несколько часов.
Не выдержав, Северус заглянул в комнату Гарри и некоторое время наблюдал за тем, как Поттер мечется по спальне, бездумно перекладывая книги, записи и игрушки, с которыми не спешил расставаться, хотя и не играл давно.
Резко развернувшись, Северус вышел, а потом вернулся с двумя флаконами.
- Оденься в маггловское и пойдем со мной.
Гарри отставил в сторону чернильницу и быстро выполнил просьбу, совершенно не смущаясь переодеваться на глазах у Северуса. Тот тоже не стал ханжески отворачиваться, позволяя

себе полюбоваться на невысокую худощавую фигуру.
- Ты не спрашиваешь, куда мы? – спросил Северус.
- Я тебе доверяю, - негромко ответил Гарри, бросив на мужчину быстрый взгляд.
Северус молча протянул ему флакон и ухмыльнулся, заметив, как принюхивается Поттер к горлышку. Доверяй, но проверяй – весьма похвально.
- Идем. Зелье положи в карман.
Снейп вышел из комнаты и подождал Гарри внизу. Повинуясь его жесту, юноша последовал за ним из дома, ни о чем не спрашивая. На крыльце Северус взял Гарри за руку и утянул в перемещение.

Оказались они в безлюдном уголке скалистого пляжа, практически у линии прибоя. Гарри, открыв глаза, восхищенно присвистнул и шагнул в сторону катящихся волн. Он прикрыл глаза, подставляя лицо прохладному ветру, дующему с пролива.
Северус смотрел на него, чувствуя какую-то щемящую нежность и теплоту. Хотелось подойти ближе, обхватить со спины, прижаться щекой к черным прядям волос, подышать уже знакомым чистым и соблазняющим запахом.
- Спасибо, Северус. Я никогда не видел моря, - Гарри оглянулся, сияя глазами и белозубой улыбкой. – А можно искупаться?
- Согревающие чары помнишь? – Северус оглянулся по сторонам и устроился на округлом валуне.
- Помню, но я не взял палочку. А ты не будешь плавать?
- Не сегодня, - Северус взмахнул палочкой, окутывая Гарри коконом теплых чар.
Поттер быстро разделся и с громким кличем помчался в волны. Северус с тревогой посматривал в его сторону, зная, что здесь не должно быть острых сюрпризов под водой, но все же волнуясь. Плескался Гарри довольно долго, и Снейп расслабился, подставляя осеннему солнцу бледное лицо. На душе едва ли не впервые в жизни было спокойно и комфортно. Прибежал довольный жизнью Гарри и, дрожа всем телом, прижался к Северусу в поисках тепла.
- Чары спали, - объяснил он свое поведение, но Северус ощущал на его коже легкое покалывание.

Впрочем, он не стал указывать Поттеру на обман, взамен укутал парня в наколдованное большое полотенце и, пользуясь случаем, прошелся ладонью по изгибам его тела. По лицу Гарри было заметно, что его радует такая забота и совершенно не смущают легкие прикосновения чужих рук.
- Накупался? – Северус подвинулся на камне, давая возможность Гарри примоститься рядом.
- На сегодня – да. Но мы еще придем сюда?
- Возможно, - уклончиво ответил Снейп, придерживая Гарри за талию, когда тот чуть не свалился. – Но сегодня у меня еще есть планы. Одевайся, и сходим пообедаем.
- Мы… мы пойдем в город? – Гарри посмотрел недоверчиво.
- Картере – небольшой городок, но, думаю, местная кухня способна удовлетворить наши вкусы. Ты любишь морепродукты? – Северус подозвал чарами одежду Гарри и протянул ее юноше.
- Я люблю рыбу, - Поттер принялся быстро одеваться. – Однажды Флер угостила меня моллюсками – редкая гадость, - он поморщился.
- Их нужно уметь правильно готовить и не менее правильно есть, - Северус почистил одежду Гарри от песка и протянул руку.
- Они склизкие, бр-р-р, - передернулся Гарри, подходя ближе и вкладывая ладонь в руку Снейпа.
- Я знаю здесь один семейный ресторан, в котором подают великолепные блюда из морепродуктов. Нужно разнообразить твой весьма традиционный британский вкус чем-то новым.
- Если это будет не буйябес*, то я согласен.
Северус крепче сжал его руку и аппарировал, увлекая спутника за собой. Оказались они в узком переулочке, в который не выходило ни одно окно. Здесь было слишком чисто, поэтому Гарри удивленно огляделся.
- На этот переулок нанесены постоянные чары отвлечения внимания, - объяснил Северус. – Пей свое зелье.
Он первым глотнул из флакона и, передернувшись несколько раз, принял обличие высокого черноволосого мужчины с явными испанскими корнями. Гарри достался образ симпатичного белокурого юноши с высокими славянскими скулами и пухлым розовым ртом. Синие глаза смотрели несколько насторожено, пока Северус не заговорил:

- Не забывай посматривать на часы, оборотное…
- Действует не больше часа. Я знаю, - Гарри шагнул в сторону оживленной улочки, виднеющейся впереди.
Северус догнал его и вышел из переулка первым, быстро и профессионально сканируя пространство.
- Поворачивай направо к вон тому небольшому домику с синей крышей.
- Это ресторан? – удивился Гарри, переходя улицу вслед за своим спутником. – Как-то не похоже.
- Это семейный ресторан, - напомнил Северус. – Здесь все оформлено в виде обычного дома. Я знаком с хозяевами этого заведения уже довольно давно, тебе у них понравится. Кстати, и Пьер Этьен, и Марисса прекрасно общаются на английском, так что следи за тем, что говоришь.
- Они магглы? – Гарри повернулся к Северусу и вдруг замер, глядя на свое отражение в витрине магазинчика. – Что это?
- Это маскировка, и ничего более, - буркнул Северус, с крохотной долей вины вспоминая несколько горячих ночей, проведенных с этой «Маскировкой» в Румынии.
Казалось, Гарри что-то почувствовал, потому что погрустнел и опустил голову, стараясь не смотреть на себя. Северус с досадой решил, что зря затеял эту прогулку и лишь огорчил и без того невеселого мальчишку. Но тот спокойно шел рядом, а потом даже сумел вежливо поприветствовать пожилую семейную чету.
- *Добрый день.*
- *Добрый день, месье,* - заулыбалась женщина и перевела взгляд на Северуса. - *Добрый день, Себастьян. Как твои дела? Давно не виделись!*
Северус пожал ей руку, потом кивнул подошедшему ближе мужчине.
- *Был во Франции по делам, решил показать Генри свои любимые места.*
Француз радушно улыбнулся, жестом указывая на уютный столик в углу. Северус машинально приобнял Поттера за талию, подводя к столику.
Гарри понимал с пятого на десятое в быстрой речи и вскоре сдался, почти не слушая разговор. Он устроился возле окна, бездумно глядя на оживленную улочку.
Вскоре восторги неожиданной встречи пошли на убыль,

Северус сел напротив, едва заметно улыбаясь. Гарри понимал, что так привлекало Снейпа в этом месте и в этих людях. Семейное тепло и уют, чего оба они были лишены в детстве и юности.
- Я знаю, о чем ты думаешь, - негромко заговорил Северус. – Нельзя согреться у чужого огня, ведь, уходя, ты не сможешь взять его с собой.
Гарри протянул руку и сжал прохладные пальцы Северуса.
- Расскажи мне о себе больше. Я ведь знаю о тебе слишком противоречивую информацию.
Северус мельком взглянул на юную девчушку, которая принесла меню и хрустящие хлебцы, а потом согласно кивнул:
- Ты прав. Для нас будет лучше, если ты поймешь некоторые мотивы, руководившие мной на протяжении жизни, а особенно в последние три года. И сделать это нужно до того, как мы проведем еще один сеанс.
- Там будет что-то… страшное? – Гарри наклонился вперед, поглаживая пальцы Снейпа.
- Да. И на этот раз – страшное для нас обоих.
Северус поднял голову, глядя на чужое лицо, в чужие глаза, и понял, что откровенничать с Гарри, пребывающим в другом облике, очень не хочется. Но, прежде чем он что-то успел сказать, к их столику подошел мужчина средних лет и, неприветливо кривясь, сказал:
- Это семейный ресторан. Здесь не место для развлечения со шлюхами.

Северус медленно поднялся, глядя на мужчину яростным и тяжелым взглядом, столь характерным для грозы Хогвартса, что Гарри даже вздрогнул, чувствуя при этом не только страх, но и восхищение. Особенно увидев, как побледнел и залепетал что-то в оправдание француз, съежившись под холодным взглядом.
- Оставьте нас в покое, - ледяным тоном сказал Северус, складывая руки на груди.
Подбежавший Пьер Этьен быстро увел соплеменника к его столику, что-то вполголоса объясняя.
Гарри посмотрел на разъяренного Снейпа и медленно отложил меню.
- Нам нужно уйти? Он ведь сказал тебе что-то обидное?

- Не мне, - коротко ответил Снейп, медленно остывая. – Ненавижу магглов и их предрассудки.
Гарри вдруг покраснел и опустил глаза.
- Он назвал меня… Я узнал слово…
- Не стоит обращать внимание на слова дурака, - в сердцах бросил Северус, окончательно теряя надежду на то, что удастся отвлечь Гарри от тяжелых мыслей.
Но тот вдруг вскинул голову и, саркастически улыбаясь, сказал:
- Думаю, он просто мне позавидовал. Еще бы… такой мужчина рядом со мной…
Северус с легким облегчением выдохнул и подтянул к себе меню. Может, еще не все потеряно? А разговор о важном и страшном можно перенести на вечер. Или утро.

*рыбный суп из нескольких сортов рыбы и морепродуктов.

Глава 20.

Обед, к удивлению и затаенной радости Снейпа, все же удался. Пьер Этьен в виде извинения принес на их столик молодое красное вино, которое Северус принял с благосклонной полуулыбкой.
Гарри заказал себе семгу на гриле и овощи, а Северус выбрал палтуса, фаршированного грибами и зеленью. Порции принесли такие, что у Поттера округлились глаза и нескромно заурчало в животе.
Северус с улыбкой наблюдал, как парень, старательно пользуясь приборами, орудует в тарелке, едва не урча от удовольствия. Заметив быстрый кошачий взгляд в сторону румяно обжаренных рыбных трубочек, Снейп отрезал кусочек и протянул его Гарри, наколов на вилку.
- Мерлин, как же это вкусно, - промычал с набитым ртом Гарри, облизывая губы. – Тебя угостить?
- Пожалуй, я возьму у тебя немного свежих овощей.
Вскоре тарелки опустели, как и бутылка с вином, выпитая очень незаметно.
- Гарри, снова пора пить оборотное, - напомнил Северус, мельком взглянув на часы. – Мы скоро начнем меняться.
Поттер посмотрел на него томным и удовлетворенным взглядом и муркнул:
- А может, домой? Соскучился по твоему настоящему облику.
Северус согласно кивнул, не желая признаваться вслух, что тоже предпочел бы натурального Поттера любому красавчику. Он быстро расплатился, распрощался с хозяевами ресторанчика и, подхватив Гарри под локоть, вывел его на улицу. Времени хватило лишь добраться до более-менее безлюдного уголка улочки, когда действие оборотного завершилось. Северус не стал дожидаться, когда в закутке появятся посторонние, и аппарировал, тесно прижав Гарри к себе. В голове приятно шумело от коварного молодого вина, приятная сытость делала тело ленивым и тяготеющим к уюту, поэтому Снейп не сумел удержать дистанцию. А Поттер и не думал возмущаться. Наоборот, после завершения аппарации он буквально повис на Северусе, обнимая за шею.

- Не люблю я так перемещаться, - прошептал он куда-то Северусу в шею, вызвав толпы мурашек.
- На метле долго, - зачем-то возразил Снейп, очень неохотно отстраняя юношу.
Гарри посмотрел на него, а потом, взяв за руку, сказал:
- Пошли скорее домой. После такого обеда я хочу полежать возле камина.
Северус шагнул вперед, чувствуя, как теплеет где-то в районе сердца. «Домой»… Гарри считает особняк их домом…
Конечно, он остался в гостиной, глядя на то, как Поттер утаптывает себе место возле горящего камина, обкладываясь большими подушками. Северус сидел в кресле, делая вид, что читает книгу, но глаза его смотрели исключительно на Поттера, который затих на своих подушках, задумчиво глядя в огонь.
- Расскажи мне, Северус.
Снейп медленно отложил книгу и сцепил пальцы в замок. Выворачивать душу перед Гарри было очень сложно, но необходимо, если он хочет сохранить установившееся между ними теплое чувство.
- Как ты уже знаешь, детство у меня было ничуть не лучше твоего, хотя у меня были родители. Я был озлобленным, истеричным ребенком, который до одури боялся вечно пьяного отца и переживал за слабую и отстраненную мать. Мы были нищими, и это наложило на меня дополнительные комплексы. Нет, я рассказываю тебе это не для того, чтобы разжалобить, а для того, чтобы объяснить, почему дружба с доброй, живой и веселой девочкой Лили Эванс стала для меня такой важной. Я словно заглянул в другой мир, с другими законами, с лучшей жизнью. На мое счастье, Лили оказалась волшебницей, и я смог хоть что-то дать ей взамен той радости, которую дарила она мне. Два года я был таким счастливым, что не обращал внимания ни на тумаки отца, ни на постоянный скулеж матери, ни на обноски, которые вынужден был носить.
- А потом вы поехали в Хогвартс, - подсказал Гарри, который уже повернулся к камину спиной и смотрел на Северуса немигающим взглядом.
- Да. Хогвартс расставил все на места. Злого и мрачного Снейпа – в подземелья, а светлую и яркую Эванс – в башню Гриффиндора. Но мы продолжали дружить, несмотря на то, что

ни мои, ни ее сокурсники этого не одобряли. Постепенно Лили отдалялась от меня, а я жутко и зло ревновал, хотя не имел на это никакого права.
- Ты любил ее? – Гарри привстал на локте.
- Вполне возможно, - Северус качнул головой. – Но скорее всего, я просто боялся, что она оставит меня и уйдет дарить свой свет кому-то другому. Она была нужна мне как воздух, ведь я знал, чувствовал, что меня тянет в темноту, как бы пафосно это ни звучало. Я увлекся зельями и боевой магией, которая становилась все темнее и темнее. Мои сокурсники не скрывали от меня своих знаний, ведь Волдеморт набирал себе верных сторонников, отбирал их еще со школьной скамьи, когда психика гибкая, а характер лишь формируется. Поведение и поступки так называемых Мародеров лишь ускорили процесс моего формирования как темного мага. А окончательная ссора с Лили забрала остатки светлых чувств. Мне было шестнадцать, когда меня впервые привели к Волдеморту. Я попал под его влияние, с радостью выполнял все усложняющиеся задания. Метка появилась у меня сразу после окончания Хогвартса.
Северус умолк, задумчиво поглаживая пальцем свои губы. Гарри терпеливо ждал, когда он продолжит, но, когда пауза затянулась, спросил:
- Ты больше не пытался увидеться с моей мамой?
- Пытался. В своей гордыне я решил показать, чему научился на службе у Лорда, но это вызвало у нее лишь страх и отвращение. После Лили вышла замуж за Джеймса и исчезла из моей жизни. А потом я подслушал часть пророчества, которое тебе хорошо знакомо. Я не знал, что Лили ждет ребенка. Не знал, что ты родился в сроки, указанные пророчеством, пока Лорд не сказал мне об этом.
Северус поднялся с кресла, нервно прошелся вдоль ложа, устроенного Поттером. До сих пор отчаянье, вина и злость на самого себя были очень сильны.
- Я просил… умолял Лорда оставить Лили в живых. Он обещал, но я не успокоился. Пребывая в отчаянии, я бросился в ноги Дамблдору, умоляя спасти Лили. Он взял с меня клятву, и я с готовностью дал ее ему.
- Но Петтигрю все равно предал моих родителей, - горько сказал Гарри.

- Я опоздал всего на десять минут, - Северус сел на диван, сильно выпрямив спину. – Она была мертва, как и Джеймс. Я не помню, как оказался в Хогвартсе, где меня привел в чувство Дамблдор. Именно он заставил меня встряхнуться, найти в себе силы жить дальше и ждать. Ждать момента, когда я смогу выполнить клятву. Ни я, ни Альбус не верили, что Темный Лорд исчез навсегда. Мне пришлось учиться действовать на два фронта на случай, если что-то пойдет не по плану. – Северус вдруг саркастически ухмыльнулся: - Увы, мне так и не верили до конца ни одни мои «союзники», ни вторые. Но я слишком сильно был нужен как одним, так и другим.
Гарри сел на подушках и, отвернувшись, спросил:
- А как так получилось, что Сириуса отправили в Азкабан, хотя он был невиновным?
- Довольно долго в этом не было сомнений. Блэк вел себя, как сумасшедший, крича, что он убил Поттеров. Все были уверены, что именно он выдал дом, где прятались его друзья. Даже Альбус не знал, что Хранителем Тайны был невзрачный крысеныш Петтигрю. В принципе, задумка Джеймса и Сириуса могла оправдать себя, да вот только Питер давно уже переметнулся на сторону Лорда.
- Но потом?
- Потом у Альбуса появились подозрения, и он наведался к Блэку в Азкабан, - Северус умолк и через несколько секунд решительно продолжил. – Он был очень зол, я еще не видел его таким. На мои вопросы он ответил лишь одно: Блэк заслужил. Уже значительно позже я узнал, что Сириус рассказал Альбусу, кто являлся Хранителем тайны на самом деле.
- Почему же его не выпустили? – Гарри подался вперед.
Северус едва заметно пожал плечами, а потом все же ответил:
- Блэк знал также, кто рассказал Лорду о пророчестве, и поклялся убить меня. Это была клятва сильного волшебника. Если бы он нашел меня тогда, то сама магия помогла бы ему меня прикончить.
- И что?
- Альбус оставил Блэка в Азкабане, так как тот мог помешать мне играть свою роль. Да и на тебя, как оказалось, у него были особые планы. Кто знает, позволил бы Блэк тебе так рисковать или увез бы в Австралию к прыгучим кенгуру.
Гарри ахнул, отшатнувшись назад. Его глаза загорелись гневом:

- Он не имеет права! Это слишком жестоко!
Снейп пристально посмотрел на юношу и тихо ответил:
- На тот момент мы были важнее для его планов. Дамблдор никогда не боялся жертвовать пешками ради высокой цели. Даже я, будучи ближе всех к нему, не всегда понимал мотивы его поступков. Но я благодарен Альбусу за то, что он помог мне стать человеком. Альбус был моим наставником, поддерживал в тяжелые времена, но и требовал отдачи и почти беспрекословного исполнения его указаний. Увы, на свою беду, я привязался к нему, доверяя почти во всем. Альбус умел играть на моем чувстве вины и гипертрофированном чувстве долга. И это привело меня к тому, о чем я хотел поговорить с тобой.
Гарри с трудом заставил себя разжать кулаки и слушать спокойно. Северус оценил его выдержку, зная, каких усилий стоит такая сдержанность.
- Если помнишь, мы с тобой закончили на том, как Дамблдор забрал тебя от Дурслей и переправил в Нору.
Гарри кивнул, опасаясь открыть рот.
- Наверное, ты обратил внимание на его почерневшую руку?
- Да. Я даже спросил у него, что случилось, - тихо ответил Гарри.
- Альбусу на тот момент осталось жить не больше года, - Северус следил за выражением лица Поттера, отмечая, что тот шокирован значительно меньше, чем могло бы быть. – Поэтому, когда стечение обстоятельств сложилось определенным образом, мне пришлось убить его, выполняя последнюю просьбу. Еще одна моя клятва, от которой я не имел права отступить… Это было в конце твоего шестого года обучения.
Гарри вскочил на ноги и едва удержался от того, чтобы броситься на Снейпа. Северус напряженно замер, отслеживая движения юноши. Но тот лишь мотнул головой и выскочил за дверь. Снейп вздохнул, обессилено откидываясь на подушки и надеясь, что Поттер не натворит глупостей. На душе было так тяжело, что не вздохнуть.
«Вот и все…»
Северус знал, что на этом все и закончится. Убийства Дамблдора Гарри ему не простит. Тяжело поднявшись, Снейп направился в свою комнату, где устроился на кровати с книгой, пытаясь не думать о том, что сейчас делает Гарри. Наконец, не

выдержав, он вызвал эльфа.
- Данти, где сейчас Гарри?
Домовик прислушался к себе и ответил:
- Юный господин сейчас возле озера. Позвать его?
- Не нужно. Просто последи за ним, Гарри сильно расстроен.
Эльф тяжело вздохнул:
- Данти знает. Юный господин плакал, когда думал, что его не видят. Потом взял метлу и полетел к озеру. Данти посмотрит за ним.
Эльф исчез, а Северусу ничего не оставалось – только сидеть и ждать. За окном сгустилась осенняя ночь, и издергавшийся мужчина решил лечь спать, надеясь, что сможет уснуть. Данти не приходил, значит, Гарри вне опасности.
Уснуть Северус не смог, да и не сильно старался. И его сердце засбоило, а потом забилось сильнее, когда дверь в его темную спальню приоткрылась, впуская знакомую фигуру. Он задержал дыхание, когда кровать тихо скрипнула, прогнувшись под Гарри, и не стал возражать, когда юноша подкатился к нему под бок, обнимая и вжимаясь лицом в пижамную рубашку на груди. Северус слушал его сбившееся дыхание, с острой нежностью ощущал, как тесно прижимается к нему холодное от долгого пребывания на улице тело, а потом осторожно погладил Гарри по голове.
- Как ты все это выдержал? Это невыносимо даже представлять. Как мог Дамблдор поступить с тобой так жестоко? Кажется, я совершенно не знаю его и уж точно – не понимаю.
Гарри приподнялся и навис над Северусом более темной, чем окружающая темнота, тенью.
- Ты столько сделал для меня, для всех нас, а мы этого даже не знали. Мне так стыдно, что я называл тебя предателем.
- Так и должно было быть, - Северус едва совладал со своим голосом. – Да и мне было плевать на мнение других. У меня была цель, и я шел к ней под руководством Дамблдора. Я восхищаюсь им, хотя Альбус никогда не был ни святым, ни безгрешным. Но он, как опытный полководец и не менее опытный шахматист, умел просчитывать ходы противника на месяцы и годы вперед. Каждый человек или существо сыграл свою роль в его стратегии именно в своем месте и в свое время. И даже после смерти Дамблдора все продолжало идти так, как он задумал.

- Но на пути к благородной цели пострадало так много людей, – прошептал Гарри. – И он требовал слишком многого от своих последователей. Особенно от тебя. Почему именно ты должен был убить его?
Северус немного помолчал, а потом сказал:
- Я дал Непреложный Обет Нарциссе Малфой, что защищу Драко и помогу ему выполнить задание Лорда.
- Малфой должен был убить Дамблдора? – без особого удивления спросил Гарри. – Но он же слабак! Он не смог бы.
- Мы все это знали, включая Дамблдора, еще до того, как Нарцисса пришла ко мне. Альбус долго уговаривал меня принять его план, который был вдвойне выгоден. И я согласился.
Северус почувствовал дыхание Гарри на своем лице.
- Тебе… было больно?
- Да, - едва слышно прошептал Снейп и вздрогнул, когда теплые губы прижались к его губам, нетерпеливо целуя. Нахлынувшее облегчение закружило голову сильнее любого вина, поэтому Северус не сразу понял, что теперь уже он яростно целует Гарри, подмяв его под себя и стискивая изо всех сил.
- Нет, не уходи! – Поттер придержал его за плечи. – Северус, я не ребенок, а через пару дней стану еще старше. Позволь мне… и себе…
С негромким стоном Северус подался вперед, впиваясь жадным поцелуем в припухшие губы Поттера, втиснул в его рот язык и с силой толкнулся бедрами, вжимаясь в пах Гарри своим. Оба застонали сквозь поцелуй, но это слегка отрезвило Северуса. Поцелуй стал нежнее, медленнее, что Гарри явно не устраивало. Он нащупал руку Северуса и положил ее на свой пах.
- Пожалуйста, - прошептал он, прикасаясь губами к уху мужчины. – Я не прошу большего.
От этого хриплого шепота по телу Северуса прошлась волна мелкой дрожи. Он вжался лицом в изгиб шеи Поттера, целуя и покусывая чуть солоноватую кожу, а руки уже жили своей жизнью, стягивая с парня, а потом и с себя мешающие штаны. И в тот момент, когда Северус вновь вернулся к губам Гарри, врываясь языком в приоткрытый рот, его ладонь обхватила оба члена и сделала первое движение.

Ни один из них не пытался сдерживать свои стоны, не контролировал прикосновения и ласки. Они целовались, кусались и зализывали ранки. Гарри положил свою руку поверх ладони Северуса, слегка ускоряя ее движение, и закричал, выгибаясь всем телом, утягивая партнера за собой в ошеломляющий и выбивающий дух оргазм.
Осознание содеянного пришло к Северусу намного позже, когда Гарри, удобно устроившись рядом, уже крепко спал. Но ни сожаления, ни вины Северус так и не почувствовал. Только желание повторить, делая шаг за шагом к углублению их с Гарри отношений. И еще мелькнула мысль, что Поттер ни словом не упомянул о своих чувствах к Чоу.

Глава 21.

Пожалуй, с этой главы рейтинг повышается.

Просыпался Северус медленно, словно выплывая из приятного сна в не менее приятную явь. Такой ее делало присутствие в постели спящего Гарри, который по-хозяйски забросил на Северуса руку и ногу, навалившись при этом всем своим горячим телом. Особенно приятно Снейпу было чувствовать прижатый к бедру возбужденный член парня, хотя он понимал, что это лишь физиологическая реакция.
Секунду подумав и внутренне смирившись с тем, что совершает очередную ошибку, Северус с удовольствием провел ладонью по спине Гарри, забираясь под скомканную рубашку, а потом едва ощутимо очерчивая голые ягодицы. Вчера Поттер так и уснул, сбросив лишь мешающие им обоим штаны и белье, и сейчас являл собой истинное искушение для уставшего бороться с самим собой Снейпа.
Под осторожными ласками Гарри вдруг томно выгнулся, что-то пробормотал, прижимаясь еще сильнее и потираясь потекшим смазкой членом о бедро Северуса. Тот затаил дыхание, продолжая поглаживать прохладные и упругие полушария, борясь с желанием стиснуть гладкую плоть, пробежаться пальцами по теплой ложбинке. А еще больше хотелось развернуть Поттера к себе спиной и втиснуться в сонное тело до упора, утверждая на него несуществующие, увы, права. Но Северус еще не настолько потерял терпение и уважение к себе, чтобы пользоваться расслабленным состоянием Гарри.
А тот явно наслаждался, еще не совсем проснувшись, но уже понимая, что происходит. Гарри потянулся к Северусу, не открывая глаз, и вытянул губы трубочкой, требуя поцелуя. Северус не стал отказывать ни себе, ни ему в такой малости, за что едва не поплатился, когда желание почти заглушило тихие увещевания совести.
Теплая ладонь на возбужденном члене стала для Северуса неожиданностью, и первое время он еще боролся с собой, помня, что ничего такого Гарри не должен с ним делать. А

потом сдался. Как можно сопротивляться, когда на тебя почти в упор смотрят глаза, полные желания.
Северус толкнулся бедрами, намекая, что можно действовать более активно, и Гарри сразу же среагировал, лаская быстрее и резче, как Снейп любил делать сам себе. Целовать при этом парня, доставляющего немалое удовольствие, было вполне естественно.
Северус не стал оттягивать момент и вскоре излился в горячую ладонь, гортанно застонав прямо в ставший жадным поцелуй. А пока Гарри с интересом рассматривал потеки спермы на своей руке, Снейп отдышался и словно нырнул в прорубь, решительно опускаясь ниже и подхватывая губами и языком подрагивающую и явно изнемогающую от невнимания плоть.
Гарри что-то сдавленно прошипел, подергал коленками и выстрелил Северусу в рот вязкой жидкостью.
- Ой, - странно пискнул он, и Снейп быстро вскинул голову, непонятно чего испугавшись.
- Что? Не думаю, что тебе было больно, - хрипло сказал он, подтягиваясь выше к изголовью.
Гарри сопел и отворачивался, пока Северус не поймал его взгляд.
- Смотри на меня. Что случилось? – строго спросил он.
- Я… Мне стыдно…
Северус похолодел. Он переступил через свои принципы, сдался искушению, а Поттер стыдится того, что произошло? Но Северус не тянул его к себе в постель, хотя и очень сильно хотелось!
Но Поттер, быстро взглянув на него, вдруг подался вперед, обнимая за плечи:
- Нет-нет! Не поэтому! Мне стыдно, что я такой… скорострел оказался! Две секунды, и все!
Северус удивился подобной чуткости, а потом его окатило такое облегчение, что он не сдержал широкой улыбки, при виде которой Гарри надулся.
- Поттер, я не раз называл тебя идиотом. Кое в чем я ошибался, но не сейчас. Ты просто был перевозбужден, новые впечатления, новые ощущения, тут не каждый взрослый долго продержится.
- Думаешь, потом я буду более выдержан? – Гарри слабо улыбнулся.

- Уверен в этом. Не забывай, что я тоже был подростком, - Северус потянулся, чувствуя себя необычайно хорошо. За долю секунды он вдруг решил, что не станет так упорно отказываться от шанса побыть с Гарри. День, два, неделю, но он хочет чувствовать это будоражащее кровь единение, эту тонкую, но ощутимую связь, появившуюся вчера вечером. Гарри явно подходил ему в магическом плане, и, не будь между ними большой разницы в возрасте и сложись все по-иному, Северус Поттера никогда бы не отпустил. Но скоро Поттер увидит, как Северус Снейп убивает Дамблдора, вспомнит свои чувства к рыжей Уизли…
- Северус? – Гарри устроился у мужчины на плече и посмотрел на него снизу вверх. – Меня волнует один вопрос… Ты сказал, что Сириус поклялся магией убить тебя. Почему же этого не произошло? И почему крестный так спокойно реагировал на Дамблдора, зная, что именно он оставил его в Азкабане на долгие годы.
Северус машинально поворошил спутанные пряди на макушке Гарри и неохотно ответил:
- На момент побега у Блэка появилась более важная цель, чем я. И все свои силы он направил на то, чтобы достать Петтигрю. А потом, когда Блэка увели в замок, Дамблдор оказался у него одним из первых посетителей. Ослабевшему в Азкабане Блэку было далеко до Альбуса. Тот вынудил себя выслушать, а также потребовал определенные клятвы. Должен сказать тебе, что только из-за любви к тебе, как бы это пафосно ни звучало, Сириус согласился присоединиться к Ордену и отказался от своей мести. Нам пришлось терпеть друг друга, это бесило Блэка и вызывало злорадство у меня.
Гарри затих, обдумывая слова Снейпа, а тот продолжал поглаживать упрямо топорщащиеся пряди. Северусу показалось, что парень задремал, но тот вдруг тяжело вздохнул и потянул на себя одеяло, словно ему стало зябко. Нужно было вставать, но Северус не находил у себя сил выбраться из теплого кокона. А когда Поттер вдруг заерзал, притираясь к нему всем телом, Снейп закатил глаза и прошептал:
- Озабоченные подростки, - но отстранять руку Поттера, которая уже с интересом изучала его в стратегически важных местах, не стал.
- Ты против? – Гарри смотрел со смущением, но трогать

поднявшийся член не перестал. – А можно я его тоже… оближу?
Северуса бросило в жар, он отрицательно покачал головой и длинно выдохнул, когда непослушный Поттер с лукавой ухмылкой полез под одеяло.
- Зубы! Зубы! - прошипел Снейп, когда Гарри принялся за его чувствительный орган с излишним энтузиазмом.
- Прости, - глухо пробормотал тот из-под одеяла и удвоил старания.
Спустя некоторое время у него даже начало получаться. Съежившийся от испуга член Северуса ободрился и благосклонно принял приятную ласку в виде посасывания и облизывания.
Снейп рывком откинул одеяло, конечно же, заботясь больше о том, чтобы Гарри не задохнулся от нехватки кислорода, а не с целью полюбоваться на возбуждающую до дрожи картину. Именно так.
- Хватит, - выгнувшись, приказал Северус и подтянул Гарри вверх, подталкивая до тех пор, пока тот не оседлал его тело в районе груди, а бодро торчащий член парня не оказался настолько близко, чтобы принять его в свой рот.
Практики у Северуса давненько не было, но когда Поттер, постанывая и шипя, принялся двигаться в своем темпе, пришлось быстро вспоминать навыки глубокого орального секса. Приспособившись, Северус позаботился и о себе, он судорожно ласкал член и едва сдерживался, чтобы не дернуть Гарри вниз, насаживая на скользкий от слюны и смазки орган.
Остатков сознания Поттеру хватило для того, чтобы в последнюю секунду выскользнуть из горячего рта и, поскуливая, излиться на грудь и шею Северуса. Снейп ускорился и вскоре с негромким стоном выплеснулся, выгнувшись так, что едва не сбросил парня с себя.
Гарри так и остался на нем, только слегка сместился, чтобы лечь поверх, опираясь на локти.
- Можно тебя поцеловать? – спросил он, когда Северус отдышался.
- А тебя не смущает, что только что у меня во рту был твой член? – прохрипел Снейп, откашливаясь.
- А должно? – удивился Гарри и поцеловал, не дожидаясь разрешения.

«Как быстро освоился… Развратная молодежь! А таким скромником-пуританином казался», - промелькнуло в мыслях Северуса.
Гарри вдруг рассмеялся и скатился на кровать, освобождая Северуса от своей весьма тяжелой тушки.
Лежать рядом, тесно переплетясь руками и ногами, было очень приятно. Но проснувшаяся совесть вынудила Северуса решительно выбраться из постели.
Он с удовольствием потянулся, чувствуя необычайный прилив сил. Даже магия буквально бурлила в нем, еще больше повышая тонус.
- Жду тебя за завтраком, - Северус оглянулся на пороге в ванную и едва заставил себя отвести глаза от соблазнительного вида на разворошенную постель и довольно улыбающегося Гарри.

После завтрака, прошедшего в уютном молчании, Северус заперся в лаборатории. Пока готовились необходимые зелья, Снейп перелистал свои записи и зацепился взглядом за старинный рецепт, который ну никак ему не давался раньше. Но сейчас, глядя на ровные строчки, он чувствовал в себе силы сварить капризное зелье.
Очнулся Северус лишь к вечеру, когда в лаборатории появился встревоженный Данти.
- Хозяину нужно поесть. Хозяин Гарри сильно волнуется. Он не хотел беспокоить, но переживает.
- «Хозяин Гарри»? – Северус удивленно посмотрел на недоумевающего эльфа. Эти существа не называли людей, не относящихся к роду, которому они служат, хозяевами без веской причины.
- Хозяин Гарри попросил принести хозяину Северусу ужин, - домовик исчез и появился с подносом, уставленным тарелками.
Северус бросил взгляд на котел, где мерно булькало зелье, и решил все же поесть, ведь ночь предстояла длинная и трудная. Не нужно было начинать варить, но теперь придется потратить время на доведение зелья до ума. К тому же, Северус сомневался, что этот древний рецепт столь эффективен, как о нем писал его создатель. Но кто знает, может, зелье ему и пригодится.
- Спасибо, Данти. Передай Гарри, чтобы он ложился спать, мне

нужно следить за процессом.
Эльф кивнул и исчез. Северус не спеша поел, время от времени проверяя котел с зельем. Он сознательно не позволял себе думать о том, что Гарри сейчас, возможно, устроился в его постели и сладко спит, уткнувшись лицом в мягкую подушку. А может, не спит, вспоминая, чем они занимались утром. И… ласкает себя?
«Северус, ты давно уже не подросток! Не стоит так бурно реагировать!»
Но мысли о Гарри словно придали сил. Северус сосредоточился на зелье, вкладывая в магическую составляющую процесса довольно много, любуясь, как искрится поверхность зелья, когда он проводит над ней палочкой.
Зелье было готово намного раньше ожидаемого. Об этом говорил и цвет, и запах, и консистенция. Северус колебался, не зная, правильно ли поступает, а потом все же погасил огонь под котлом. Если зелье сейчас не взорвется, то… Не взорвалось.
Северус осторожно перенес котел в шкаф и задвинул в самый темный угол, давая время настояться. Через три дня нужно будет добавить последний компонент, и процесс приготовления будет завершен. В древнем свитке, из которого Северус выписал рецепт, говорилось, что изменения, вызванные приемом этого зелья, необратимы, а значит, дозу необходимо строго контролировать. Жаль, что поэкспериментировать не на ком. В этом плане служба у Темного Лорда имела свои преимущества. По крайней мере, подопытных крыс всегда хватало.
Криво ухмыльнувшись подобным мыслям, Северус устало потянулся и отправился на второй этаж, мечтая смыть с себя запахи и испарения лаборатории.
В спальне его ждало разочарование. Гарри в широкой постели не было, как не было его и в ванной, где Северус долго стоял под горячими струями воды. Разочарование было, но было и понимание ситуации. Он Гарри к себе не приглашал, да и вообще игнорировал весь день, закрывшись в лаборатории. Чего мог себе надумать впечатлительный юноша, одному Мерлину известно. А зная бурную фантазию Поттера… Северус вздохнул. Вытершись и накинув халат, он позвал Данти.

- Как себя вел Гарри на протяжении дня?
Эльф схватился за уши и честно вытаращил глаза, быстро перечисляя:
- Хозяин Гарри сначала читал, потом летал на метле, поел, еще почитал. Потом поспал в вашей комнате, п-пот-том бил вашу подушку, - домовик всхлипнул. – Хозяин Гарри был сначала зол, а потом грустил. От ужина отказался и ушел к себе.
- А сейчас?
Данти прислушался к чему-то, кивнул сам себе и ответил:
- Он не спит.
- Хорошо, можешь идти отдыхать, - Северус сел на кровати, держа в руках пижаму.
Данти испарился, оставив хозяина в смешанных чувствах. Очень хотелось пойти к Гарри и показать, что он не специально игнорировал его. Но в то же время хотелось взять паузу, чтобы они оба могли подумать. Гарри явно воспринимает все как своеобразные эксперименты, Северус допускал, что Поттер чувствует к нему симпатию, но этого недостаточно. Северусу этого мало, ведь его чувства значительно глубже.
Все решится завтра, когда они закончат с шестым годом в Хогвартсе. И если после этого Гарри захочет вернуться к своей рыжей подружке, то Северусу придется снова пожертвовать собой, ведь насильно люб не будешь. Да и сравнится ли немолодой уже, некрасивый и недобрый мужчина с веселой и яркой девушкой? С которой можно будет завести полноценную семью, с которой будет легко и просто жить, не боясь огласки, осуждения и затворничества.
Северус медленно переоделся и забрался в постель. Его слегка знобило, но не из-за прохлады, а от нехороших предчувствий. В груди неприятно ныло, хотелось потереть левую сторону груди, чтобы слегка снять напряжение.
Он долго ворочался в пустой кровати, пока не заставил себя успокоиться. Ему нужны будут силы завтра, вернее, уже сегодня, когда они проведут очередной сеанс.

Глава 22.

Утром Северуса разбудили легкие прикосновения к плечу. Он вскинулся, сжимая в руке палочку, но сразу же расслабился, увидев рядом с собой Гарри. Поттер сидел, поджав под себя одну ногу, и смотрел куда-то в сторону.
- Что случилось? – Северус нарушил тишину первым.
- Северус, - Гарри начал говорить и умолк, опустив голову.
- Посмотри на меня, - попросил Снейп, обхватывая ладонью руку парня чуть выше локтя.
Гарри бросил на него быстрый взгляд, а потом, выдохнув, повернулся и решительно сказал:
- Я не хочу больше вспоминать. Думаю, мне достаточно того, что я уже увидел.
Северус сел, приблизившись к Гарри вплотную. Юноша вздрогнул, но взгляда не опустил.
- Почему ты так решил?
- Я… мне, - он мотнул головой, - мне страшно.
Северус осторожно привлек его к себе, вынудив забраться на кровать полностью.
- Я хорошо понимаю тебя, Гарри, - сказал он, поглаживая напряженную спину Поттера. – Сам бы хотел забыть некоторые моменты своей жизни. А ведь это реально, ты же знаешь.
- Так почему?..
- Потому что это буду уже не я. Потому что тяжелый груз воспоминаний убережет меня от повторения ошибок, потому что это – мое наказание и мое спасение. Это моя совесть и мой долг, мои чувства и мой жизненный опыт. Без них я буду пустышкой. Прятаться от плохих воспоминаний – это выбор слабаков, но ты же у меня не такой.
Гарри уткнулся Северусу в шею лицом и пробормотал, согревая своим дыханием кожу:
- Я не воспоминаний боюсь. Я боюсь, что наши отношения изменятся. Я боюсь потерять не только тебя, но и себя.
Северус отстранил Гарри, пристально глядя ему в глаза:
- Ты должен помнить только одно: реальность всегда важнее воспоминаний. А если прошлое будет для тебя столь важным, что зачеркнет собой все, что между нами происходило в этом

доме, то…
Северус не договорил, но Гарри его прекрасно понял и без слов. На его лице появилось знакомое до боли решительное выражение, означающее, что Поттер будет идти до конца, чего бы это ему ни стоило. Северус едва заметно улыбнулся и потрепал Гарри по голове:
- Давай сначала позавтракаем, а потом пойдем сражаться с драконами.
Гарри неохотно отстранился и поднялся с кровати.
- Я буду ждать тебя внизу, - сказал он, выходя из комнаты.

Пока Северус одевался и умывался, Гарри уже приготовил легкий завтрак, отстранив на время недовольного Данти. Снейпу было приятно наблюдать за передвижениями юноши, за его быстрыми и четкими действиями, когда тот переворачивал на сковородке блинчики или разливал свежесваренный кофе в небольшие чашки.
Устроившись напротив, Гарри некоторое время ел, без особого аппетита, как заметил Северус. Сам Снейп тоже не спешил нарушать тишину, ожидая первого шага от Гарри.
- Я готов начинать, - глухо сказал Гарри, допив кофе. – Буду у себя.
- Я сейчас поднимусь к тебе с зельями, - ровным тоном ответил Северус, понимая, что его аппетит тоже исчез.
Да, он нашел слова, чтобы ободрить Гарри, чтобы уговорить его продолжать, но… Его личные страхи никуда не делись. Поднимаясь к Поттеру, Северус шагал все тяжелее и тяжелее, подсознательно ожидая чего-то, что сможет отсрочить предстоящий сеанс. Но чуда не произошло. Дверь послушно распахнулась, пропуская хмурого Снейпа в комнату. Гарри отложил какой-то яркий журнал в сторону и встревоженно посмотрел.
- Что-то произошло? – в его голосе тоже была затаенная надежда, которую пришлось срезать на корню.
- Нет, можем начинать. Пей.
Они выпили каждый свое зелье, остальные флаконы заняли свое место на тумбочке. Северусу было нереально трудно начать. Он долго смотрел Гарри в глаза, обхватив ладонями лицо, пока тот протяжно не выдохнул, слегка прикрывая их. Северус с готовностью ответил на поцелуй, но потом

решительно отстранился, освобождая разум от посторонних мыслей.

Гарри явно был взволнован: поредевший хоровод воспоминаний кружился быстрее обычного. Северус даже решил отложить сеанс, но спираль памяти медленно снижала скорость вращения.
Снейп мельком проглядывал события, последовавшие за появлением Гарри в Норе, больше его заинтересовал эпизод, когда неугомонная троица проследила Драко до магазина в Лютном переулке. У заведения была не самая прекрасная репутация, но гриффиндорцев это не остановило. Впрочем, выводы, сделанные из посещения Малфоем этой лавки, в будущем действительно подтвердились: именно здесь Драко купил колье, которым едва не прикончил студентку, и именно тут нашел пару к тому Исчезательному шкафу, который пылился в Выручай-комнате. Жаль только, что выводы эти подтвердились слишком высокой ценой.
Поездка в Хогвартс тоже оказалась для Поттера не самой приятной. Сначала Слизнорт со своим Клубом знаменитостей, а потом подлый удар от Малфоя, который оказался не в меру наблюдательным. Впрочем, Северус и сам бы не удержался, чтобы не наподдать лезущему во все щели гриффиндорцу. Удивительным было то, что Драко не польстился на мантию-невидимку, а ведь мог. Да и должен был забрать, зная, ЧТО именно он вынужден будет сделать. Впрочем, тут есть несколько вариантов: либо Малфой совершенно об этом не подумал, либо решил, что мантию у него все равно отберут, ведь Гарри знал, у кого она. А может, всеми силами пытался усложнить себе жизнь, подспудно желая, чтобы его остановили.
Северус хмыкнул, глядя на самого себя, встречающего Поттера у ворот Хогвартса. Как же приятно было тогда доставать шипящего и недовольно посапывающего мальчишку! Но сейчас Снейп совершенно не хотел видеть унижения, которым он подверг и без того издерганного и обозленного парня. Поэтому быстро просмотрел школьные будни Гарри, отметив мимоходом, когда именно попал его старый учебник в руки Поттера. И с некоторой долей недовольства понял, что Гарри действительно плохо знал зелья только из-за нелюбви к преподавателю. Учил лишь потому, что Грейнджер наседала, да

из-за необходимости: зельеварение нужно для желающих стать аврором.
Любопытный мальчишка не побоялся пойти против официального текста учебника, что вызвало у Северуса уважение, смешанное с недовольством. Если бы Поттер не любил совать свой нос куда не следует… И поощрять его флакончиком Феликс Фелицис было не самой здравой идеей.

Первый разговор с Дамблдором о крестражах был почти полностью уничтожен Волдемортом. Северус хорошо знал, о чем тогда шла речь, поэтому решил, что потом откорректирует воспоминание, если Гарри, конечно, этого захочет. Впрочем, дальнейшее воспоминание о том, как Поттер рассказывает в деталях своим друзьям о том, что узнал от Дамблдора, было целым, а значит, цепочка событий не совсем разорвана. Дальнейшие воспоминания Северус просматривал очень бегло. Поттер - капитан команды по квиддичу, Поттер следит за Драко, Поттер блистает на зельях, Поттер шляется по замку ночью (как обычно).

Очередное яркое событие касалось похода в Хогсмит, вернее, того, что случилось на обратной дороге. Отчаявшийся Драко начал свою игру, подвергнув нескольких студентов смертельной опасности. Кэти Белл повезло, что Поттер на этот раз оказался в нужном месте и в нужное время, и это спасло ее. Помощь пришла вовремя, а ожерелье, ставшее причиной трагедии, было уничтожено. Северус тогда говорил Дамблдору, что они сильно рискуют, позволяя Драко следовать своему глупому плану, но Альбус беспечно отмахнулся как от него, так и от Поттера, прямо обвинившего Малфоя. Интуиция у Гарри всегда работала хорошо, но у него никогда не было целостной картины, чтобы понимать, что к чему.
Подтверждение своим подозрениям Поттер получает, выследив Северуса, когда тот пытался добиться от Драко союзничества. Ситуация становилась опасной, Снейпу пришлось давить на юного Пожирателя, но тот был слишком напуган и слишком зациклен на своем задании. Оставалось лишь следить за ним, чем они с Поттером поодиночке и занимались.

Еще два рассказа Дамблдора, которые касались проблемы

поиска крестражей, были уничтожены, но Гарри так много рассуждал об этом с друзьями, что Северус не стал тревожиться. Его, как и Поттера, больше впечатлило воспоминание о самом худшем дне рождения рыжего Уизли. Парню действительно не повезло отравиться дважды за день, причем второй раз – смертельно. Конечно, Северус знал все в подробностях, но увиденное привело его в ярость. Пока догадливый Поттер искал безоар, Слизнорт лишь глупо всплескивал пухлыми ладонями и топтался на месте. Сердиться на толстяка было правильнее, ведь злость не давала страху за Поттера, который тоже едва не пригубил отравленную медовуху, разрастись до огромных размеров. Северус покинул воспоминание, ругаясь вполголоса.

Ругался он и после, наблюдая за тем, как Гарри, глотнув зелья Удачи, умело вытягивает из пьяненького Слизнорта нужную ему (и Дамблдору) информацию. Ведь именно от своего учителя по зельеварению юный Том Риддл получил основную информацию о крестражах.

Слежка за Драко продолжается. Гарри даже привлек к этому двух домовых эльфов, которые докладывали ему обо всех перемещениях Малфоя. А очередное яркое воспоминание Гарри было окрашено в кроваво-красный цвет. И не удивительно. Сцена в туалете, где встретились два непримиримых соперника, была довольно кровавой. Северус смог посмотреть ее во всех подробностях, признавая за Гарри некое право на то, что тот бросил в Малфоя первое пришедшее на ум проклятие. Поттер, как и любой другой человек, очень не хотел испытать Круциатус еще раз.
И не стал смотреть дальше, зная, что Гарри сейчас судорожно прячет учебник, который так сильно подвел его в этот раз.
А еще Северус не стал смотреть на то, как Поттер целуется с Джинни Уизли, хотя яркая сфера воспоминания долго маячила перед глазами. И всецело поддерживал себя самого в прошлом, когда завалил Гарри отработками. И все же смотреть на то, как он ходит за ручку с довольной Уизли, обнимает…
Нет, это не ревность, просто неприятно.
Да, это ревность! Северус уже решил для себя, что Поттер, тот Поттер, с которым он познакомился в старом особняке на

окраине провинциального французского городка, должен принадлежать ему. Ему, а не какой-то рыжей девице.
Если только у нового Поттера по-прежнему будет желание остаться в этом самом доме вместе с ним.

А события тем временем разворачивались довольно быстро. Волдеморт, конечно, значительно проредил воспоминания, которые касались непосредственно его самого и крестражей, но общую канву не испортил. Поттер уже видел свою цель и шел к ней, поддерживаемый Дамблдором.
Но в кое-чем старый гроссмейстер ошибся. Или нет, Северус так окончательно и не понял.
В ту ночь, когда он отправился вместе с Гарри на поиски крестража, Драко впустил в Хогвартс Пожирателей. Дамблдор, умирающий от давнего проклятия, обессиленный выпитым в пещере, где находился крестраж, зельем, решил, что пора пришла.
Северусу понадобилась вся его немалая сила воли, чтобы посмотреть эту сцену до конца. Где-то на Астрономической башне прятался Поттер. Вернее, не прятался, а был спрятан, ведь вряд ли Гарри смог спокойно наблюдать за тем, как убивают наставника, и ничего не делать для его спасения.
Северус хмуро наблюдал за тем, как Поттер бежит за его копией, тянущей ничего не понимающего Драко. Он следовал за этой троицей, слушая яростные крики Гарри, видя его ненависть, его желание уничтожить… От этого было очень больно. Что если Гарри очнется с тем желанием? Или с той же ненавистью?
Северус вздрогнул, когда его двойник сбил Гарри с ног, глядя с брезгливым спокойствием, а потом и с яростью. Вмешательство гиппогрифа отвлекло обоих Снейпов. Один из них поспешил к воротам Хогвартса, а второй последовал за Гарри, который с трудом передвигал ноги, направляясь к подножью Астрономической башни. И, глядя на поверженного Дамблдора, Северус как никто понимал опустившегося на колени Гарри. Потеря была слишком велика, а ноша, оставшаяся в наследство, пусть даже разделенная на двоих – слишком тяжела.
Северус оставил Гарри там, у башни, осторожно выскользнув из воспоминания. Он быстро, почти не просматривая, одну за другой отправлял дымчато-серые сферы на их места, стараясь

держать себя в руках. Это нужно не только ему, но и Гарри. Воспоминания кружились в диком хороводе, а Северус все никак не мог решиться покинуть их. Он просто не мог найти момент, который бы не был заполнен болью и отчаяньем, страхом и грустью. Наконец, момент был выбран. Гарри прощался с Дурслями перед тем, как самому покинуть дом, который служил ему защитой много лет. Удивительное потепление в отношениях с родственниками удивляет Гарри и выводит из глубокой депрессии. Хоть что-то позитивное. Северус осторожно покинул воспоминание, а потом и разум Гарри, быстро произнося нужное заклинание. Но его старания были тщетными. Поттер был без сознания, и это очень напугало Северуса.

А потом пришел кошмар, бросивший измученного, пережившего страшные события парня за грань разума. Гарри кричал и выл, корчась на смятой кровати. Он плакал и скулил, держась за голову, цеплялся за руки Северуса, не позволяя отойти даже на минуту. Данти принес дополнительные зелья, которые Северус с горем пополам смог влить в беспокойно мечущегося юношу. А потом долго укачивал, шепча успокаивающие слова вперемешку с заклинаниями.

Когда Гарри успокоился и затих, Северус попросту отключился, упав рядом. Данти осторожно прикрыл их одеялом и, тяжело вздыхая, вышел из комнаты, боясь разбудить уставших хозяев резким хлопком.

Глава 23.

- Хозяин, хозяин!
Северус с трудом открыл глаза и посмотрел на встревоженного эльфа.
- Что тебе, Данти?
Голос звучал очень хрипло, и Северус прокашлялся, отчего Гарри, лежащий у него под боком, зашевелился, застонал и обвил его рукой, прижимаясь ближе. Снейп настороженно посмотрел на юношу, но тот так и не проснулся.
- Хозяин, - домовик нервно заламывал тонкие руки, – хозяин слишком долго спит. И хозяин Гарри тоже. Данти волнуется. Данти решил разбудить.
Северус осторожно повернулся на бок и потер лицо, снимая остатки сонливости.
- Сколько мы спали?
- Почти двое суток, - пискнул эльф. – Данти приготовит ужин. Подать сюда?
- Я позову тебя позже, - Снейп отцепил от себя руки Гарри и сел, а потом и встал, чувствуя неприятную слабость в ногах. Плохо, что он позволил себе потерять контроль над ситуацией. И непонятно, почему он так себя плохо чувствует, ведь бывали в его жизни и более стрессовые ситуации.
- Северус?
Снейп оглянулся, встречаясь взглядом с глазами сонного Поттера.
- Как себя чувствуешь?
Гарри слегка потянулся, выпрямляя затекшие мышцы, и пожал плечами:
- Так, словно мой мозг пропустили через мясорубку, - он встряхнул головой и застонал от боли. – Такое ощущение, что голова раскалывается на части.
Северус сходил в ванную, где стояла небольшая аптечка с зельями. Напоив Гарри обезболивающим, Северус осторожно устроился на кровати и помассировал виски юноши кончиками пальцев. И ему очень не понравилось, когда из-под ресниц выкатились прозрачные слезинки, прокатившиеся по бледным щекам Поттера.

- Все еще больно?
- Это другая боль, - Гарри открыл глаза и посмотрел на Северуса. – Знаешь, я действительно хотел убить тебя тогда.
- Знаю. Я и сам не хотел жить. Но чувство долга превыше моих трусливых мыслей о самоубийстве.
Гарри сел на кровати, и только сейчас Северус увидел в черных прядях полоску серебра, которой раньше не было. Он осторожно повернул голову юноши, с отчаяньем глядя на слишком раннюю седину.
- Что там? – Гарри не спешил освобождаться, но и не смотрел Северусу в глаза.
- Думаю, нужно было дозировать восстановление памяти, - Снейп провел пальцем по серебристой прядке, с трудом сдерживая порыв прижать к себе Гарри и покрыть поцелуями бледное и грустное лицо.
- Я бы и вовсе не хотел этого вспоминать, - прошептал Поттер и вдруг ударил кулаком по матрасу, сердито выкрикнув: - И я не понимаю!
- Что именно? Провалы в памяти, конечно, есть…
- Я не об этом, - перебил Северуса Гарри. – Я не понимаю, как Дамблдор мог быть таким…
- Каким?
- Расчетливым интриганом! Мы все плясали под его дудочку, выполняя его просьбы, больше похожие на приказы, безоговорочно! Вернее, это я слепо следовал его указаниям, доверчиво, как теленок. Я верил ему, верил каждому слову…
- И он во многом был прав, разве не так? – Северус сел ровнее, отпуская Гарри, который сразу же обнял сам себя за плечи, дрожа, словно в ознобе. – А то, что достижение цели связано с жертвами, так Альбус всегда умел договориться со своей совестью.
- Если бы он еще не скрывал так много от своих союзников, - Гарри опустил ноги с кровати и с трудом поднялся. – Наверное, ты был единственным человеком, посвященным в его великие планы.
Северус криво ухмыльнулся:
- Как ты ошибаешься. Но – да, я знал больше других, и это не приносило мне радости. Лучше бы я действовал, слепо доверяясь.
Гарри оглянулся от дверей в ванную и долго смотрел на

Северуса. Потом едва заметно улыбнулся и сказал:
- Это был бы уже не ты. А я, все же, слишком мал и глуп, чтобы принять откровение о том, что черное не всегда плохое, а белое – слишком слепит глаза, чтобы за ним рассмотреть тени, - он помолчал. – Я приму душ и присоединюсь к тебе в гостиной.
Северус понял, что его вежливо выставили из комнаты, и ему стало некомфортно, хотя он и виду не подал. Спустившись вниз, Снейп заглянул в кухню, отдавая распоряжение Данти, а потом долго метался по гостиной, не зная, чем унять грызущее беспокойство.
Гарри слишком спокойно реагировал на страшные события в своем вновь обретенном прошлом. Но это могло быть лишь маской, бравадой, на которую Гарри вполне способен. И сейчас Поттер, возможно, в ванной…
Северус быстро взбежал по лестнице и поспешно вошел в спальню Гарри. Тот удивленно оглянулся, держа футболку в руках.
«Живой, ничего себе не сделал!» - с облегчением выдохнул Северус, чувствуя, как адреналин в крови слегка успокаивается. Он не мог ничего сказать в ответ на вопросительный взгляд юноши, а тот вдруг мягко улыбнулся и сказал:
- Ты волновался, не вскрыл ли я себе вены?
Северус шагнул внутрь комнаты и едва удержался на ногах, когда Гарри, быстро пересек разделяющее их пространство и уткнулся лицом в грудь, обхватывая мужчину за талию. Снейп не выдержал и потерся щекой о влажные после душа пряди.
- Я не буду ничего с собой делать. Но мне приятно знать, что ты переживаешь, - Гарри вскинул на Северуса глаза, улыбаясь уже более открыто.
Снейп провел рукой по его голой спине, не решаясь действовать более решительно, пока Гарри не покажет, что хочет этого.
- Северус, я хочу связаться с друзьями, - юноша сказал совершенно не то, чего ждал Снейп. – Думаю, я готов пообщаться с ними.
- Ты хочешь вернуться в Британию? – ровным тоном спросил Северус.
- Пока лишь письмо, - решил Гарри. – Ты поможешь мне?
- Данти в твоем распоряжении. Думаю, он с удовольствием доставит твое послание, - Северус отстранился, чувствуя

внезапный холод.
Гарри тоже как-то съежился, посмотрел виновато и перевел разговор на другую тему:
- Скажи, мне ведь удалось собрать крестражи? Если уж Волдеморт мертв окончательно и бесповоротно…
- Удалось, - лаконично ответил Снейп, протягивая Гарри забытую им футболку. Смотреть на обнаженное и такое притягательное тело юноши, которого он хотел бы называть своим, было невыносимо тяжело.
- Пойдем вниз, я ужасно хочу есть, - оживление Гарри было каким-то натужным, искусственным, но Северус решил поддержать его.
- Идем, у Данти все готово. Да и я готов ответить на твои вопросы, если они у тебя есть.
- Вопросов у меня даже слишком много, - Гарри на мгновение сжал ладонь Северуса своей рукой, а потом поспешил к выходу.
Снейпу действительно пришлось многое обсудить с Поттером. Северус говорил откровенно, ничего не пытаясь скрыть или приукрасить. И уже за чаем Гарри задал сложный вопрос, который заставил Северуса задуматься над ответом. Но принятое раз и навсегда решение ничего не скрывать вынудило Снейпа ответить честно.
- Убивал ли я еще кого-нибудь… Убивал, - он пристально следил за реакцией Гарри, но тот лишь до белых пальцев сжал свою чашку.
- Это… было необходимо?
Северус едва заметно покачал головой:
- Не всегда. Гарри, у тебя сейчас могло сложиться впечатление, что я практически святой, но это далеко не так. В моей жизни было много плохих поступков, особенно в тот период, когда я всецело служил Темному Лорду. Кто знает, сколько магглов или магов погибло от моих зелий. Да и не все рейды, в которых я участвовал, заканчивались простым запугиванием. Увы, зло во мне всегда перевешивало все доброе.
- Но ты смог измениться, - тихо сказал Гарри. – Сейчас ты совершенно другой, почему?
«Потому что влюбился в мальчишку, как мальчишка», - уголки губ Северуса приподнялись, а потом Снейп удивленно посмотрел на смутившегося Поттера.
Гарри бросил на него быстрый взгляд и едва слышно сказал:

- Знаешь, какое открытие я сделал, если забыть обо всем, что связано с Волдемортом?
- Что же?
Гарри склонил голову к плечу и мягко улыбнулся:
- Я понял, в чем разница между влюбленностью и любовью.
Северус благословил свою способность держать лицо в любой ситуации, потому что слова Гарри выбили из него дух. Джинни… Поттер все же вспомнил свои чувства к рыжей Уизли и теперь…
Северус посмотрел на Гарри и неторопливо отпил из своей чашки, контролируя каждое свое движение. Хотелось схватить Поттера, встряхнуть, притянуть поближе, зацеловать до полной потери сознания, чтобы удержать, доказать, утвердить свое право.
Северусу показалось, что Гарри разочарованно выдохнул, когда он взял себя в руки и, аккуратно поставив чашку, сменил тему:
- Думаю, нам нужно сделать паузу перед последним сеансом. И еще необходимо решить, на каком именно моменте стоит прекратить восстановление твоей памяти. Я бы не хотел, чтобы мои старания пошли прахом, если ты вспомнишь причину своего состояния.
Гарри отвел взгляд в сторону и слегка напряженным голосом ответил:
- Давай, поговорим об этом завтра. Если ты не против, я сейчас напишу письмо Гермионе и Рону. Не волнуйся, я не скажу им, где сейчас нахожусь.
- Я верю в твое благоразумие, - качнул головой Северус и взглядом проводил Гарри до двери, неизвестно чего ожидая.
Чтобы избавиться от мыслей, Северус ушел в лабораторию и долго колдовал над котлом, время от времени поглядывая в сторону шкафа, где томилось его экспериментальное зелье. Подходило время добавлять последний ингредиент, но сейчас Северус чувствовал сильные сомнения в необходимости доваривать зелье. Зачем оно теперь…
Сделав несколько быстрых шагов, Снейп вытащил котел и переставил его на стол. Лезвие ножа прошлось по пальцу, и тонкая черточка быстро обросла красными бисеринками, которые Северус стряхнул в котел, шепча над зельем старинные катрены. Зеленое варево, приняв кровь своего создателя, забурлило, вспенилось, пару раз булькнуло, а потом затихло,

приобретая бледно-рубиновый цвет.
Северус осторожно перелил зелье во флакон и плотно закупорил его. Криво ухмыльнувшись, зельевар поставил флакон на полку и забыл о нем, занявшись другими делами. Завершив все, Северус неохотно покинул лабораторию и поднялся на второй этаж. Заглянув в свою комнату, он медленно отступил обратно в коридор и прошел к спальне Гарри. Но, постояв под дверью, Северус резко развернулся и быстро спустился вниз. Выпив оборотного, Северус вышел из дома и аппарировал. Он просто физически не мог находиться так близко от Гарри и знать, что нельзя больше показывать свои чувства и желания.
Он не видел, как спустя минуту на крыльцо выбежал Гарри, одетый в одни только пижамные штаны. Юноша взъерошил влажные после душа волосы и с силой стукнул кулаком по перилам.
- И он еще называет меня идиотом! Что же, я ведь не хотел драм, но теперь придется, – прошипел Поттер и скрылся в доме.

Северус вернулся домой на следующий день ближе к обеду. Он переночевал в Картере, напросившись к гостеприимным владельцам его любимого ресторанчика на постой, как делал уже неоднократно. Пьер-Этьен молча вручил позднему гостю свежее белье с полотенцем и ушел, зевая.
Северус почти не спал ночью, принимая сложные решения и отметая их. Ему очень хотелось верить, что Гарри не уйдет раз и навсегда, а с другой стороны знал, что не выдержит агонии. Нужно обрушить все мосты, прежде чем боль в сердце и душе станет невыносимой.

Гарри встретил его встревоженным взглядом и радостной улыбкой.
- Северус, почему ты не предупредил, что уходишь? Я волновался.
Снейп молча прошел к дивану, устраиваясь там так, чтобы не смотреть на Гарри.
- Кхмм… Ребята прислали мне письмо. Они счастливы, что я жив, - не дождавшись реакции, заговорил Гарри. – Я очень хочу их увидеть.
- Я могу это устроить, - Северус бросил взгляд на клочок

пергамента, который Гарри не выпускал из рук. – Если ты готов объявить о своем возвращении.
Гарри поморщился:
- Нет, я еще не готов. Но увидеть Рона и Гермиону очень хочу.
- Только их? – не выдержал Северус, желая, чтобы Гарри, наконец, признал, что хочет видеть не только верных друзей, но и верную подругу.
- А больше некого, - вздохнул Поттер.
«Кажется, подруга оказалась не такой уж верной», - промелькнуло в голове Северуса.
- Уизли, которые пытались заменить мне семью, сейчас сосредоточены на своих проблемах. Сириус мертв, Ремус, скорее всего, забрал Тонкс и уехал из Британии. Больше близких людей ТАМ у меня нет.
Северус одернул себя, чтобы не задать вопрос, ГДЕ у Гарри есть близкие люди. Не стоит вновь тешить себя иллюзиями.
- Думаю, я смогу проводить тебя на встречу, если твои пронырливые друзья смогут приехать в Париж.
- Я напишу, - повеселел Гарри и без паузы спросил: - Почему ты вчера ушел?
- А тебе не кажется, что у меня, взрослого человека, есть дела, которые я волен решать по своему разумению?
Северус смотрел на Гарри, сложив руки на груди в неосознанно-защитном жесте. Поттер отвел взгляд и напряженным голосом ответил:
- Понимаю…
«Ничего ты не понимаешь. Знал бы ты, как я измучился, пытаясь уснуть и не искать тебя рядом. Сбрасывать напряжение, вспоминая то, как ты ласкал меня, очень невинно и немного неуклюже…»
Северус посмотрел на странно румяного Гарри, и его настроение вдруг поползло вверх. Судя по тому, что Поттер не рвется в Британию и абсолютно спокойно говорит о том, что Джинни является лишь одной из Уизли…
«Опять мечтаешь, Северус».
Гарри вдруг улыбнулся, широко и открыто, вызвав у Северуса участившееся сердцебиение.

Глава 24.

В особняке впервые за все время воцарилась какая-то неловкая атмосфера. Северус, если и не избегал Гарри, то был близок к этому. Да и сам Поттер, поглядывая временами весьма недовольно, предпочитал отсиживаться в своей комнате или уходил к озеру. О том, чтобы обнаружить вдруг в своей постели готового на новые эксперименты юношу, Снейп уже и не помышлял. Поэтому предпочитал спать в лаборатории, где Данти поставил ему узкую кровать.
На третье утро Северус решительно постучал в дверь комнаты Гарри и разбудил его со словами:
- Пей, и завершим лечение. Я остановлюсь на моменте, когда Темный Лорд забрал тебя с собой в Малфой-мэнор. Дальше двигаться весьма рискованно для твоей психики.
Помимо воли Северус коснулся серебристой прядки в черных волосах сонного Поттера и едва заставил себя отвести руку. Гарри смотрел на него с ярко выраженной надеждой, но молчал.
«Закончим, отправлю его к друзьям и постараюсь забыть. Правда, зная себя, я не уверен, что это получится» - Северус отвернулся, не заметив, как дрогнуло лицо погрустневшего Гарри.
Поттер выпил свое зелье и покорно придвинулся ближе, позволяя Снейпу прижаться лбом ко лбу.
- Северус, - прошептал он, вызвав у Снейпа невольную дрожь.
Северус с какой-то отчаянной тоской подумал, что жутко соскучился по Гарри. По его непосредственности, веселью, желанию узнать что-то новое, будь то в науке или постели. Терять Поттера очень не хотелось, а хотелось стать эгоистом и удержать мальчишку рядом любой ценой.
- Северус, - в голосе Гарри было столько мольбы, что это мигом напомнило Снейпу Альбуса и события на Астрономической Башне.
Это отрезвило мужчину, и он решительно окунулся в сознание Гарри.
И сразу же очень яркое воспоминание о том, как семь Поттеров, среди которых был только один подлинный, стартовали со

двора дома на Тисовой улице. Нападение Пожирателей, гибель белоснежной красавицы совы, встреча с Темным Лордом, стремительное падение – кадры мелькали так быстро, что Северус едва успевал оценивать и интерпретировать происходящее. И опять пришло искреннее восхищение силой воли юного волшебника, который, превозмогая страх и боль, пытался дать отпор тому, кто во много раз сильнее. О своем участии в этом нападении Северус пытался не вспоминать, как и о том, что с ними сделал Темный Лорд, когда эта попытка провалилась.

Заинтересовало Северуса посещение Норы Министром Магии Скримджером, который озвучил завещание Дамблдора. Северус так и не узнал всех деталей плана своего великого и слишком умного учителя. И странные подарки, оставленные троице гриффиндорцев, удивили не только ребят и Министра, но и его самого. Это, конечно, не касалось меча Гриффиндора, ведь это был едва ли не единственный способ уничтожить крестражи.
А ведь эти осколки темной души еще нужно было найти.
И Поттер с друзьями, исчезнув под самым носом Пожирателей, отправились в долгую дорогу, прячась, но не сдаваясь.
Первый крестраж они добыли весьма высокой ценой, лишившись при этом единственного убежища. Часть этого воспоминания исчезла, но Северус знал порядок событий. Скитания гриффиндорской троицы могли выбить слезу у более чувствительного зрителя, но Северус все больше сердился, вспоминая, как разрывался между попыткой уберечь студентов Хогвартса и не упустить из поля зрения прыгающих по стране, как блохи по собаке, Поттера сотоварищи. Спасибо Дамблдору, который наложил на свои «подарки» следящие чары и закрепил их на Северусе даже без ведома последнего. Чары активизировались лишь после того, как Гарри взял в руки снитч, который когда-то давно поймал на своем первом матче по квиддичу.
Чего стоило Снейпу сохранить эту связь втайне от Темного Лорда – и вспоминать не хотелось.

Ссора с Роном Уизли стала едва ли не последней каплей для Гарри. Грейнджер выглядела, как утопленница, но их с Поттером дружба только стала крепче. Северус не раз

наблюдал, как они сидят, обнявшись, делятся друг с другом мыслями, чувствами, остатками скудной еды. Но не замечал ничего, из чего можно было сделать вывод, что эти двое готовы перейти от дружбы к чему-то большему. И Снейп почувствовал к гриффиндорской выскочке огромную благодарность: без нее Гарри не смог бы пройти так много.

На Рождество отчаявшиеся Гарри и Гермиона решили проверить очередную версию и направились в Годрикову Лощину, где много лет назад погибли Лили и Джеймс Поттеры. И стоя рядом с Гарри над могилой Лили, Северус чувствовал лишь грусть и сожаление. Острая вина, к счастью, сгладилась, хотя так и не покинула окончательно.
Очень хотелось обнять скорбящего над могилой Гарри, но это было невозможно. Как невозможно было уберечь ребят от ловушки, подстроенной Волдемортом. Северус сильно перенервничал, когда огромная змея напала на ничего не подозревающего Гарри. И опять Гермиона. Благодарность Северуса увеличилась многократно, когда девушка аппарировала в падении со второго этажа, утягивая за собой Гарри и оставляя с носом прибывшего на зов фамильяра Темного Лорда.

И вновь скитания по лесам, которые были прерваны вмешательством самого Северуса. Момент был выбран очень удачно. Во-первых, Поттер находился в одиночестве и доверчиво пошел за Патронусом-ланью, а во-вторых, рядом ошивался раскаявшийся Уизли, который, услышав быстрые шаги друга, бросился за ним следом.
Северус и сам не понимал, почему нельзя было просто отдать Гарри меч, хотя бы оставить его на дорожке. Альбус сказал, что меч не будет служить слабаку, и его нужно убедить в том, что рука, держащая рукоять, достаточно крепка.
Северус уверился в этом, когда доставлял меч в лес, где прятались гриффиндорцы. Даже сквозь сдерживающие чары чувствовалось, что меч так и норовит вырваться из рук. Что и произошло, когда Северус проходил мимо небольшого озерца. Сверкнув, меч по дуге пролетел над водой и без брызг нырнул на дно. Северус с трудом сдержал ругательство и отправил Патронуса к лагерю студентов.

Когда появился Поттер, Северус почувствовал и облегчение, и раздражение. Как можно быть таким доверчивым?!
Пока Гарри пытался достать меч, сунувшись за ним в ледяную воду, Северус несколько раз успел проклясть и Дамблдора, и самого Годрика, который поставил перед своими истинными сынами и дочерьми множество препятствий, постоянно устраивая им экзамены храбрости. Когда Рон Уизли вытащил своего друга, Северус покинул воспоминание, зная уже, что именно тогда и был уничтожен крестраж. Но этот момент отсутствовал в памяти Гарри.

Зачем неугомонную троицу понесло в гости к Лавгуду, Северус не сразу понял. Только выслушав бредни не совсем адекватного волшебника, кое-что начало проясняться. О Дарах Смерти Северус, конечно, знал от Альбуса. Дамблдор не раз говорил, что нельзя позволить Волдеморту завладеть Бузинной палочкой, и это стало еще одним аргументом в споре, когда Северус пытался увильнуть от великой чести убить своего наставника. Как же Альбус ошибся, предположив, что с его смертью Бузинная утратит все свои силы. Как они оба ошибались… или… что, если Альбус и здесь все просчитал? Никогда нельзя знать наверняка.
Но с Палочкой они с Гарри уже разобрались. Мантия-невидимка канула в небытие или надежно запрятана в сокровищнице Малфой-мэнора. А вот Воскрешающий камень, самый бесполезный Дар, так и остался ненайденным. И хвала Мерлину, что Гарри не стал бросаться в омут с головой, пытаясь найти все Дары. Чего в этом случае добивался Дамблдор, Северус не понимал. Зачем давать Поттеру две цели, зная, что одна из них ведет в тупик в лучшем случае, а в худшем – к полному краху.
Предательство Лавгуда, который боялся за свою дочь, сильно встряхнуло троицу гриффиндорцев, которые в очередной раз с трудом унесли ноги, развалив при этом половину жилища Ксенофилиуса.

Несколько недель ребята мотались в бесплодных поисках, Северус почти не просматривал эти воспоминания, пока не добрался до очередного яркого момента. Егеря все же сумели

поймать неуловимую троицу и с энтузиазмом поволокли их в ставку Темного Лорда – Малфой-мэнор. Если бы не помощь верного Поттеру эльфа Добби, то все могло бы закончиться плачевно. Северус тогда никак не мог вырваться из Хогвартса, а когда прибыл, то застал лишь разъяренную Беллатрикс, испуганного Люциуса и индифферентного Драко, сидящего у погасшего камина. Малфой-старший бегло рассказал о произошедшем, и Северус поспешил вернуться в Хогвартс, чтобы спокойно отследить, куда умчались везучие подростки. Он долго не мог найти их, а теперь становилось понятно, что всю компанию, пополнившуюся Луной Лавгуд, Дином Томасом, Олливандером и гоблином, удачно спрятали у себя Билл и Флер. Их дом был накрыт чарами Фиделиуса, и именно это не позволяло Северусу приглядывать за своими подопечными. Одним из светлых воспоминаний оказалась встреча с Люпином, который попросил Гарри стать крестным его сына Тедди.

А потом опять в путь, опять отчаянные эскапады, действия на грани безумия. Поттер с друзьями ограбили и разрушили Гринготтс. Северусу вдруг захотелось поаплодировать. Поттеру по голому заду. Ведь, улетая на украденном драконе вместе с ободранными и напуганными до икоты гриффиндорцами, Северус чувствовал, как седеют его волосы.
Дальнейшие события либо отсутствовали, либо были подернуты темной дымкой, Волдеморт явно что-то выискивал в памяти Гарри. Прояснилось лишь к моменту, когда Гарри, сидя на метле вместе с подкопченным Драко, вылетал из Выручай-комнаты, где бушевало Адское пламя. И опять же, можно было лишь догадываться о том, что там произошло.

Далее был еще один странный провал. Это не было похоже на вмешательство Темного Лорда. Часть воспоминаний просто исчезла. Здесь должен быть разговор Северуса с Гарри после нападения Нагини, когда он передал мальчишке свои воспоминания. И ведь Гарри их смотрел, делал выводы. Правильные выводы, если все же пошел навстречу смерти, зная, для чего это нужно. Становилось понятно, что именно Гарри решительно прятал от Волдеморта. То, что Темный Лорд собственными руками уничтожил свой крестраж. И не только это. Теперь Северус припоминал, что на протяжении всего

сеанса лишь догадывался, будучи немного посвященным в дела гриффиндорцев, что те нашли и уничтожили три крестража. И если раньше он грешил на действия Темного Лорда, то теперь становилось понятно, что Поттер, последним волевым усилием, убрал из своей памяти все, что непосредственно касалось уничтожения крестражей. Это было глупо, потому что Темный Лорд понимал: если их унесли из тайников, то, скорее всего, уничтожили. Люциус рассказывал неоднократно, что Волдеморт ни на миг не выпускает из поля зрения Нагини.
Но Поттер не мог не геройствовать, за что и поплатился впоследствии. Северус, как и обещал, остановился на моменте, когда Беллатрикс наклонилась над Гарри и объявила:
- Мальчишка жив!

Покинув это воспоминание, Северус методично уничтожил оставшиеся целыми воспоминания, чтобы они никогда больше не воскресли в памяти Гарри. Хватит уже с него, хлебнул с лихвой всех прелестей жизни.
Осталось сделать лишь одно: разблокировать закованные в матовое стекло воспоминания, которые Гарри прятал от Волдеморта. Северус понимал, что это будет очень сложно, почти нереально, ведь Темный Лорд наверняка пробовал разбить кажущуюся хрупкой сферу.
Но стоило только руке Снейпа коснуться гладкой поверхности, как она раскололась, выпуская из себя больше десятка плотных дымчатых облачков, которые медленно заняли свои места на виртуальном мозаичном поле.
Картина сложилась почти идеально, давая повод Северусу гордиться собой.
Но вместе с тем пришла грусть. Закончив лечение, он должен будет отпустить Гарри на свободу. Остаться в одиночестве, снова.
И теперь это будет не так просто, как раньше. Не после того, как Северус узнал Гарри с другой стороны, как проникся сначала симпатией и уважением, а потом и более сильными чувствами.
Оставался лишь один шанс. Если Гарри, после встречи с друзьями, захочет вернуться в этот дом, то… Что «то», Северус себе запретил думать. Он не из тех, кто будет жить иллюзиями или бесплодными грезами. Он реалист и даже пессимист, зная

на собственном опыте, что нужно всегда ждать худшего от судьбы.

Осторожно покинув сознание Гарри, Северус произнес уже привычное заклинание, восстанавливающее реальную память Поттера, и с опаской открыл глаза.

Глава 25.

Беспокоился Северус совершенно напрасно: Гарри лежал тихо, плотно прикрыв глаза. Но это мало успокоило Снейпа, ему нужна была реакция Поттера на произошедшее, и ее отсутствие сильно напрягало. За этой тишиной может последовать эмоциональный взрыв, который плохо скажется на самочувствии парня.
- Гарри? Тебе нужно зелье? – Северус потянулся к тумбочке и взял один из флаконов. – Гарри? Поттер!
Бессильно свесившаяся голова юноши демонстрировала вполне очевидное: Гарри пребывает в глубоком обмороке. Северус достал волшебную палочку и сделал несколько пассов над телом Поттера. В целом физическое состояние было удовлетворительным, но мозг юноши буквально кипел, переосмысливая полученную информацию. Северус позвал Данти, приказав эльфу принести из лаборатории синий флакон в виде веретена. Зелье, которое содержалось в магическом хрустале, было чрезвычайно эффективным, но и опасным. Только истинный Мастер зелий или квалифицированный колдомедик могли определить нужную для конкретного пациента и конкретного случая дозу. Недостаточное количество подействует слабо, а избыток может нарушить мозговую деятельность.
Северусу не хотелось рисковать, но промедление могло негативно сказаться на перегруженном мозге Гарри, сведя к нулю все предыдущие усилия. Превозмогая собственную слабость, Северус тщательно отмерил нужное количество капель и осторожно влил зелье в рот Поттера. Синеватые капли растворились еще на языке юноши. Гарри тихо застонал, выгнувшись в руках встревоженного Северуса. По его телу прошла крупная дрожь, юноша вскинул руки, хватаясь за голову.
- Сев… Северус-с-ссс…
- Тихо-тихо, не противься действию зелья, - Северус прижал к себе обессиленное тело, слегка запрокидывая голову Гарри. – Посмотри на меня.
Ускользающий взгляд Поттера с трудом, но удалось поймать, а

потом Гарри и сам не желал отводить глаза, словно черпая в черных глазах своего визави силу и уверенность.
- Это… я не хочу… Как же больно…Я умер, да? Мальчик должен умереть…
Сердце Северуса сжалось.
- Да, ты должен был умереть. Но разве ты не понял, зачем это нужно?
- По-понял, - Гарри облизнул пересохшие губы. – Но поч-чч-чему…
- Ты был крестр…
- Я знаю, - Гарри положил руку на губы Северуса. – Почему Дамблдор… почему не сказал… сразу?
- А разве ты бы смог сделать все, что сделал, если бы знал, что тебе все равно нужно будет подставиться под Аваду Темного Лорда? – Северус умолк, глядя в глаза Гарри. Постепенно приходило понимание: - Да, ты бы смог…
- Не было бы так обидно… чувствовать, что… ты просто наивный, несмышленый жертвенный агнец, - криво улыбнулся Гарри. – Дамблдор перестраховался, ведь он вырастил из меня правильное, хоть и…одноразовое оружие.
Он прикрыл глаза и сглотнул. Северус устроил его удобнее, прижимая к себе одной рукой, а второй медленно поглаживая по спине.
- А ведь мне так не хотелось верить в то, что писала о нем Рита Скиттер, - прошептал Гарри, отстраняясь. – Кажется, сейчас я действительно ничего не понимаю. Где правда, а где ложь… где хорошее, а где плохое… где друзья, а где враги…
- Не бывает только черного или только белого, Гарри. Ты сможешь разобраться во всем этом, ума у тебя хватит. Но только если ты будешь пользоваться своим умом, а не жить чужим, - Северус убрал флаконы с тумбочки, чувствуя, как накатывает сонливость. – А теперь и тебе, и мне нужно отдохнуть.
Он с трудом поднялся и направился к двери, подсознательно ожидая, что Гарри остановит его. Но за спиной царила тишина, которая становилась почти осязаемой, наваливаясь на слабо трепыхающееся сердце Северуса. Оглянувшись от двери, Снейп смог слегка воспрянуть духом: Гарри уже крепко спал, прижав к себе подушку.

Проснулся Снейп от того, что его трясут за плечо.
- Северус! Северус! Ребята будут в Париже через пару часов. Ты поможешь мне встретиться с ними? Я бы мог и сам, но никогда не был в Париже и не знаю, куда аппарировать.
- Не части, - Северус сел на постели, слегка морщась от боли в голове. – Ты поел уже? Который час?
- Десять утра.
Северус удивленно приподнял брови: они опять проспали слишком долго, восстанавливая силы.
- Так. Ванная, завтрак, зелья, а потом отправимся.
Гарри кивнул и поспешил выйти из комнаты.
- А раньше ты бы остался подсматривать, - пробормотал Северус, поднимаясь с кровати.
Завтракали в довольно напряженной атмосфере. Гарри то улыбался своим мыслям, то задумчиво рассматривал содержимое своей тарелки, явно видя там не яичницу с беконом. Северусу пришлось напомнить, что еду нужно есть, а не рассматривать, чтобы вернуть Гарри в реальность.
Зелья Поттер выпил без вопросов, узнав по запаху укрепляющее.
- Северус, я только не узнал главного – что же все-таки случилось с Волдемортом? Кто его? Не похоже, что это был я, если ты утверждаешь, что он меня замучил до беспамятства. А Нагини?
- Как ни удивительно, все произошло из-за Драко, - Северус посмотрел на Гарри, но тот лишь ответил выжидательным взглядом. – Темный Лорд, когда с тобой наигрался, решил вернуться к другим игрушкам. И выбрал Драко. Люциус в панике прибежал ко мне, и я рискнул сообщить ему часть правды. Темного Лорда убила Нарцисса, пока Люциус воевал с Нагини.
- Миссис Малфой? – Гарри удивленно приподнял брови. – Не ожидал.
- А что ты хотел от напуганной, но решительной матери? Особенно зная, как поступила твоя собственная. К тому же, именно Нарцисса, оценив твое состояние и шансы, отправила тебя ко мне.
- Мне нужно будет поблагодарить ее за это, - задумчиво сказал Гарри, глядя куда-то в сторону.
- Вернешься в Британию, обязательно поговори с ней. Считает

ли она это Долгом Жизни.
- Это важно?
- Очень важно, - Северус допил свой кофе и перевел разговор на другую тему. - Где ты договорился встретиться со своими друзьями?
- В Люксембургском саду, возле фонтана Медичи. Гермиона написала, что там очень красивый и очень узнаваемый портик в итальянском стиле, вода стекает по ступеням, а на верхней обнимается парочка.
- В саду я был, но этого рассадника розовых соплей и бабочек я не видел, - Северус мысленно прикинул, куда лучше аппарировать, чтобы не наткнуться на магглов. – Придется пройтись.
- Ничего страшного, - Гарри вскочил на ноги. – Они будут там через полчаса.
- Так чего ты ждешь? Собирайся, одевайся, палочку не забудь.
Спустя несколько минут они вышли на крыльцо, откуда решено было аппарировать. В последний момент Гарри хлопнул себя по лбу и метнулся в дом:
- Моя палочка!
- Никакой собранности, - проворчал Северус, стараясь не думать, что вот сейчас все и решится.
Гарри выбежал на крыльцо и вцепился в руку Северуса, который мгновенно утянул их в перемещение, покрывая сотни миль за считанные секунды.
Оказались они в неприметном уголке осеннего сада. Здесь было безлюдно и тихо. Пахло мокрой листвой и слегка пожухлой травой. Дорожка, убегающая из-под ног, блестела влагой прошедшего недавно дождя. Гарри шумно вдохнул воздух и поднял голову, подставляя лицо появившемуся из-за туч и пробившемуся сквозь деревья солнцу.
Северус не мог налюбоваться им, таким юным, красивым и открытым. Вокруг сердца сжалась мягкая рука, трогая какие-то давно забытые струны.
«Как же я люблю этого мальчишку! Зачем, Мерлин? Зачем мне это сейчас? Зачем поманил солнцем, а потом опять окружишь тьмой?»
Северус сделал над собой усилие и пошел по дорожке, не видя, каким горящим взглядом провожает его Гарри. И мягкую, нежную улыбку на его губах Северус тоже пропустил. Когда

Поттер поравнялся с ним, то был собран и серьезен.
- Куда нам?
- Сейчас мы пройдем мимо Люксембургского замка, вот он, справа от нас, а потом свернем немного влево на аллею, ведущую к фонтану.
Гарри закрутил головой, рассматривая старинную постройку, осенние клумбы, пожелтевшие кроны деревьев. У Северуса сложилось впечатление, что они находятся на прогулке, но беспокойство, зародившееся с некоторых пор, не позволяло насладиться променадом.
- А вот и фонтан, - Снейп кивнул Гарри на красивое сооружение, украшенное классическими для эпохи возрождения элементами. – Я подожду тебя здесь, не хочу афишировать свое присутствие.
- Хорошо, - Гарри оглянулся на него, улыбнулся, протягивая руку: - Спасибо, что привел меня сюда. О, а вот и Гермиона. И Рон, и… Джинни?
- Иди, они тебя ищут, - Северусу пришлось сжать кулаки, чтобы не вцепиться в куртку Гарри и не аппарировать прочь, несмотря на гуляющих вокруг фонтана магглов.
«Ревнуешь? Ревнуешь к юной девочке? К красивой, умной, веселой девочке? Имеешь ли ты право на подобную ревность? Имеет ли смысл эта ревность? Сравни себя и ее…»
Северус смотрел, как Гарри приближается к друзьям, как обнимает Рона, как целует Гермиону, как подходит к стоящей чуть поодаль Джинни. Девушка вдруг заплакала и бросилась Гарри на шею, что-то неслышно для Северуса говоря. Гарри засмеялся в ответ, закружил ее так, что длинные рыжие волосы огненным всполохом взметнулись вверх и прочертили круг вокруг смеющейся парочки.
Северус сделал шаг назад, прячась в тень раскидистого дерева, резко крутнулся и аппарировал, чувствуя, как наваливается отчаянье. Он словно постарел на несколько лет, устало переводя дыхание, когда голова перестала кружиться после слишком быстрого перемещения.
Добравшись до дивана в гостиной, сел и долгое время сидел, глядя в пустой камин. Все его естество вибрировало как струна в ожидании, что вот-вот в закрытую наглухо защиту постучится знакомая до боли магия Гарри. Но часы проходили за часами, вечер давно сменился ночью, а никто защитный контур так и не

потревожил. Северус, шаркая ногами, как старик, спустился в лабораторию и упал на кровать, пытаясь собрать себя из острых осколков.
Не вернулся. Ушел вместе с друзьями, вместе с Джинни. Даже не попытался догнать, чтобы сказать спасибо или: «ты, конечно, хороший, Северус, но у меня теперь другая жизнь».
Тянуло где-то в груди, шевелиться совершенно не хотелось. Почему он позволил? Почему не отказал в помощи? Сам отвел Гарри в руки цепкой Уизли. Почему не остановился раньше того момента, когда Поттер вспомнил свои чувства к Джинни. Когда тот понял, в чем разница между влюбленностью в Чанг и любовью к Уизли.
Северус тихо застонал, закрывая глаза. Так больно ему не было, даже когда умерла Лили. Он знал, что справится, выживет, но нужна ли ему такая жизнь?
- Хозяину нужно поесть, - рядом тихо зашелестели шаги, потянуло запахом еды, вызывая тошноту.
Северус заставил себя поесть, не позволяя себе окончательно расклеиться. Но спать остался в лаборатории, не желая подниматься в комнату, где все напоминало о Гарри.
«Бузинная палочка осталась у меня, - промелькнуло в голове в сопровождении вспыхнувшей надежды. – Но ему достаточно ее позвать… Приходить лично не обязательно».
До утра Северус вертелся, не в силах уснуть, потом погрузился в странное забытье, очнувшись лишь к вечеру, уставший и слабый. Данти суетился вокруг него, подавая еду и питье, что-то рассказывая, отвлекая от грустных мыслей.
Северус смог подняться и даже увлекся приготовлением зелья, пока оно не расплавило котел. Он долго смотрел на залитый варевом стол, потом убрал все взмахом палочки и сел на кровать, пряча лицо в ладонях.
Сколько он так просидел, неизвестно, очнулся лишь тогда, когда Данти тихо заскулил рядом, переживая за хозяина.
- Я в норме, Данти. Сделай мне чай, я сейчас приду.
Эльф убежал с радостным выражением лица, а Северус пошел следом, тяжело опираясь на перила.
Спал Северус в гостиной на диване, страшась вернуться в свою комнату, но утром пересилил себя, заставив смотреть своему страху в лицо, а не прятаться от него.
Войдя в спальню, Северус первым делом достал из шкафа

чистые вещи, бросил их на кровать и направился в ванную, мечтая смыть с тела покалывающую кожу боль. Он долго стоял под горячими струями, стараясь ни о чем не думать, а лишь слушать шум воды. Но запах шампуня, которым пользовался и Гарри, забивался в легкие, сжимал их, не давая вздохнуть. Снейп даже не стал набрасывать халат, лишь небрежно вытерся полотенцем. Он добрался до кровати и, сдвинув в сторону стопку чистой одежды, лег, благодаря Данти за то, что эльф уже успел сменить постельное белье. Северус тяжело вздохнул и подтянул к себе вторую подушку. Под рукой что-то тихо зашелестело. Северус поднял голову и взглянул на небольшой клочок пергамента, на котором было что-то написано хорошо знакомым почерком.

«Северус, я говорил тебе, что понял разницу между влюбленностью и любовью. Так вот… Джинни – это влюбленность».

Северус так резко сел, что у него закружилась голова. Он недоверчиво смотрел на пергамент в своих руках и потихоньку допускал до своего разума мысль, что если Джинни…
То кто, тогда?..
Он вскочил с кровати, призвал халат и поспешил вниз, в лабораторию. Рывком распахнул дверцу шкафа и, чуть не уронив половину флаконов, достал то самое, создание которого он ставил себе под сомнение. Не задумываясь больше, Северус открыл крышку и выпил несколько глотков зелья. Неожиданно сильная боль скрутила его, вынудив опуститься на пол. Потом Снейп смог добраться до узкой кровати и упал на нее, задыхаясь от неприятных ощущений.
Он провел несколько долгих часов, ощущая сильный дискомфорт во всем теле, пока эффект от принятого зелья не закрепился окончательно.
Сразу стало легче, кровь побежала быстрее, сердце забилось четко и ритмично, остаточные влияния темных проклятий исчезли, отпуская тело и разум.
Пошатываясь, Северус добрался до стола и выпил укрепляющее. Сон его был долгим и безмятежным, снилось что-то яркое и приятное, что позволило Снейпу проснуться утром отдохнувшим, полным жизни и энергии.

- Данти!
- Хозяин звал Данти?
- Данти, где сейчас хозяин Гарри? Ты можешь его почувствовать?
- Данти может. Данти всегда знает, где его хозяева, - эльф прислушивался к чему-то, за гранью слышимости. – Хозяин Северус хочет отправиться прямо сейчас?
- Да. И быстрее.
Северус сжал руку эльфа, не обращая внимания на то, что стоит посреди лаборатории в одном только мятом халате. Ему было все равно. Ему нужен был Гарри.

Глава 26.

Эльф перенес Северуса к крыльцу красивого старинного особняка, слегка запущенного, но еще величественного. Снейпу показалось, что его на миг коснулась защитная магия этого места, но пропустила, не признав опасным.
Или… его тут ждали.
А ждали ли?
Или Северус опять себе напридумывал чего-то несбыточного, принял желаемое за действительное? Отпустив Данти, Снейп медленно поднялся по ступеням, усыпанным листьями и какими-то веточками, и сел на пороге, решив еще раз все хорошо обдумать. Правильно ли он понял Гарри?
Дверь за спиной открылась с легким скрипом, и Поттер хрипловатым голосом сказал:
- Какой подарок у меня на пороге. Я ждал тебя, Северус.
Снейп молча поднялся и повернулся к Гарри. Тот замер в изумлении, отступил назад, что позволило Снейпу войти в большой и светлый холл. Не давая возможности Поттеру что-то сказать или сделать, Северус притянул юношу к себе и впился в его губы поцелуем, приветствуя, покоряя, сдаваясь, обещая все кары и все чудеса мира.
Оторвались они друг от друга очень нескоро, только когда воздуха в легких катастрофически не хватало. Гарри слегка отстранился, шокировано рассматривая Северуса. Тот поймал свое отражение в зеркале за спиной Гарри и улыбнулся. Древнее зелье подействовало правильно, омолодив почти сорокалетнего мужчину более чем на десять лет не только физически, но и внешне. Нет, он не стал от этого красавцем, но ушли морщины, болезненная бледность, черные круги под глазами. Тело вновь налилось силой. Силой и желаниями, демонстрация которых сейчас бодро топорщилась под едва запахнутым халатом.
- Зачем ты это сделал? – Гарри провел кончиками пальцев по щеке Северуса.
- Я был слишком стар для тебя.
Гарри покачал головой, продолжая рассматривать каждую черточку нового облика:

- Ты нравился мне и в прежнем возрасте.
- Только нравился? – Северус отступил на шаг.
Гарри закатил глаза и приблизился, крепко обнимая его за талию.
- Не просто нравился. Разве ты до сих пор не понял? Или не хотел понимать? Или комплексы замучили?
- Хотел, очень хотел. Но не думал, что с твоей стороны все серьезно.
Гарри вскинулся:
- Северус!
- Тс-с-с, не кричи, я все уже понял и осознал. Любишь ты меня сейчас или нет, я тебя больше не отпущу. Могу я побыть хоть раз в этой мордредовой жизни эгоистом? – Снейп стиснул Гарри, целуя его щеки, губы, лоб.
- И внешность… ты тоже из эгоистичных побуждений? – улыбнулся Гарри, пробираясь рукой под халат Северуса.
- Это для того, чтобы тебе не было стыдно со мной на люди показаться, - криво ухмыльнулся Северус. – И спешу тебя разочаровать – этот эффект необратим.
- В принципе, я не против, - рука Гарри достигла стратегически важных мест и начала там разведку действием. Юноша облизнулся, глядя Северусу в глаза. - Теперь мои шансы побывать сверху значительно увеличиваются.
- Так вот о чем ты мечтал, развратный ребенок! – рыкнул Северус, стараясь не показывать, как ему понравилась идея Гарри. – Но сначала тебе нужно набраться опыта.
- И побольше, побольше, - счастливо засмеялся Поттер и потянул Северуса за собой в спальню. – Нужно начать немедленно. Я и так ждал очень долго. Думал, ты придешь сразу, как прочтешь записку.
- Если бы я ее прочитал, как только вернулся…
Гарри посмотрел с легким сочувствием, а потом ловко сдернул с Северуса халат. Отступил на шаг, любуясь открывшимся видом. Впервые Северус не стал зажиматься и уходить от столь пристального рассматривания. Наоборот, слегка повел бедрами, привлекая внимание к крепко стоящему органу, требующему самого пристального внимания.
Гарри подошел ближе, опускаясь на колени перед Северусом, но тот решительно вздернул его на ноги.
- На кровать, я тоже хочу ласкать тебя.

Да, он хотел. Хотел до дрожи, до мурашек по всему телу, до темных пятен перед глазами и шума в ушах. Северус так соскучился, так изнервничался. Он успел потерять и вновь обрести свое счастье, которое сейчас дарило откровенные ласки, урча от получаемого удовольствия и даруя его в ответ. Конечно, это не могло продлиться долго. Сначала один, а потом и второй, они достигли пика и, запыхавшиеся, но невероятно довольные друг другом, устроились на кровати, крепко обнимаясь.
- Как прошла встреча с друзьями? – Северус начал разговор первым, перебирая влажные прядки на голове довольно сопящего Гарри.
- Отлично. Они уже и не ожидали увидеть меня живым.
- А… Джинни?
Гарри вывернулся из-под руки Северуса и сел, глядя ему в глаза.
- Северус, мы с Джинни не пара. И давно уже не пара. Между нами были чувства, но их вытеснили сначала разлука и моя напряженная жизнь, потом война, а потом любовь к тебе. Почему ты так неуверен во мне и в себе?
- Потому что твои чувства могли исчезнуть так же быстро, как и появились. Потому что я был единственным человеком рядом с тобой…
- Ты правильно сказал: единственным человеком. И ты всегда был рядом. И тогда, в моем прошлом, и сейчас, в настоящем, - Гарри снова лег, устраиваясь головой на груди Северуса. – Ты удивительный человек. Очень сложно разглядеть за хмурым фасадом, злыми словами и порой жестокой критикой тебя настоящего. И я бы так и не понял, если бы…
- Если бы?..
- Если бы не мог читать твои самые яркие мысли, - Гарри поцеловал сосок Северуса, подвернувшийся под изучающие поцелуи.
Снейп поперхнулся словами, а потом резко перевернулся, подминая Гарри под себя.
- Ты знал, о чем я думаю?
- Почти всегда. Сначала это меня смущало, а потом помогло разобраться в тебе и себе, - Гарри потянул голову Северуса к себе, чтобы поцеловать. – Чем больше я слушал тебя, чем больше наблюдал, тем сильнее влюблялся, зная, что это

взаимно.
- Почему же ты позволил мне отпустить тебя?
- Я хотел дать тебе время подумать и найти меня, - Гарри шевельнулся под Северусом, обнимая его ногами за талию.
- Я мог и не прийти.
- Ты не мог, - Гарри тихо засмеялся и прижался губами к губам Северуса. – А теперь… Ты собираешься что-то со мной делать?
- Выпороть бы тебя, - прорычал Снейп, вжимаясь поднявшимся членом в пах юноши.
- О, это интересно. Но я еще не готов перейти к таким экспериментам. Я дошел лишь до раздела «Анальный секс: что можно и чего нельзя делать».
Гарри засмеялся, глядя на удивленного Северуса, и, протянув руку, подхватил с тумбочки книжку в яркой обложке.
Увидев название, Снейп вырвал томик из рук Гарри и с рычанием набросился, целуя и покусывая шею.
- Я сам тебя научу, - выдохнул он в ухо тяжело дышащего Гарри. – Хотя приветствую тягу к знаниям.
Северус отбросил книгу и принялся стягивать с Гарри оставшуюся одежду, прерываясь на поцелуи.
«Можно. Можно. Можно!» - набатом билось в голове, вытесняя все связные мысли. Ведь можно же! Можно любить, можно целовать, можно шептать не совсем приличные словечки, вжимать в перину гибкое тело, отзывавшееся на каждое прикосновение, на каждую ласку.
Можно было отпустить себя, позволить все то, что тщательно сдерживалось уже долгое время. Можно не бояться, что это лишь самообман, лишь каприз гормонально нестабильного подростка. И даже если это так, Северус приложит все силы, чтобы укрепить юношескую влюбленность, сделать своим навсегда, даже на все последующие жизни.
И не верить сияющим зеленым глазам просто невозможно. И нельзя пропустить мимо ушей сбивчивые признания, проливающиеся бальзамом на израненную душу. Северус обязательно станет для своего мальчика тем, которого тот себе придумал. Потому что отпустить его больше никогда не сможет.
- Не глупи, Северус! Ты уже тот, кто мне нужен! – Гарри нагло облапил ягодицы Северуса, одновременно вскидывая бедра.
Это стало последней каплей терпения. Северус поднялся,

вставая на колени между ног Гарри, и резко потянул его за ноги на себя. Юноша охнул, но не стал сопротивляться. Ни тогда, когда руки Северуса жадно огладили живот, бедра и подрагивающий от каждого прикосновения член, ни тогда, когда Снейп согнул его почти пополам, высоко приподнимая его задницу, ни тогда, когда горячий и влажный язык прошелся по ложбинке, даруя самую интимную ласку. Гарри лишь всхлипывал, с трудом втягивая воздух, и комкал в руках тонкое покрывало. Иногда он поскуливал и лепетал что-то бессвязное или охал, когда Северус добавлял в блестящий от слюны и наколдованной смазки анус очередной палец.

А сам Снейп вдруг перестал торопиться и наслаждался процессом и видом доведенного до исступления Гарри. Пока тот не взмолился, вскидывая голову:

- Давай же, а то я скоро взорвусь.

Северус, возбужденный не меньше, взмолился всем известным маггловским богам, Мерлину и Моргане, чтобы те не позволили ему кончить раньше, чем он возьмет это желанное и любимое тело. Но богам было не до проблем пребывающего на грани оргазма волшебника, и тому пришлось полагаться только на свою силу воли и более-менее достойный опыт.

Гарри было больно, и это слегка притормозило Северуса. Он двигался медленно, но неуклонно, целуя и лаская доверчиво распростертое под ним тело. Приунывший было, член Гарри пришлось довольно долго приводить в прежнее возбужденное состояние, а потом дела пошли веселее. То ли ушла боль, то ли Северус подобрал правильный угол и ритм, но вскоре Гарри перестал зажиматься и даже подавался назад, насаживаясь на плоть Северуса. Снейп не стал его долго мучить и, сделав несколько более резких фрикций, излился в горячее нутро, шипя и стискивая пальцами худощавые бедра. А потом, не покидая тело Гарри, довел его до оргазма, лаская быстро и безостановочно, пока на живот и грудь парня не брызнуло белесое семя.

Осторожно выйдя, Северус наложил очищающие чары, пристроил тяжело дышащего Гарри под боком и потянул на них плед.

- Это было… было…

- Больно, я знаю. Прости, это неизбежно. Я решу этот вопрос, есть зелья и мази…

Гарри вновь закрыл рот Северуса рукой.
- Это было невероятно хорошо, - он приподнялся на локте. – Но практика не помешает.
Северус уронил его себе на грудь и, целуя взмокшую макушку, прошептал:
- У нас будет много времени для этого.
- Обещаешь?
- Обещаю.
- Я верю тебе.
Гарри надолго затих, Северус даже решил, было, что тот уснул, когда Поттер вдруг тихо сказал:
- На самом деле, я очень боялся, что ты не придешь. Что не поверишь.
Северус сжал его теснее и задумчиво сказал:
- Кажется, я сейчас очень склонен к самообману. Но, как я сказал, у нас будет достаточно времени, чтобы я поверил на все сто процентов.
- Я очень постараюсь, чтобы ты поверил быстрее, чем через вечность, - Гарри потянулся за очередным поцелуем и слегка поморщился.
- Ты должен понимать, что обрекаешь себя на жизнь с мизантропом, - Северус положил руку на поврежденный зад Гарри и успокаивающе погладил. – Я не люблю быть на виду.
- Как ты понимаешь, меня это тоже мало привлекает. Рон, Гермиона – единственные, кого я буду рад видеть. Но я бы хотел закончить обучение.
- Мы можем уехать в Чехию, Пражская школа магии хоть и крохотная, но довольно престижная. У меня есть знакомый в этом учебном заведении. Не Пожиратель, не бойся, - усмехнулся Северус, когда Гарри кинул на него удивленный взгляд. – Меня давно зовут туда профессором зельеварения, да и место в Гильдии Мастеров Зелий закреплено за мной. Вот только меня там могут теперь и не узнать.
- Узнают. Твой фирменный взгляд остался при тебе, - улыбнулся Гарри. – Но я не знаю языка, и там могут быть новые предметы, а я и старые-то подзабыл.
- У нас будет почти год до следующего сентября, чтобы восполнить самые большие пробелы, - Северус улыбнулся. – Рад, что ты думаешь о своем будущем.
- Его бы не было, если бы ты не взялся меня лечить.

- К счастью, я не стал отказываться от подарка, который судьба подбросила мне на порог жаркой летней ночью, - Северус расслабленно прикрыл глаза, чувствуя себя так спокойно и так легко, как никогда в жизни.
Что бы там ни было в их общем будущем, но Северус не упустит больше своего шанса. И будет верить Гарри, когда тот станет убеждать его в своих чувствах, ведь это могло быть правдой.
- Это правда, Северус, - Гарри куснул Снейпа за плечо, за что получил весомый шлепок по голому заду. – Это правда…
«Верю… Я тебе верю».
И закрыв глаза, Северус почувствовал, как наливается силой его тело, как бурлит магия, как дрожит внутри тонкая струна, связывающая его с уснувшим уже Гарри. Северус улыбнулся и прижал юношу крепче, понимая, что не отпустит уже никогда.

Эпилог

- Северус, думаю, тебе все же стоит наведаться в Принц-Холл, - Гарри подсел к Снейпу на диван и потерся щекой о его плечо.
- Не вижу в этом смысла, - Северус пытался не показывать эмоций, но Гарри слишком хорошо его знал.
- Смысл ты видишь, но гордыня не позволяет даже ответить на письмо миссис Принц.
- Она вспомнила обо мне, только когда умер дед. С какой радости он назвал меня наследником? Разве больше некому заниматься семейными делами?
- В чем-то я ее понимаю, - Гарри вздохнул, посмотрев на стол, заваленный бумагами. – Если делами рода долго не заниматься, то потом могут уйти годы на решение накопившихся проблем.
- Для этого есть поверенные-гоблины.
Гарри фыркнул:
- Это не решает проблему, поверь.
Северус обнял юношу за плечи и уткнулся носом в его макушку. Спорить не хотелось, для себя Северус уже все решил и отступать не намерен. В конце концов, у него еще был дядя и какой-то там кузен лет на десять старше. Род Принцев негласно поддерживал Темного Лорда, но ни с одним из членов этой семьи Северус ни разу не сталкивался. И не имел такого желания.
- Я отправил письмо с отказом от столь высокой чести.
Гарри внимательно посмотрел на Северуса и покачал головой.
- А наследником тебя объявили магическим? Если да, то теперь твой отказ не имеет значения.
- Поверь, я смогу отказаться и от магического наследства.
Гарри хмыкнул и поцеловал уголок рта Северуса.
- Да, я знаю о твоих способностях и упрямстве. Но ты все же подумай.
- Гарри, не напирай. У меня с родом Принц нет и не будет ничего общего.
Северус чувствовал сильное раздражение и в то же время беспокойство. Что-то было в письме такое, что вызывало

ощущение недосказанности и тревоги. Что-то еще, помимо практически приказа явиться в Принц-Холл и принять наследство.
Гарри шевельнулся под боком, устраиваясь удобнее, и шумно выдохнул в шею, отчего по телу пробежались щекотливые мурашки, а в паху наметилось оживление.
- Провоцируешь?
- Соблазняю, - Гарри посмотрел снизу вверх: с легкой хитрецой и неприкрытым возбуждением.
- У тебя получается, продолжай, - Северус расслабился, с интересом глядя на своего партнера.
За год, что они прожили вместе в небольшом старинном домике на окраине Праги, Гарри многому научился и не стеснялся это демонстрировать. Северус довольно ухмыльнулся, когда ловкие руки расстегнули его брюки, но ему стало не до смеха, стоило только Гарри заняться делом всерьез. Развратный мальчишка ловко действовал губами и юрким языком, доводя обычно сдержанного Северуса до хриплых стонов и нетерпеливых вскриков. И совершенно не протестовал, когда Северус прижимал его ближе, вынуждая брать глубже, в самое горло. Гарри отыграется после, да так, что понадобится заживляющая мазь. Мысль-воспоминание о том, как Поттер с энтузиазмом берет его, уткнув лицом в подушку, стала последней каплей. Вцепившись в пряди на затылке Гарри, Северус выгнулся и с гортанным стоном излился.
Потянув парня к себе, он нетерпеливо впился в припухшие губы поцелуем, протискивая между ними язык и шалея от собственного вкуса.
- Сексуальный тиран, - хрипло сказал Гарри, облизываясь. – Снимай штаны.
Северус засмеялся и, с некоторым трудом поднявшись, увлек Гарри в спальную, где их ждала широкая кровать.
Мстил Поттер долго и со вкусом, доводя вновь возбудившегося Северуса до совершенно невменяемого состояния. Никогда и никому Снейп не позволял командовать им в постели, тем более, не доверял свою задницу. Но с Гарри ему было все равно, как и в какой позиции – лишь бы вместе. Размяк от любви к мальчишке, не иначе. А тот и пользуется, давая, впрочем, взамен не меньше.
- Гарри, хватит издеваться, - прохрипел Северус, пытаясь

сбросить со своей спины мелкого истязателя, который в последние минуты едва-едва шевелился, скользя членом медленно и мягко, хотя Снейпу хотелось глубоко, быстро, резко и до звездочек перед глазами.
- Пообещай, что хотя бы выслушаешь свою бабку, - покусывая Северусу ухо, прошептал Гарри.
- Шантажист, - с легкой обреченностью ответил Северус, сдаваясь. Каким бы он ни был упертым, Поттер добьется своего хоть так, хоть этак. Знаем, проходили уже. – Поговорю, обещаю. Ооох! Аааа! Быстрее!
Теперь было правильно, теперь было так, как нужно. И-де-аль-но! Северус слегка приподнял бедра, чтобы каждый толчок ощущался острее и полнее, а потом, лишь на миг сжав собственный член, бурно и обильно кончил, даже не заметив, что Гарри вцепился зубами ему в плечо и забился в оргазме, беспорядочно толкаясь в скользкую тесноту.
Вредное чудовище почти сразу уснуло, спасибо, хоть член из задницы вытащило и скатилось на кровать. Северус подтянул Поттера ближе, обнимая уже привычным жестом, и тяжело вздохнул. Придется выполнять обещание, хорошо хоть, Гарри не потребовал сразу принять условия наследования. Все же у его мальчика есть здравый смысл. Вообще Поттер оказался весьма разумным, хотя в чем-то ему попросту не доставало опыта. В школе его очень хвалили профессора за интерес к учебе и старательность. Но Поттеру этого было мало. Он тайно смотался в Британию, навел шороху в Гринготтсе и взвалил на себя оба магических наследства – Поттеров и Блэков. Конечно, ему нужен был консультант, и, навестив семью Малфоев, чтобы поблагодарить Нарциссу за спасение, он эту помощь получил в лице Люциуса Малфоя. Сначала они общались сквозь зубы и с явным недоверием, но Малфой в кои-то веки не стал интриговать и втихаря пакостить, а честно выполнял свою часть сделки. Гарри же, в свою очередь, пообещал, что второй ребенок Драко Малфоя получит титул лорда Блэка. Так что Малфой старался для себя любимого.
До окончания школы у Гарри еще много времени, но он честно заявил, что в Британию не вернется. Достаточно нескольких визитов в год, чтобы увидеться с друзьями и решить проблемы, требующие его присутствия. Северус молчаливо поддерживал его, зная по себе, как не хочется вновь оказаться в местах,

связанных с плохими воспоминаниями. Ему и в Праге хорошо. И в Испании, и в Германии. Везде, где Гарри решит создать свой, нет, их дом.

В Принц-Холл Северус отправился на следующий день и вернулся лишь через сутки. Гарри долго смотрел на него по прибытии, а потом сказал, ехидно ухмыляясь:
- Интересно… Я думал, что буду тем, кто начнет тянуть в дом бездомных книззлов и краппов, спасать сирых и убогих, но ты начал раньше.
Северус напрягся, прижимая к груди сверток.
- Извини, я не согласовал с тобой. Ты против?
Гарри вздрогнул и перевел потемневший от обиды взгляд на лицо Северуса, быстро подошел и, перехватив у мужчины сверток, негромко сказал:
- Не считай меня монстром. Я просто удивлен. Кто это?
Северус едва слышно выдохнул и последовал за Гарри к дивану. Тот аккуратно сел, боясь разбудить ребенка, которому явно нет и года.
- Это мой племянник – Энтони Бенедикт Принц.
Гарри вскинул на него веселый взгляд:
- Бедный ребенок, такое имечко пафосное. Где его родители?
Северус помрачнел, вспоминая свой визит в «родной» дом.
- Из всей моей семейки остался только я, он и моя гранд-ма. Дед, как ты понимаешь, умер. Но не просто так, а от действия какого-то проклятия. Это же проклятье скосило моего дядю и кузена, который был наследником рода.
- А женщины? – Гарри покачал захныкавшего ребенка.
- Жена дяди исчезла в неизвестном направлении, а глупая девица, родившая этого мальчика, покончила с собой на второй день после смерти супруга.
- Да, веселая у тебя семейка, - протянул Гарри, рассматривая ребенка, в котором уже прослеживались семейные черты лица. По крайней мере, нос у мальчика был не пуговкой, а клювиком, да и волосы черные, как у Северуса.
- Почему ты не оставил его в Принц-Холле?
- Гранд-ма боится, что проклятье коснется и его. Она сильно сдала, похоронив всех своих близких. Но ко мне не подобрела ни на грамм, я так и остался для нее грязным полукровкой.
- И?..

- И я не смог бросить этого мальчика там. Проклят он или нет, но Энтони уже потерял слишком многое, не хватало ему еще жить с этой каргой.
Мальчик открыл свои черные глаза и посмотрел Гарри в самую душу. Юноша улыбнулся, крепче прижимая к себе ребенка. Он будет любить его, это точно.
Гарри посмотрел на Северуса, и тот без слов наклонился и поцеловал, словно скрепляя какую-то клятву.
- Ну что, Бенни, осваивайся, - Поттер поднялся с дивана и пошел к выходу из гостиной. – Сейчас попросим эльфа приготовить тебе комнату. А подрастешь немного, я тебе братика или сестричку организую – Поттера.
Северус шел следом и широко улыбался.